

НАУЧНЫЙ ЭКСПЕРТ

Научный электронный журнал

ВЫПУСК

12

2009

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Научный эксперт

Ежемесячный научный электронный журнал

Свидетельство о регистрации № ФС77- 29029 от 26. 07.07.

Мы представляем вашему вниманию электронный журнал, название которого полностью отражает его замысел.

Цели журнала:

- Консолидировать научно-экспертное сообщество с тем, чтобы способствовать развитию государства и укреплению государственной власти.
- Сделать проводимые исследования доступными для обсуждения в широком научно-экспертном сообществе и пригодными для использования в реальной государственно-управленческой практике.

Наш журнал ставит перед собой следующие задачи:

- Преодолеть междисциплинарные барьеры, которые мешают научно-экспертному сообществу.
- Преодолеть барьеры между академическим и прикладным знанием.
- Стать соединяющим звеном между научным сообществом и властью.
- Создать качественную и интересную площадку для дискуссии и обмена мнениями.

Журнал выходит ежемесячно и предназначен для академических исследователей, экспертов, методологов, практиков и теоретиков фундаментальных учений. Но не в меньшей степени «Научный эксперт» адресован тем, кто может на практике реализовать уникальные проекты, которые нередко рождаются в научно-экспертном сообществе и часто долгие годы хранятся в столе. Это государственные управленцы, депутаты и их помощники, представители парламентов, ведомств и министерств, а также публичные политики.

Мы приглашаем не только читателей, но и авторов. С правилами публикаций можно ознакомиться в соответствующем разделе. Также мы рады услышать ваши отзывы и предложения о том, как сделать журнал лучше.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакции.

ВЫПУСК

12
2009

Редакционная коллегия

С.С. Сулакшин

доктор физико-математических, доктор политических наук, генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

В.Э. Багдасарян

доктор исторических наук, зав. кафедрой Российского государственного университета туризма и сервиса

А.И. Соловьев

доктор политических наук, зав. кафедрой МГУ им. М.В. Ломоносова

М.В. Вилисов

кандидат политических наук, зам. генерального директора Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

А.Н. Тимченко

кандидат юридических наук, эксперт Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Н.К. Пак

генеральный директор Института законодательства

Г.И. Игнатенко – выпускающий редактор

Адрес редакции: 107078, Москва, Каланчевская ул., 15, подъезд 1, этаж 5.

Телефон/факс: (495) 981-5703, 981-5704, 981-5709.

E-mail: [rusrand 60 @.mail.ru](mailto:rusrand60@mail.ru)

СОДЕРЖАНИЕ

Партийное строительство

Г.И. Мусихин

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И РОССИЙСКАЯ
«ПАРТИЯ ВЛАСТИ»: СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ5

Внутренняя политика

С.Г. Кара-Мурза

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАТЕРНАЛИЗМ – ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ...16

Антикоррупционная политика

А.В. Нестеров

ЧТО ТАКОЕ КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР?

Обсуждение Федерального закона РФ «Об антикоррупционной экспертизе
нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».....25

Истоки российской цивилизации

Е.А. Лукашева

УСТОЙЧИВЫЕ ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ЧЕЛОВЕК И ВЛАСТЬ.....29

Россия и Китай

Н.Н. Приходько, А.А. Семиусов

О ПРОЯВЛЕНИЯХ ПРЕСТУПНОСТИ КИТАЙСКОГО ГЕНЕЗА В РОССИИ.....41

Слово студентам

А. Хлеханова

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ.....47

Специальная рубрика

А.В. Федотовских

ВНЕДРЕНИЕ «ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИНЖЕНЕРИИ»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ.....56

П.В. Полуян

ГОРЯЩАЯ КРОВЬ ЭКОНОМИКИ. Эконофизика и политэкономика.
Кредо физиократов XXI в.....67

Научная экспертиза

А.А. Отырба

ФИНАНСОВЫЕ ПУЗЫРИ —
ОРУЖИЕ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ.....85

Рецензенты:

В.М. Юровицкий.....90

С.Н. Гриняев.....91

С.Н. Федорченко.....92

А.В. Кашепов.....93

Новые книги.....96

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И РОССИЙСКАЯ «ПАРТИЯ ВЛАСТИ»: СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Г.И. Мусихин, доктор политических наук, профессор факультета прикладной политологии Государственного университета – Высшая школа экономики

Все политические партии, так или иначе, имеют отношение к власти. В демократических государствах они являются принципиальным инструментом, посредством которого различные сегменты общества способны осуществлять безопасный контроль над выборными институтами власти и уже через эти институты влиять на выработку государственной политики.

Везде, даже в диктаторских режимах, правители пытаются легитимизировать свой режим через партии. Характеризуя ключевую властную роль политических партий, В.О. Кей отметил, что они «чрезвычайно способствуют поступательному движению формальной конституционной системы»¹. Партии не просто центральное звено выборного процесса, они не только принимают участие в выработке политики, в создании и смене правительств и принятии решений, касающихся общественного благосостояния. Партии осуществляют мобилизацию масс для достижения определенных целей, руководят революциями, преследуют диссидентов, а также транслируют идеологические постулаты на уровень моральных императивов. Не только демократия, но и любая современная политическая система не может функционировать без наличия как минимум одной партии.

Партии выполняют важную политическую и организационную функцию независимо от уровня экономического развития и характера режима. Иными словами, консервативную партию Великобритании, КПСС и Революционно-институционалистскую партию Мексики можно считать «организационными пособниками» государственного механизма². Хотя, конечно, необходимо различать демократические и тоталитарные партии³. По мнению Ноймана, «характер той или иной партии вообще можно определить только во времени и пространстве»⁴.

¹ Key O.V. Politics, Parties and Pressure Groups. N.Y., 1964).

² См.: LaPalombra J. Politics within Nations. Englewood Cliffs, 1974, p.515.

³ См. об этом: Friedrich C., Brzezinski Z. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. N.Y., 1966.

⁴ Neumann S. Toward a comparative study of political parties // Modern Political Parties, Neumann S. (ed.), Chicago, 1956, p., 396.

Однако, несмотря на справедливость последнего замечания, типология партий вполне возможна и необходима. Как бы ни были различны по своим особенностям Лейбористская и Консервативная партии Великобритании, Республиканская и Демократическая партии США, Объединение в поддержку республики и Коммунистическая партия во Франции или Христианско-социальный союз и СДПГ в ФРГ, а также КПСС в СССР, все эти организации носят или носили название партий. Однако между ними так много различий, что встает проблема самого определения политической партии.

Проблема определения политических партий

Политические партии — не кварки. То есть они видимы и легко обнаруживают свое присутствие. Несмотря на безусловную «осязаемость» политических партий, в академической науке нет единства по поводу того, что же такое политическая партия.

Разногласие касается прежде всего соотношения в деятельности партии общественного интереса и частной выгоды. Эдмунд Бёрк, возможно, первый дал определение партии с точки зрения общего интереса: «Партия — группа людей, объединившихся для продвижения совместными усилиями национального интереса, на основании определенных принципов, с которыми они все согласованы». Шумпетер, наиболее известный антагонист школы общего интереса, дал иное определение партии, используя понятия власти и выгоды: «Партия — группа, члены которой участвуют в конкурентной борьбе за власть Партия и политические машины — просто ответ на тот факт, что масса избирателей, являясь неспособной к действию, обращается в паническое бегство, и партии являются попыткой регулировать политическую борьбу по аналогии с деятельностью торговой ассоциации».

Такое отсутствие единства не должно нас удивить. Партии находятся на главных перекрестках политического процесса — регулирование конфликтов, интеграция, формирование общественного мнения, формулировка политики. Поэтому партии — комплексные явления, вобравшие в себя многие аспекты политической системы. Если нельзя дать исчерпывающее определение партии, ограничимся рабочим обозначением: партия — любая политическая группа:

- владеющая официальным ярлыком и формальной организацией,
- которая связывает центр и периферию,
- которая самостоятельно участвует в выборах,
- и способна к продвижению своих кандидатов в государственные структуры через выборы (свободные или несвободные).

Данное определение позволяет выйти за рамки демократического режима (выборы как свободные, так и нет). В то же время оно исключает из класса политических партий другие группы: судебные объединения, заинтересованные группы, бюрократию, т.к. предполагает продвижение своих людей во власть через выборы.

Происхождение политических партий

Аргументы Токвиля и Мэдисона о том, что партии существуют везде, где есть различные общественные интересы⁵, не могут рассматриваться как исчерпывающие. Наличие социальных конфликтов — необходимое, но не достаточное условие для существования партий, т.к. они не являются вечными спутниками борьбы общественных интересов. Политические партии — явление достаточно новое, порожденное модернизацией около 150 лет назад.

Можно выделить три подхода к определению своеобразия партий⁶:

1. институциональная теория, концентрирующая свое внимание на трансформации парламентаризма;
2. историческая теория, исследующая партии сквозь призму системных кризисов государственного строительства;
3. теория модернизации.

Все эти подходы выделяют общий фактор появления политических партий: необходимость социальной мобилизации в условиях выхода масс на политическую арену. Как только политика больше не могла быть ограничена узким кругом аристократических элит, партии появляются как инструменты, связывающие центр политической власти с массами. Партии доказали свою необходимость как в процессе трансформации политики через соревнование элит, так и в ситуации массового давления низов.

Партии и эволюция парламентаризма

Институциональные теории, опираясь прежде всего на опыт Запада, связывают происхождение политических партий с расширением избирательных прав и с формированием парламентских структур власти. Об этом писал Вебер, об этом пишет Дюверже.

Дюверже выделяет три направления в развитии партий: формирование парламентских групп, образование местных предвыборных группировок и создание перманентных линий взаимодействия между двумя первыми компонентами. Основными движущими силами этого процесса являются экспансия (давление) электората и представительство элит внутри и за пределами парламентской системы.

При ограниченном избирательном праве политика — внутреннее дело элиты. Фракции нотаблей существуют только в стенах собраний и являются ситуативными образованиями, не имеющими прочных связей с внешней средой.

Расширение избирательного права заставляет нотаблей создавать местные избирательные машины, чтобы добиться поддержки новых избирателей. Усилия Дизраэли по преобразованию Консервативной партии Великобритании в середине XIX столетия — классический пример этого процесса. Расширение электората

⁵ См.: Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М., 1994; Токвиль А. де. О демократии в Америке. М., 1992.

⁶ La Palombara D., Weiner M. The origin and development of political parties // Political Parties and Political Development. La Palombara D., Weiner M. (eds.), 1966, p. 8–21.

ставило партии перед необходимостью политической борьбы вне парламента, это ведет к дальнейшей интеграции партийных структур, формированию местных отделений, координируемых из центра (развитие горизонтальных и вертикальных связей). В результате формируются массовые политические партии.

Так формировались партии, созданные непосредственно законодателями. Классические примеры: Консервативная и Либеральная партии в Великобритании, Демократическая и Республиканская партии в Соединенных Штатах, Национально-Либеральная партия в Германии.

Дюверже отличает эти «внутрипарламентские партии» от тех, которые сформировались вне представительских учреждений, и обычно представляли собой идеологический и избирательный вызов правящей элите. Такие «внепарламентские партии» также получали поддержку от расширявшегося электората, однако они стремились попасть в коридоры власти как представители интересов тех групп населения, которые были ранее исключены из политической жизни, или даже преобразовать всю политическую систему. Средство для достижения этих целей — снова массовая политическая сторона (партия). Типичные примеры в Европе — социалистические партии, коммунистические партии, Христианско-демократические партии.

Хотя анализ Дюверже достаточно убедителен, его ограниченность очевидна. Данный подход ограничен в пространстве (касается только западных стран, без учета опыта колониальных режимов и развивающихся стран, где парламенты либо не существовали, либо исключали местное население, и все же политические партии появлялись), а также ограничен во времени (не освещает появление новых политических партий в ситуации, когда всеобщее избирательное право уже давно существует). Основной пример — формирование экологических партий. Чтобы исправлять эти недостатки, были предложены более сложные теории, объясняющие происхождение партий.

Партии и национальное государство

В ходе строительства единого национального государства возникают экономические, социальные, политические, военные и административные проблемы, которые не могут быть решены только органами распорядительной власти, т.к. налицо кризис легитимности. Национальная интеграция требует усиления политического участия населения в судьбе страны. В прошлом такие события имели место в Западной Европе, в настоящем наблюдаются в Восточной Европе, в будущем могут проявиться в Китае.

В соответствии с данным подходом, кризисы легитимности объясняют появление политических партий как на Европейском континенте, так и в развивающихся странах. Внутрипарламентские партии Дюверже формировались в период, когда легитимность существующих представительских учреждений была поставлена под сомнение. В постколониальную эру, когда происходило формирование новых наций, политические партии появились из националистических движений, которые подвергали сомнению легитимность не

только представительских учреждений, но и существующего государства в целом. Возвышение фашистских и коммунистических партий в двадцатом столетии также отразило кризисы легитимности в либеральных демократических государствах. Ирония истории состоит в том, что последние кризисы были порождены отрицательными последствиями плюрализма партий.

Партии и модернизация

Более широкий подход объявляет массовые партии результатом социальной модернизации. Новые социальные группы получают больший доступ к политическим процессам в результате увеличения потока информации, расширения внутренних рынков, роста технологии, расширения транспортной системы и прежде всего увеличения пространственной и социальной мобильности. Другие факторы, связанные с модернизацией, подобно отделению церкви от государства, проведение организованных коллективных акций и усовершенствование средств связи, также облегчало появление политической партии как основной формы политической организации.

Сэмюэль Хантингтон считал, что именно политическая партия — а не публичная бюрократия, не парламент, не выборы — отличительный признак современного государства. Современное общество — является прежде всего массовым обществом и нуждается в партиях, чтобы интегрировать массы в политическую систему. Другие исследователи менее категоричны, однако связывают появление политических партий с последствиями индустриализации. Еще Маркс предполагал, что концентрация рабочих в индустриальных городских центрах будет иметь политические последствия. Однако он не заметил того, что политическая партия появится, чтобы мобилизовать эти массы не для революции, а, скорее, для увеличения участия рабочих в формировании законодательной власти посредством выборов.

Индустриализация ухудшает положение традиционных социальных групп: ремесленников, мелких торговцев и фермеров. Данные социальные слои также создают партии в целях самозащиты. Так сформировались аграрные партии Скандинавии, отчасти — фашистские партии. Позднее угроза окружающей среде, порожденная бурной индустриализацией привела к формированию партий зеленых.

Недостаток этого подхода в том, что нет единой оценки значения самой модернизации. Для одних — это прогрессивное развитие. Для других — империалистическая экспансия капиталистического Запада.

Ни один из концептуальных кластеров не подходит для анализа возникновения и развития партии «Единая Россия». Нужно либо специально «под ЕР» создавать концепцию ее происхождения, либо попытаться проанализировать ее сущностные характеристики с функциональной точки зрения, приняв как допущение, что ключевые функции свойственны всем политическим партиям.

Функции политических партий

Выдвижение лидеров. Партии всегда являются «критиками структуры политического благополучия»⁷. Они предоставляют возможности для удовлетворения политических амбиций тем, кто непосредственно не является участником государственного механизма управления, помогая выдвижению различных представителей гражданского общества на властные позиции. В этом смысле партии являются сторожами доступа к политической элите⁸.

Именно благодаря деятельности политических партий вырабатывается «джентльменский набор» качеств, необходимых для успешной карьеры политического лидера, т.е. речь идет о «критериях, при помощи которых происходит селекция политического класса, а также вырабатываются характеристики и цели этой селекции»⁹.

Кроме того, в демократическом государстве в процессе выдвижения лидеров, наряду с партиями, участвуют другие группы интересов: военные, государственная бюрократия, суды, научное сообщество, профсоюзы, бизнес¹⁰. Представители всех этих сообществ имеют собственные каналы участия в выдвижении конкретных представителей в лидирующий слой данного общества. Но партии играют в этом процессе ведущую роль.

На практике роль партий в селекции законодателей и государственной бюрократии очень различается. Соединенные Штаты времен Джексона (середина XIX в.) могут рассматриваться как одна крайняя точка. В качестве другой крайности может быть Австрия периода расцвета пропорциональной системы (1950–1970-е годы), когда две лидирующие партии монополизировали доступ к элитарным позициям в политике.

Как правило партии играют ведущую роль при формировании выборных государственных учреждений¹¹. Только в однопартийных государствах фашистского или коммунистического типа формирование политической элиты целиком зависело от партии. Однако в таких системах всегда существовала опасность окостенения партийной структуры и замедления процесса циркуляции элиты, т.е. правящая партия как бы становится между государством и обществом, подменяя собой первое и лишая второе доступа в политику. История Советского Союза в последние 2–3 десятилетия его существования яркое тому подтверждение.

Роль ЕР в формировании политической элиты, которая попадала бы на властный Олимп, минуя органы государственного управления, пока еще крайне незначительна. Карьера государственного чиновника все еще самый удобный и беспроектный трамплин для карьеры успешного политика. Обратный процесс,

⁷ Schlesinger J. *Ambition and Politics: Political Careers in the United States*. Chicago, 1966, p. 21.

⁸ См.: Putnam R.D. *The Comparative Study of Political Elites*. Englewood Cliffs, 1976, p. 49–61.

⁹ King A. *Political parties in Western democracies: some skeptical reflections* // *Polity* Vol. 2, N.Y., 1969, p. 129.

¹⁰ См.: Daalder H. *Parties, Elites, and political developments in Western Europe* // *Political Parties and Political Development*. LaPalombara D., Weiner M. (eds.), 1966, p. 75.; Katz R.S. *A Theory of Parties and Electoral Systems*. Baltimor, 1980, p. 4.

¹¹ См.: LaPalombara J. *Politics within Nations*. Englewood Cliffs, 1974, p. 546.

т.е. проникновение в систему государственного управления «чистых» представителей политических партий, до сих пор является эпизодическим.

Однако без этого канала циркуляции политической элиты российские партии любой ориентации (даже проправительственной) никогда не смогут стать связующим звеном между государством и обществом, а значит, не приобретут подобающих позиций ни в системе политических институтов, ни в структуре гражданского общества; гражданское общество не будет иметь в своих руках один из важнейших инструментов проникновения в политическую элиту, значит, основная масса граждан перестанет соотносить свои взгляды с программой той или иной партии (за исключением протестных), тем самым партии не смогут выполнять еще одну свою важную функцию при согласовании государственной политики и интересов гражданского общества, состоящую в формировании политической идентичности граждан.

Функция политического управления. Ключевая функция, к исполнению которой должна стремиться каждая партия: управлять и брать ответственность за управление. Т.е. каждая партия стремится установить контроль над политической системой в одиночку или в коалиции с другой партией.

Партия должна быть потенциально способна сформировать правительство, управлять и нести ответственность за управление. Очевидно, что данная способность неодинакова у различных партий в разных странах и даже в пределах одной страны. Данная способность изменяется также с течением времени. Необходимо изучать внутреннее состояние партии, чтобы понять силу или слабость ее способности к управлению. Наиболее яркий пример способности к управлению — КПСС в предгорбачевский период.

Однако наличие данной способности еще не означает эффективности лидерства данной партии. Партия редко бывает внутренне монолитна, в ней всегда есть фракции (явные или скрытые). Политическому лидерству партий угрожает бюрократия, влиятельные профессиональные и заинтересованные группы.

На данный момент ЕР не демонстрирует способности к политическому управлению, т.к. ее политические взаимоотношения с ключевыми бюрократическими звеньями (правительство, администрация президента) носят подчиненный характер. Различные административные инстанции формируют партийные списки ЕР, а не последняя формирует правительство и его политику.

Функция политической идентичности. С точки зрения данной функции партии можно описать как инструмент, формирующий образцы поведения граждан в политике. Заимствуя данные образцы, избиратели отдадут предпочтение той или иной партии. Т.к. программы партий широко известны, то массовое голосование направляется в определенное предсказуемое русло¹². Можно сказать, что партии являются субъектами «электорального рынка», участвуя в распределении голосов избирателей. Если партии в целом лояльны по отношению к существующим

¹² См.: Schattschneider E.E. Party Government. N.Y., 1942, p.52; Key O.V. Politics, Parties and Pressure Groups. N.Y., 1964, p.314.

государственным институтам, то в процессе предвыборной борьбы эта лояльность так или иначе передается избирателям, голосующим за ту или иную партию. Это «примиряет» голосующих с основными политическими ценностями данного государства, даже если избиратели не согласны с политическим курсом правительства.

Что касается данной функции политических партий в ЕР, то последняя не обладает устойчивой самоидентификацией, а потому не в состоянии самостоятельно привлекать на свою сторону стабильную часть электората. В результате процесс голосования за «партию власти» не воспринимается избирателями как приобщение к процессу выработки государственной политики. Граждане не имеют четкого представления о том, чего хочет та или иная партия, поэтому не могут соотнести свое мнение с ее принципиальной политической позицией.

Подмена политической идентификации предвыборными технологиями и административным ресурсом безусловно дает определенные результаты в ходе голосования, однако для процесса согласования государственной политики и позиций гражданского общества такая практика губительна, т.к. граждане не приобретают навыка ответственного поведения по отношению к государству. В результате последнее не имеет устойчивой массовой поддержки своих действий, т.к. мобилизация такой поддержки также является важной функцией партийной системы.

Функция мобилизации и интеграции. Массовая мобилизация в политической науке обычно ассоциируется с однопартийной системой как в развитых, так и в развивающихся странах¹³. Однако это узкий взгляд на проблему. Как комплексные организации, движимые амбициозными личностями, стремящимися к власти, партии проявляют тенденцию к повсеместной приспособляемости и адаптивному. Если не удастся добиться своих целей через законные процедуры правительственных институтов, они обращаются к технологиям массовой мобилизации. Левые партии на Западе не колеблясь используют профсоюзы и свои первичные организации, чтобы вывести на улицы сотни и тысячи своих сторонников. Правые партии делают то же самое¹⁴.

В последние годы партии, подобные «зеленым» в Германии и радикалам в Италии, комбинируют и парламентские, и внепарламентские формы политического влияния. Можно сказать, что с конца 1960-х годов грань между «нормальным» политическим участием и внепарламентскими способами массовой мобилизации стала очень тонка. Поэтому политические партии сохраняются как механизмы любого типа политического воздействия, включая массовую мобилизацию, которая может как поддержать, так и дестабилизировать политическую систему. Опасность

¹³ См.: Friedrich C., Brzezinski Z. *Totalitarian Dictatorship and Autocracy*. N.Y., 1966, p.47.

¹⁴ См.: Huntington S. *Political Order in Changing Society*. New Haven, 1968, p.32; LaPalombara D., Weiner M. The origin and development of political parties // *Political Parties and Political Development*. LaPalombara D., Weiner M. (eds.), 1966, p. 400–7.

такой дестабилизации усиливается, если в обществе есть только одна партия, способная осуществлять массовую мобилизацию граждан, т.к. в этом случае она может «вывести на улицу» весь протестный электорат, который в сумме составляет значительную часть граждан любого государства¹⁵.

Необходимо отметить, что массовая мобилизация может происходить вне партийных рамок и ассоциироваться с массовыми движениями. Когда они разворачиваются, то направлены на изменение существующих политических институтов и могут рассматриваться как прямое давление на политическую систему в целом. Всеобщая стачка в Великобритании 1926 г., студенческая революция в конце 1960-х г., повлекшая за собой развитие террористического движения, массовые выступления в Восточной Европе 1989 г., студенческие выступления того же года в Китае — список примеров можно продолжить. Существующие партии пытались овладеть этими массовыми движениями и установить контроль над манифестациями. Если этого сделать не удавалось, государство сталкивалось с кризисом легитимности, который мог привести к полному демонтажу политической системы.

Там, где партиям удается стать реальным посредником между голосующими гражданами и правящими учреждениями, они играют роль интегратора политической системы. Психологическое и социальное отождествление с партией является объединяющим механизмом, который способствует более полному приобщению широких слоев населения к политическому режиму¹⁶.

Из существующих ныне российских политических партий только КПРФ на сегодняшний день в состоянии самостоятельно осуществлять массовую мобилизацию для поддержки своей политики. Последнее обстоятельство создает опасность дестабилизации отношений государства и гражданского общества, т.к. массовое движение граждан ассоциируется только с коммунистическими взглядами, ослабляя степень интегрированности государства и гражданского общества. Получается, что участвующие в массовых мероприятиях граждане не просто протестуют против политики правительства, они не согласны с существующим «капиталистическим» государством.

Если говорить о массовых мероприятиях ЕР, то они напоминают выход на сцену «любимого внука» в окружении многочисленных административных «бабушек». Все слишком административно безвкусно, политически беззубо и идеологически неискренне. Это, скорее, не массовая мобилизация, а технологическая работа по сгону массовки для красивой картинки.

Как мы видим, ЕР не выполняет ни одной системной функции, присущей современной политической партии (мы говорим о реальном выполнении, а не о создании видимости). Из этого следует очень простой вывод: ЕР — это не

¹⁵ См.: *Political Parties and Linkage: A Comparative Perspective*. Ed. by K. Lawson. New Haven, 1980; *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*. Ed. S. Barnes and M. Kasse. Beverly Hills, 1979.

¹⁶ *Kirchheimer O. The transformation of the Western European party systems // Political Parties and Political Development*. LaPalombara D., Weiner M. (eds.), 1966, p. 188–9.

политическая партия. Проект «Единая Россия» — административный механизм для обеспечения парламентской процедуры и процедуры выборов, этот проект нельзя объяснить исходя только из партийной логики. Фактически это огромный бюрократический механизм, созданный для того, чтобы поддерживать выборную процедуру.

Будущее политических партий

Острогорский считал, что массовые дисциплинированные партии не всегда являются благом для демократии. Многие исследователи считают, что партии, воспользовавшись расширением избирательного права, получили власть им не предназначавшуюся, а принадлежавшую изначально другим институтам (например парламентам).

В современных условиях партии теряют свое первостепенное значение. В развивающихся странах на первый план выходит бюрократия (военная и гражданская), которая либо подавляет деятельность партий, либо подчиняет партии себе. В развитых странах все более развиваются корпоративные механизмы принятия политических решений. При этом договариваются различные профессиональные корпорации при посредничестве государственных, а не партийных структур.

Однако партии по-прежнему остаются единственной политической силой, действующей одновременно и на поле предвыборной борьбы, и в правительстве. Пока это так, партии сохраняют свое центральное положение.

Если говорить о ЕР как о «партии власти», то принципиальным здесь является вопрос о том, будет ли она трансформироваться в сторону настоящей политической партии или останется административным инструментом по поддержанию парламентской и выборной процедуры.

В последнем случае судьба ЕР интереса не представляет, т.к. все будет решаться в других инстанциях. В этих условиях ЕР

- 1) не будет претендовать на роль самостоятельной политической силы;
- 2) останется административным механизмом для выборной и парламентской процедуры;
- 3) будет находиться под контролем высшей бюрократии;
- 4) не допустит публичной фракционности;
- 5) будет иметь электоральный успех, напрямую зависящий от чужого административного ресурса.

В случае нарастающего политического кризиса никакой самостоятельной роли ЕР не сыграет, став «молотком», который только будет отягощать руки слабеющей бюрократии.

В случае «партийного» сценария развития ЕР:

- 1) сможет претендовать на роль самостоятельной политической силы со всеми вытекающими последствиями;

- 2) станет структурой действующей одновременно и на поле предвыборной борьбы, и в правительстве;
- 3) неизбежно вступит в конфликт с частью высшей бюрократии в правительстве и администрации президента;
- 4) испытает внутреннее фракционное дробление;
- 5) потеряет значительную часть своего электорального влияния.

Если основываться на логике теории рационального выбора, то пока более вероятен первый сценарий развития.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАТЕРНАЛИЗМ — ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

С.Г. Кара-Мурза, доктор химических наук, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

Идеологи российских реформ принципиально отвергли государственный патернализм как одну из сторон социального порядка. Эта установка сохранилась и после ухода Ельцина, что подчеркнул В.В. Путин уже в своем Послании 2000 года: «Политика всеобщего государственного патернализма сегодня экономически невозможна и политически нецелесообразна».

Прежде чем перейти к сути, отметим, что это утверждение нелогично¹. Патернализм **всегда** экономически возможен, он не определяется величиной казны или семейного бюджета. Разве в бедной семье отец (*патер*) не кормит детей? Во время Гражданской войны советское государство изымало через продразверстку примерно 1/15 продукции крестьянства, выдавало 34 млн пайков и тем самым спасло от голодной смерти городское население, включая дворян и буржуев. Это и есть патернализм в крайнем выражении. Сегодня Российская Федерация имеет в тысячи раз больше средств, чем Советская Россия в 1919 году, — а 43% рожениц подходят к родам в состоянии анемии от плохого питания.

Утверждение, будто государственный патернализм «политически нецелесообразен», никак не обосновано. Так говорят, да и то на практике не выполняют, только такие крайне правые политики, вроде Тэтчер. А, например, русский царь или президент Рузвельт никогда такого бы не сказали. В чем же тогда сама *цель* государства России, если сохранение разрушающегося общества считается нецелесообразным?

Регулярные обещания «адресной помощи» как альтернативы патернализму есть социальная демагогия. Добиться «адресной помощи» даже в богатых странах удается немногим (не более трети) из тех, кто должен был бы ее получать

¹ Оговорка «всеобщий» патернализм бессодержательна, поскольку речь идет о принципе, который по определению может быть только всеобщим («для всех членов семьи»), но «включается», когда человеку требуется отеческая забота государства.

(например, жилищные субсидии в США получали в середине 80-х годов лишь 25% от тех, кто по закону имел на них право). Проверка «прав на субсидию» и ее оформление очень *дороги* и требуют большой бюрократической волокиты — даже при наличии у чиновников желания помочь беднякам. На деле именно наиболее обедневшая часть общества не имеет ни достаточной грамотности, ни навыков, ни душевных сил для того, чтобы преодолеть бюрократические препоны и добиться законной субсидии.

Поэтому, как говорил премьер-министр Швеции Улоф Пальме, если доля нуждающихся велика, для государства *дешевле* оказывать помощь всем на уравнительной основе (например, через цены или дотации отраслям). Но еще более важна другая мысль Пальме: само оформление субсидии есть символический акт — на человеке ставится *клеймо бедного*. Это — узаконенное признание слабости (и *отверженности*) человека, которое само усугубляет бедность и раскол общества. Напротив, всеобщий патернализм государства (например, общее бесплатное здравоохранение) соединяет общество связями «горизонтального товарищества» и значительно снижает противостояние по линии «бедные – богатые».

Строго говоря, без государственного патернализма не может существовать никакое общество — государство и возникло как система, обязанная наделять всех подданных или граждан некоторыми благами на уравнительной основе (или с привилегиями некоторым группам, но с высоким уровнем уравнительности). К таким благам относится, например, безопасность от целого ряда угроз. Богатые сословия и классы могли в дополнение к своим общим правам прикупать эти блага на рыночной основе (например, нанимать охрану или учителя), но даже они не могли бы обойтись без *отеческой* заботы государства. Государственный патернализм — это и есть основание *социального государства*, каковым называет себя Российская Федерация.

Формы государственного патернализма определяются общим социальным порядком и культурой общества. Они специфичны в разных цивилизациях. Например, хлеб как первое жизненное благо уже на исходе Средних веков даже на Западе был выведен из числа других товаров, и торговля им перестала быть свободной. Она стала строго регулироваться властью². В XVI веке в каждом крупном городе была Хлебная палата, которая контролировала движение зерна и муки. Дож Венеции *ежедневно* получал доклад о запасах зерна в городе. Если их оставалось лишь на 8 месяцев, выполнялась экстренная программа по закупке зерна за любую цену (или даже пиратскому захвату на море любого иностранного корабля с зерном — с оплатой груза).

Если нехватка зерна становилась угрожающей, в городе производились обыски и учитывалось все зерно. Если купцы запаздывали с поставками, вводился уравнительный минимум. В Венеции около собора Св. Марка каждый горожанин по

² Вне Запада так было и раньше. О торговле хлебом в империи Чингис-хана можно прочитать у Марко Поло — уроки XIV века для нас и сегодня актуальны.

хлебным карточкам получал в день два каравая хлеба. Если уж нашим реформаторам так нравится Запад, то почему же они этого не видят? Ведь это — один из важнейших его устоев и источник силы. Попробовали бы там сказать вслух, что патернализм *«политически нецелесообразен»!*

Наши реформаторы учатся у Запада *приватизации*, но не видят того, как на Западе богатые научились уживаться со своим народом. Наши либералы не привержены очень важным либеральным ценностям — или не вникли в их смысл. Ибо либерализм, как выразился сам Адам Смит, отвергает «подлую максиму хозяев», которая гласит: «Все для нас и ничего для других»³. При современном капитализме расходы на патернализм огромны. В среднем по 20 развитым странам (они входят в ОЭСР) субсидии, с помощью которых регулируют цены на продовольственные продукты, составляют **половину расходов населения на питание**. А в отдельных странах (например, Японии) дотации в иные годы составляют 80% расходов на питание. И это именно *политически целесообразно*.

Советское общество было устроено по типу семьи, в которой в отношении доступа к *базовым* благам роль отца (*патера*) выполняло государство. Это осуществлялось посредством планового производства и ценообразования, субсидирования определенных производств и полного государственного финансирования производства некоторых продуктов и услуг. В этом заключался советский *патернализм*, который изживается уже двадцать лет. Изживается вовсе не маленький винтик в социальном механизме, который можно оценить по критерию «затраты/эффективность». Устраняется один из важных признаков цивилизации вообще. А если говорить о России, то речь идет о ее специфическом признаке как цивилизации.

Приверженность патернализму советского типа характерна для всех народов, долгое время существовавших в российской цивилизации — даже тех, которые были враждебны России и СССР (как, например, эстонцы и поляки). О поляках и других народах Восточной Европы можно прочесть в⁴.

Об эстонцах (в сравнении с Россией) пишут авторы международного исследования: «Известно, что характерной чертой социализма являлась патерналистская политика государства в обеспечении материальными благами, в сглаживании социальной дифференциации. Общественное мнение в обеих странах поддерживает государственный патернализм, но в России эта ориентация выражена несколько сильнее, чем в Эстонии: 93% опрошенных в России и 77% в Эстонии считают, что государство должно обеспечивать всех желающих работой

³ В эпоху «дикого капитализма» была попытка отказаться от патернализма и превратить голод в средство господства, но сравнительно быстро оказалось, что это невыгодно, борьба с бедными обходится дороже.

⁴ *Коровицына Н. С.* С Россией и без нее: восточноевропейский путь развития. М.: Алгоритм-ЭКМО. 2003.

(91% — в России и 86% — в Эстонии), что оно должно гарантировать доход на уровне прожиточного минимума»⁵.

В ходе реформы в Эстонии дела шли относительно лучше, чем в двух других балтийских республиках, Латвии и Литве. Но ведь и в среде эстонцев оценка советской системы в ходе реформы *в целом* улучшалась. Уходило в прошлое состояние политического возбуждения — и начинали действовать именно фундаментальные ценности. Вот результаты исследования, посвященного отношению народов бывших прибалтийских республик СССР к советскому жизнеустройству:

Таблица 1

Отношение латышей, литовцев и эстонцев к советской системе

	Положительно оценили социалистическую экономику			Положительно оценили советскую систему (в целом)		
	1993	1996	2000	1993	1996	2000
латыши	59	74	76	36	41	52
литовцы	75	76	83	46	43	56
эстонцы	53	48	44	32	22	48

*Источник: Baltic Media investigaciones. Transition. Tartu University Press. 2002, p. 270*⁶.

Это исследование показало, что латыши, литовцы и особенно эстонцы приспособились к новым экономическим условиям (хотя нынешнюю экономику в 2000 г. отрицательно оценивали 51% латышей и 70% литовцев). Но оценка советской системы как целого выросла во всех этих республиках. Изменения в настроениях, которые последуют за интеграцией этих республик в Европейское сообщество, принципиально не меняют дела — это политическое решение Запада не касается подавляющего большинства бывших советских людей.

А.С. Панарин в своей последней книге делает принципиальный вывод: «Сегодня не может быть сомнений в том, что большинство людей, некогда составлявших советский народ, ни за что не отдало бы свою страну в обмен на тот строй и тот социальный статус, которые они в результате получили»⁷. Зачем же власти противопоставлять себя этому большинству? Ведь созревание такого раскола — тяжелая цивилизационная угроза.

⁵ Информационный бюллетень ВЦИОМ “Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения”. 1996, № 6.

⁶ Симонян Р.Х. Страны Балтии: этносоциальные особенности и общие черты. СОЦИС. 2003, № 1.

⁷ Панарин А. Народ без элиты. М.: Алгоритм-ЭКМО. 2006, с. 111.

Она определяется вовсе не личными интересами большинства, она нацелена на мировоззренческую матрицу России как цивилизации. Западные консерваторы видят в государственном патернализме заслон против разрушительного для любого народа «перетекания рыночной экономики в рыночное общество». В любой культуре есть священные (сакрализованные) ценности, наделение которыми не должно регулироваться рынком — их распределяет государство как отец семьи.

Консерватор А. де Бенуа цитирует поэта Шарля Пеги: «Все унижение современного мира, все его обесценивание происходят из-за того, что современный мир признал возможным выставить на продажу те ценности, которые античный и христианский миры считали в принципе непродávаемыми». Один из зачинателей институциональной политической экономии Ален Кайе пишет: «Если бы не было Государства-Провидения, относительный социальный мир был бы сметен рыночной логикой абсолютно и незамедлительно»⁸.

Как же можно не понимать этой опасности в России? Но ведь не понимают! Или делают вид, что не понимают.

В.В. Путин, отвергая политику патернализма, приводит такой довод: «Отказ от нее диктуется... стремлением включить стимулы развития, раскрепостить потенциал человека, сделать его ответственным за себя, за благополучие своих близких».

Вера, будто погрузить человека в обстановку жестокой борьбы за существование значит «раскрепостить его потенциал», есть *утопия*. На деле все наоборот! Замечательным свойством советского патернализма была как раз его способность освободить человека от множества забот, которые сейчас заставляют его бегать, как белка в колесе. Эта непрерывная суэта убивает все творческие силы, выпивает жизненные соки. Это и поражало на Западе, когда удавалось поехать туда еще в советское время. Так американский философ Ф. Джордж писал в 1984 г.: «Один молодой ученый из Западной Европы, возвратившийся из поездки по США и СССР, описывает людей в Советском Союзе как более счастливых, мягких и сердечных, чем те, которых он встретил в США. По его мнению, это говорит об огромном давлении, оказываемом на жизнь людей в западном мире, особенно в США, по сравнению с относительной простотой существования большинства русских... Интересна проблема: западный мир допустил, сам этого не понимая, многое из того, что делает жизнь более неприятной, более жестокой, превращает в борьбу не на жизнь, а на смерть, когда возможности прибыли сокращаются, а предпринимателей (или назовите их как угодно) оказывается в избытке»⁹.

⁸ Бенуа А. де. Против либерализма. // Русское время. 2009, № 1.

⁹ Джордж Ф. После 1984. Перспективы лучшего мира. — В кн. Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс. 1986, с. 357.

Спокойствие и уверенность в завтрашнем дне позволяют человеку плодотворно отделиться творческой работе и воспитанию детей — вот тогда и раскрывается его потенциал. Об этом говорит не только советский опыт, по этому пути с опорой на государственный патернализм пошли Япония и страны Юго-Восточной Азии.

А опыт Российской Федерации показал, что стресс и гонка ведут к росту заболеваний, смертности и преступности — и потенциал человека съезживается.

Очень показательна динамика заболеваемости такой социальной болезнью, как туберкулез, в Белоруссии в сравнении с Россией. Судя по ряду признаков, население Белоруссии в 80-е годы в меньшей степени поддавалось антисоветской пропаганде, что позволило республике лучше подготовиться к радикальной рыночной реформе начала 90-х годов и не допустить «шоковой терапии». Став президентом, А.Г. Лукашенко, конечно, не мог быстро изменить весь социальный порядок, но он *декларировал* изменение вектора реформ, в частности, восстановление ряда принципов государственного патернализма. И это оказало на общество оздоравливающий эффект, что и видно на рис. 1.

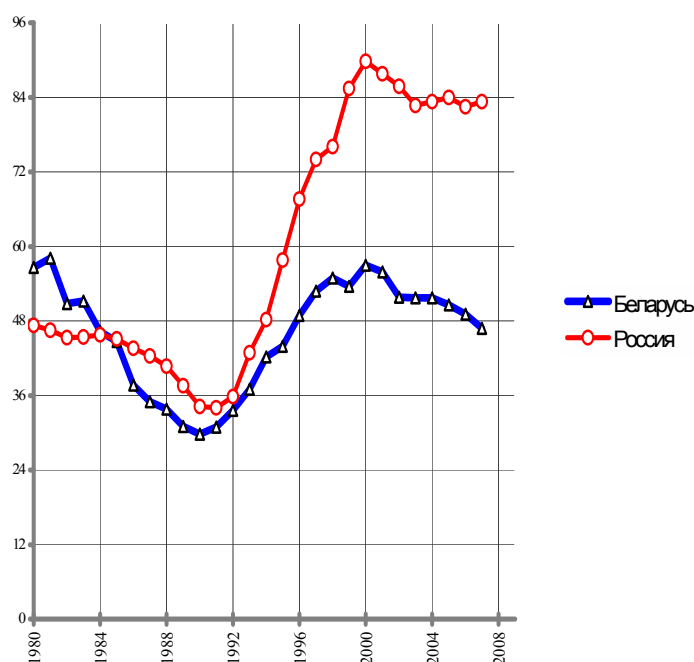

Рис. 1. Заболеваемость активным туберкулезом в Белоруссии и России: число больных с впервые установленным диагнозом на 100 000 человек населения

СССР был обществом, в котором ушли в прошлое страхи, порожденные экономическими и социальными причинами. Люди чувствовали себя под надежной защитой государства, хотя и ворчали на него (или даже тяготились этой защитой, утратив ощущение угроз). Это чувство надежности — следствие государственного патернализма. Произошло «большое» разделение труда между человеком и государством, оно взяло на себя множество тягостных, суетных функций, создало

для них специализированные структуры и считало это своей обязанностью. Это было цивилизационным достижением России (даже великим изобретением).

Жители нынешней РФ живут в атмосфере нарастающих страхов — перед потерей работы или ремонтом обветшавшего дома, перед разорением фирмы или техосмотром старенькой машины, перед болезнью близких, для лечения которых не найти денег. И уж самый непосредственный страх — перед преступным насилием.

Установка на искоренение патернализма — едва ли не самая устойчивая в правящей верхушке России. В статье «Россия, вперед!» (10.09.2009) Д.А. Медведев изложил «представление о стратегических задачах, которые нам предстоит решать, о настоящем и будущем нашей страны». Он сказал: «Должны ли мы и дальше тащить в наше будущее примитивную сырьевую экономику, хроническую коррупцию, застарелую привычку полагаться в решении проблем на государство... Считаю необходимым освобождение нашей страны от запущенных социальных недугов, сковывающих ее творческую энергию, тормозящих наше общее движение вперед. К недугам этим отношу... широко распространенные в обществе патерналистские настроения. Уверенность в том, что все проблемы должно решать государство»¹⁰.

С коррупцией и сырьевой экономикой все ясно (вопрос только в том, как ухитриться «не тащить их в наше будущее»). В этом стратегическом заявлении, видимо, главный смысл как раз в том, чтобы отказаться от патернализма — «застарелой привычки полагаться в решении проблем на государство».

Власть настойчиво представляет «патерналистские настроения» большинства граждан России как *иждивенчество*. Это — поразительная деформация сознания, глубинное непонимание сути явлений. Как может быть народ иждивенцем государства? Похоже, что наши правители всерьез представляют власть каким-то великаном, который пашет землю, добывает уголь, кормит и греет народ, как малое дитя. А ведь «все проблемы решает» именно народ, а государство выполняет функцию организатора коллективных усилий. И предметом нынешнего конфликта в России является перечень обязанностей, которые, согласно сложившимся представлениям большинства, должно взять на себя государство. А оно от этих обязанностей *отлынивает!*

Дискурс власти неприемлемо сужает понятие патернализма, распространяя его только на отношения государства и населения. В действительности народ всегда ожидал от государства *отеческого* отношения ко всем системам жизнеустройства России — к армии и школе, к промышленности и науке. Всё это — творения народа, и им в России требуется забота и любовь государства. В этом срезе отношений государства и народа произошел столь глубокий разрыв, что он нанес почти всему населению культурную травму. Разоружение армии, демонтаж науки, деиндустриализация и купля-продажа земли — все это воспринималось как

¹⁰ Медведев Д.А. Россия, вперед! — <http://kremlin.ru/transcripts/5413>.

уход государства от его священного долга. Это не просто потрясло людей, это их **оскорбило**. Возник конфликт не социальный, а мировоззренческий, ведущий к разделению народа и государства как враждебных этических систем.

Высшие руководители государства этого, похоже, просто не чувствуют. Как тяжело слышать, например, такие рассуждения В.В. Путина о критерии, которому будет следовать правительство, оказывая поддержку предприятиям во время кризиса: «Право на получение поддержки получают лишь те, кто самостоятельно способен привлекать ресурсы, обслуживать долги, реализовывать программы реструктуризации»¹¹.

Разве так поступают в семье? Бывает, что в трагических обстоятельствах нет возможности поддержать всех детей. Но поддерживать лишь сильных и богатых — критерий не просто странный, но небывалый. Обычно государство, заботясь о целом, поддерживает те системы, которые необходимы для решения *критически важных для страны* задач. Но именно такие коллективы обычно неспособны «самостоятельно привлекать ресурсы», поскольку ориентированы на проекты с высокой степенью риска и низкой экономической рентабельностью. Можно ли было, следуя изложенному выше критерию, осуществить в США или СССР атомные программы? Можно ли было развить мощную фундаментальную науку? Мы видим, что и здесь государство принципиально снимает с себя обязанность быть главой семьи. Установка «помогать конкурентоспособным» доходит до гротеска. Замминистра образования и науки А.В. Хлунов дает интервью о проблемах науки. Вот что он считает самым важным: «Ее [российской науки] главная проблема — это сложившаяся еще со времен СССР система финансирования. У нас деньги получают институты. Но не секрет, что сегодня в них успешно работают две-три лаборатории. Так вот в идеале именно они должны получать львиную долю бюджетных денег... Хорошо бы расставить приоритеты среди институтов. Что и должна сделать предлагаемая нами система оценок, которая позволит выделить прорывные коллективы и обеспечить их хорошим финансированием за счет тех, кто не очень активен»¹². Чиновник как будто не понимает, что НИИ — это система, а две-три успешных лаборатории — ее видимая для Министерства часть, которая без «незаметных» лабораторий вряд ли и выживет.

В недавнем манифесте группы экономистов, предлагающих экономическую теорию, альтернативную неолиберальной доктрине «Вашингтонского консенсуса», сказано: «Мы не можем обеспечить сколь-либо долгосрочные экономические эффекты, не создав длительно существующую, сильную и жизнеспособную политическую и этническую общность. В этом отношении политические и этнические элементы такой общности должны быть предпосланы экономическим — *даже в решении экономических проблем*. А сколь-либо устойчивая и

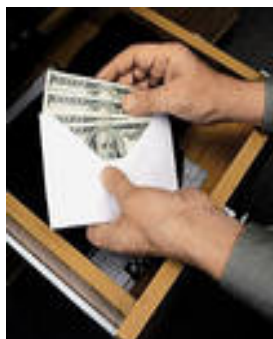
¹¹ В.В. Путин. Отчета Правительства перед Госдумой 6 апреля 2009 г. — <http://www.rg.ru/2009/04/06/putin-duma.html>.

¹² Российская газета. 14.01.2009.

жизнеспособная политическая общность, в свою очередь, не может существовать, не будучи на практике работающей социальной общностью, которая основана на разделяемых корневых ценностях и сходном понимании справедливости, — короче говоря, которая не является *в то же время* моральной общностью»¹³.

Уход государства от выполнения сплачивающей функции, ценностный конфликт с большинством населения разрывают узы «горизонтального товарищества» и раскалывают ту моральную общность, которая только и может создать «умную экономику». Это — фундаментальная угроза для России.

¹³ Буайе Р., Э. Бруссо, А. Кайе, О. Фавро. К созданию институциональной политической экономики. — Экономическая социология. 2008, т. 9, № 3 (http://ecsoc.hse.ru/data/190/589/1234/1ecsoc_t9_n3.pdf).

ЧТО ТАКОЕ КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР?

Обсуждение Федерального закона РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹

А. В. Нестеров, доктор юридических наук, профессор Высшей школы экономики²

Анализ опубликованного Закона³ показывает, что он не содержит ответов на множество вопросов, которые возникают по поводу назначения, организации и проведения антикоррупционной экспертизы⁴. Закон явно обладает многими недостатками, но все равно представляет собой шаг в развитии института противодействия коррупции в нормотворческой деятельности. Появилась возможность его анализировать и улучшать.

В федеральном законе РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» используется правовой термин «коррупциогенные факторы», который дефинирован как «положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции». Таким образом, коррупциогенный фактор – это фактор, создающий условия для проявления коррупции, где под фактором понимается положение нормативного правового акта или проекта нормативного правового акта. Если считать, что положение есть часть нормативного правового акта, то возникает вопрос: что является предметом исследования эксперта? Обычно эксперты исследуют свойства объектов исследования.

¹ Статья подготовлена в рамках научного гранта Высшей школы экономики в 2009 г. по программе Научный фонд ГУ – ВШЭ.

² Аккредитованный при Минюсте РФ эксперт по антикоррупционной экспертизе (Распоряжение № 1595 р от 04.06.09).

³ Федеральный закон РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // www.kremlin.ru

⁴ Нестеров А.В. Правовые основания антикоррупционной экспертизы // Безопасность бизнеса. 2009. № 2. С. 46–48.

К сожалению, законодательная дефиниция термина «правовая норма» отсутствует, поэтому нельзя говорить об объекте антикоррупционной экспертизы, т.к. неопределенны свойства такого объекта. То же относится и к предмету антикоррупционной экспертизы – коррупциогенному фактору.

В научных исследованиях, под фактором обычно понимают неявное свойство, которое представляет собой совокупность явных свойств объекта. Как правило, факторный анализ могут выполнять только исследователи, поэтому при проверке по формальным требованиям выявить коррупциогенный фактор практически не возможно. Проверяющее лицо с помощью формально-юридических требований может только выявить явно выраженные коррупциогенные свойства нормы (положения) нормативного правового акта или проекта нормативного правового акта.

В этой связи к коррупциогенным свойствам нормы нормативного правового акта (коррупциогенному дефекту нормы) можно отнести необоснованно широкие пределы усмотрения или право чиновника, позволяющие ему применять необоснованные исключения из общих правил, а также предъявлять неопределенные, трудновыполнимые и/или обременительные требования к гражданам и организациям. К сожалению, если в зарубежном законодательстве последние требования определены, то в российском законодательстве эти требования сами относятся к неопределенным. Тем самым Закон вводит неопределенное положение, которое также будет неопределенно трансформировано в подзаконный нормативный правовой акт и затем будет неопределенно использоваться чиновником. В этой ситуации и возникает случай, требующий специальных знаний, т. е. обращения к сведущему лицу (эксперту или исследователю).

Далее отметим, что нормы определяют не только поведение граждан и их организаций, но и действия чиновников, которые должны не допускать нарушения конституционных свобод граждан, прав граждан и их организаций, а также законных частных и публичных интересов. Если чиновник не знает этих прав и интересов, то это первый признак (свойство), свидетельствующий о коррупциогенном факторе в его поведении. Чиновник должен применять право с помощью правовых методов, а не злоупотреблять правом в своих частных интересах.

Отсутствие четких регламентов работы чиновников (нормативных правовых актов) и стандартов на процессы предоставления властных услуг (нормативных документов), в которых определены выполняемые должностными лицами задачи, используемые при этом функции и требования к продукту власти, приводит к большой доле усмотрения чиновников и возможности использовать дефекты норм для коррупционных деяний.

Отсутствие в законодательстве РФ понятия «правообеспечение граждан и их организаций» приводит к потенциальному или действительному произволу чиновников по отношению к ним, которое выражается не только в виде коррупции, но и в хамстве. Естественно, граждане и их организации высказывают и будут

выражать свое недовольство государственными (властными) услугами, пока они будут носить вид деятельности исполнительной власти.

До тех пор пока не появится возможность простого судебного механизма оспаривания норм, обладающих дефектами, в том числе и коррупционными, говорить о радикальном изменении в административной и судебной реформах не приходится.

В процессе проверки норм (их проектов) при выявлении в них несоответствия требованиям проверяющее лицо может самостоятельно (при самоконтроле исполнителем или при контроле руководителем) устранить дефекты, либо надзирающее лицо потребовать от органа, их издавшего, устранить дефекты, либо общественный аудитор (граждане или их организации) обратиться с претензией к руководителю органа, их издавшего, в надзирающий орган с заявлением или в судебные инстанции об оспаривании дефектной нормы.

При установлении дефектных норм (обнаружении коррупционных свойств нормы) необходимо не только устранить дефект, но и выяснить причины, приведшие к данным несоответствиям требованиям, что во многих случаях требует применения специальных знаний, в частности для решения интерполяционных задач.

Кроме того, необходимо выявить чиновников, чьи действия продуцировали данные дефекты. Как правило, рассмотрением данных вопросов занимаются официальные лица. В таких случаях требуются специальные знания и соответственно эксперты или исследователи. В компетенцию этих экспертов входит проведение исследования и предоставление объективных доказательств причинно-следственной связи. При этом в компетенцию данных лиц не входит правовая оценка ни норм нормативного правового акта, ни действий тех, по чьей вине появились дефекты.

Кроме того, можно выделить антикоррупционную экспертизу с помощью которой можно диагностировать коррупционный фактор. Как правило, в таких экспертизах применяется факторный анализ.

Даже если нормы нормативного правового акта не содержат коррупционного фактора, их исполнение чиновник может осуществлять неправильно, в частности, с коррупционными целями. Поэтому существует еще один род антикоррупционной экспертизы, с помощью которой можно получить объективные доказательства причинно-следственной связи нарушения процедуры выполнения нормы нормативного правового акта, приведшее к коррупционному проявлению. В таких экспертизах используется ситуационный анализ.

В связи с тем, что во многих случаях решение задач правоприменения нельзя свести к рутинным (формальным) задачам, всегда будут оставаться слабо формализованные задачи, и поэтому нормы, предназначенные для них, потенциально будут обладать коррупционным свойством. Это приводит к тому, что в нормативных правовых актах могут быть положения с коррупционными

свойствами. Для таких норм должны быть предусмотрены свои регламенты, обеспечивающие более строгую проверку выполнения этих норм.

В этой связи, необходимо разделять допустимые и недопустимые коррупциогенные факторы. В качестве критерия должен выступать допустимый риск коррупциогенного фактора⁵, о чем в Законе даже не упоминается. Для нейтрализации потенциального коррупциогенного свойства некоррупциогенной нормы необходимо, чтобы норма, по которой будет осуществляться контроль над действиями исполнителя по вышеуказанной норме, была строго формализована и не содержала бы ни коррупциогенных свойств, ни коррупциогенных факторов.

Алгоритмы решение любых задач правоприменения в нормативных правовых актах должны опираться на формализованные функции, количество которых должно быть ограничено, а сами они должны носить универсальный характер. Точно также формальные требования к формальным документальным продуктам власти должны носить универсальный характер.

Высказанные соображения, на наш взгляд, должны помочь проверяющим лицам формализовать методики проверки нормативных правовых актов, а экспертам и исследователям выявлять действительные коррупционные факторы.

Выводы

Сложно признать определение коррупциогенных факторов в Законе не обладающим явным коррупциогенным свойством, в силу его неопределенности.

Необходимо признать, что нормативные продукты власти могут обладать дефектами (не соответствовать принципам права и Конституции РФ), а поэтому они могут быть оспорены в судебном порядке гражданами и их организациями.

Требуется разделить явные коррупциогенные свойства и неявные коррупциогенные факторы норм.

Можно выделить допустимые и недопустимые коррупциогенные факторы, при этом критерием должен выступать допустимый риск коррупциогенного фактора.

Коррупциогенный фактор нормы — это свойство, которое образуется сочетанием ее некоррупциогенных свойств, которое потенциально или действительно воспроизводит коррупционные проявления.

⁵ О рисках коррупции // Борьба с коррупцией в сфере государственного и муниципального управления: зарубежный и российский опыт. — Доклады международной научно-практической конференции. — 2008. Новосибирск. С. 282 – 287.

УСТОЙЧИВЫЕ ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ЧЕЛОВЕК И ВЛАСТЬ

Лукашева Е.А. член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, заведующая сектором прав человека Института государства и права РАН

Определение стратегических задач развития России во многом зависит от учета своеобразия и стиля ее цивилизационных характеристик, степени их устойчивости и динамизма, оценки возможностей устранения негативных тенденций.

На наш взгляд, российская цивилизация — самобытное, своеобразное социокультурное образование, в основе которого лежат свои принципы и устои. Они, как и у других цивилизаций, не остаются неизменными — на различных этапах исторического развития они трансформируются, преобразуются в соответствии с процессами отечественного и мирового развития, способствуют формированию новых принципов и ценностей. Некоторые отмирают по мере неизбежного движения общества по пути прогресса. Однако существуют устойчивые традиции, которые трудно преодолеть, преобразовать, устранить. Они включаются в общую систему современной соционормативной цивилизационной системы, взаимодействуют со всеми ее компонентами, создавая особый сплав, оказывают негативное влияние на инновационные процессы.

Цивилизационные исследования обрели такой широкий размах именно потому, что ни один период в жизни народа, страны не является изолированным от всей предшествующей и последующей истории. В истории России есть блестящие страницы, связанные с подвигами народа, развитием культуры, науки, находками и обретениями на пути к прогрессу и свободе. Есть рутинные этапы, определяемые устойчивым желанием «ничего не трогать», оставить все в неприкосновенности, либо чуть отретушировать, подправить, создавая видимость преобразований. Застойные периоды сменяются резкими рывками, стремлением изменить все «до основания» и немедленно. Далее наступает постепенный возврат в прошлое, реформы сменяются контрреформами.

Не учитывая самобытного пути цивилизационного развития России, нам трудно понять, почему в течение десятилетий народом принимался тоталитаризм и авторитаризм, почему в драматические периоды, когда стоял вопрос о самом существовании государства, народ несмотря ни на что, вопреки всему,

самоотверженно защищал свою страну, приносил огромные жертвы во имя ее сохранения. Ведь это не случайные зигзаги на пути развития российской цивилизации, а проявление давних принципов и традиций жизнеустройства, которые либо способствуют, либо препятствуют движению к свободе и достойной жизни людей.

Не поняв этого, нельзя объяснить трудности реформирования российского общества на всех этапах его развития, последовательное наступление вслед за преобразованиями контрреформ, которые на определенных исторических этапах возвращали ее практически на исходные рубежи, и спустя определенное время все надо было начинать сначала. На нынешнем этапе развития мы недоумеваем: почему так непродуктивно идут реформы, чем объяснить неискоренимый бюрократизм чиновничества, пренебрежение к праву, закону, правовой нигилизм, коррупцию, алчность, недостойные средства обогащения, нецелевое использование государственных финансовых потоков, направленных на осуществление социальных программ?

В чем причина массовой пассивности и безразличия масс к этим явлениям, к важным политическим событиям, происходящим в стране, инерционность их сознания и поведения, чем объяснить бессилие человека перед властными структурами при защите своих законных прав и интересов?

Даже беглый исторический экскурс показывает, что корни большинства неблагоприятных явлений новейшей истории России коренятся в традициях, которые прошли через века. И было бы наивно предполагать, что, провозгласив права человека высшей ценностью, объявив Россию демократическим правовым и социальным государством, можно в кратчайшие исторические сроки сформировать то, на что у европейской цивилизации ушли столетия.

Особенностью социокультурной системы российской цивилизации является то, что ее системообразующим элементом является не религия, не религиозно-нравственные учения, как в большинстве мировых цивилизаций, а *государство*. И это государство в течение столетий определялось *самовластием, вотчинностью (т.е. нераздельностью власти и собственности), жестким централизмом, бесправием человека, правовым нигилизмом, отсутствием диалога власти и народа*.

Сочетание всех этих особенностей определило системоцентристский генотип российской государственности: власть всецело подчиняла человека, лишала его свободы выбора, превращала в средство исполнения своих целей. Человек, его права, достоинство, благополучие никогда не были целью власти. В этом выражалась *антиличностная направленность* российской государственности. Существовавшее в России до второй половины XIX в. крепостное право убедительно свидетельствует о бесправии человека (крестьянство составляло свыше 80% населения).

Указанные свойства российской государственности отразились на «стиле» всей российской цивилизации, всех компонентах ее социокультурной системы:

политике, праве, нравственности, религии, традициях и т.д. Пройдя через века, они и сегодня ощутимы, узнаваемы, устойчивы.

Кратко остановимся на их природе.

1. Самовластие (самодержавие) — это форма правления, характер которой определяется не столько системой институтов (государственных и правовых), сколько личностными свойствами первого лица, олицетворяющего власть. Все это связано с разрывом, порою пропастью, возникающей между персонифицированной властью и обществом. С начального периода возникновения российской государственности великие князья стремились придать ей сакральный характер, впоследствии царь вошел в сознание народа как «помазанник божий», а «вожди» советского периода были «освящены» идеалами марксистско-ленинского учения. Самодержавие присутствует и в удельном правлении, и в монархическом строе, и в советской республиканской форме правления. В этом парадоксальный смысл российской государственности, которая не признает верховенства права и своеволие и амбиции первого лица считает главным ориентиром своей деятельности.

Почему самодержавие в различных ипостасях так прочно удерживалось в России? Н. Бердяев связывает самодержавие с роковой неспособностью и нежеланием русского народа самому устраивать порядок в своей земле, с недостаточным развитием личного начала в русской жизни¹.

Самодержавная сущность российской власти состоит не только в пренебрежении правовыми началами, но и в отсутствии диалога между властью и обществом, что ведет к неспособности народа выступить против своеволия и беззакония самодержца, определяемой не только страхом, но и великим почтением к «государю», «хозяину», воспитанной веками покорностью власти, сознанием своего бессилия перед государственностью, предстающей как нечто враждебное, чуждое, от чего лучше держаться в стороне. И эта самодержавная сущность в различных ипостасях выявляется на долгом пути российской истории. Как отмечает Ю. Пивоваров, «власть каждый раз возвращается на круги своя в качестве самодержавной. А уж какие силы выставались против этой субстанции. Даже институт выборов ей не помешал»².

Эту сущность власти преодолеть трудно, ибо она прорывается через все институциональные установления, через правовые законы в силу исторических особенностей ее становления и развития, устойчивости, способности к трансформации и адаптации.

2. Удельность, или вотчинность явилась первоосновой формирования самовластия, т.е. возможности сохранения неделимости власти и собственности. Самодержавное сознание зародилось в период удельного княжения, оно выражалось в формуле: «Это мое, потому, что мною завоевано, мною заведено и мною приобретено». Такая политическая ориентация сформировалась у русских

¹ Бердяев Н. Судьба России. М., 1990. С. 12–13.

² Пивоваров Ю. Полная гибель всерьез. М., 2004. С. 93.

князей в результате захвата новых территорий. Эта мысль легла в основание взгляда на удел как личную собственность владельца. «Этот взгляд, — пишет В.О. Ключевский, — переходил от отца к детям, стал наследственной, семейной привычкой...»³. Междоусобицы потрясали Киевское государство более пяти столетий. В этих битвах целью было не только утверждение своей удельной власти, но и *обретение собственности*, которой можно распоряжаться по своему усмотрению. В междоусобицах, которые вели «князья-разбойники» (В.О. Ключевский), подрывалось «всякое подобие национального единства»⁴, что приводило в конечном счете к ослаблению государственности.

Ранняя русская государственность, основанная на принципе вотчинности, образовала глубокую пропасть между носителем власти и обществом, включая и высшее сословие, и торговый люд, и холопов. Такое положение человека органично вписывалось в ситуацию непрерывных междоусобиц, цель которых обладание властью и капиталом. Удельные княжества (вотчины) — это пространство для беспредельного своеволия князей, подавления подданных любых сословий. Изначальная антиличностная, антизаконническая позиция пронизывала всю систему государственности в России, создавала основы системоцентристского генотипа⁵, который получил развитие и оправдание в последующей истории российского государства.

3. Преодоление вотчинной раздробленности, центробежных тенденций возможно было лишь путем создания сильного **централизованного государства**, которое могло удержать в повиновении завоеванные земли с населением, не имевшим единых традиций, единой религии, как консолидирующих факторов, единых правовых начал. Собираение земель, их объединение в сложившихся условиях могло осуществляться только путем насильственных действий центральной власти, направленных на население, на человека, интересы которого попросту проходили мимо сознания правящей верхушки. Поэтому сильная государственность, не опирающаяся на право, неизбежно сопряжена с отсутствием личностного начала и свободы в общественном сознании. У подданных были только обязанности. Как отмечал В. Ключевский, сословия в России различались не правами, а повинностями. Каждый обязан был либо оборонять государство, либо работать на него, т.е. кормить тех, кто его обороняет: были командиры, солдаты и работники, не было *граждан*. Однако только таким путем государство могло обеспечить выживание России как самостоятельного, независимого, централизованного объединяющего начала. Это подтверждают уроки российской истории, когда до предела ослабленное междоусобными войнами государство не смогло противостоять татаро-монгольскому нашествию, продлившемуся 240 лет.

³ Ключевский В.О. Курс русской истории в девяти томах. Т. I. М., 1998. С. 348.

⁴ Пайтс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 49.

⁵ Оболонский А. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994. С. 24.

Создатели ранней российской государственности понимали необходимость ее силового наполнения, поскольку они были тесно связаны с традициями Византии, авторитарным характером ее государственного устройства. Византийское наследие нашло развитие в имперской политике российского государства. Расширение территории России в результате завоеваний прочно утвердило важную тенденцию российской государственности — **централизм**. Это вполне объяснимо, учитывая огромное пространство территории, на которой расположена Россия, многоэтничность ее населения. Централизм возник на ранних этапах в противовес «удельному многоцентрию»⁶. Постоянное стремление к расширению территорий не было обеспечено ни правовой, ни нравственной, ни религиозной основами. Осуществлялась колонизация территорий с населением, имевшим свои обычаи, традиции, обычное право, иные религии.

Расширение российского территориального пространства сопровождалось противоречивыми тенденциями: стремлением к созданию сильной, централизованной, всеобъемлющей государственной власти, с одной стороны, и центробежными настроениями составлявших ее земель, с другой. Эта тенденция прошла сквозь всю историю российской удельной и имперской власти, хотя далеко не всегда выливалась в открытое противодействие; в постоктябрьский период она проявлялась в борьбе «басмачества» и других националистических движений против новой власти. Однако тайные настроения стали явными и в значительной мере неожиданными и непредвиденными в современный период, когда произошел распад Советского Союза.

Последующие действия новых суверенных государств СНГ показали антироссийскую направленность политики новых государственных образований (отказ от русского языка как государственного наряду с национальным языком — а ведь в бывших республиках значительная часть населения была русскоязычной, в некоторых республиках процент русскоязычного населения численно превышал государственнообразующую нацию, резкое сокращение обучения на русском языке, отстранение русскоязычных от участия в государственном управлении и др. процессах). «Выдавливание» русскоязычного населения, вынужденного покидать страны, в которых прошла их жизнь, характерно практически для всех бывших советских республик.

Развал Советского Союза поставил Россию в новую неспрогнозированную ситуацию, поскольку интернационализм был реальной составляющей общественного сознания. Следует подчеркнуть, что Россия оказала огромное влияние на развитие экономики и культуры других союзных республик. Десятки тысяч людей получали высшее образование в вузах РСФСР; причем при наличии огромных конкурсов для лиц из союзных республик существовали специальные квоты, дающие право поступления вне конкурса, тысячи людей защищали кандидатские и докторские диссертации в России, что обеспечивало республики

⁶ Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М., 1997. С. 143.

высококвалифицированными кадрами. При содействии центральной власти развивались промышленность, наука, культура союзных республик. В экстремальных ситуациях представители всех республик и прежде всего России, оказывали помощь пострадавшим (землетрясение в Ташкенте, Спитаке, опасные эпидемии и т.д.). В ряде республик работала многочисленная армия первоклассных русских специалистов. Почему же проявилась враждебность и недоброжелательство к русскоязычному населению практически во всех республиках?

Такие процессы характерны для всех имперских образований. Империи распадаются, поскольку по мере развития входящих в них режимов, если даже этому развитию оказывает огромное содействие объединяющая их центральная власть, возрастает «самоутверждение» наций, стремление вернуться к корневым началам, к своей тысячелетней культуре, традициям, обычаям, верованиям. В Советском Союзе ограничениям и гонениям подвергались все конфессии. Но для населения с мусульманской религией такие ограничения ощущались особенно болезненно. Эти республики стремились не только к суверенитету и независимости, но и к возврату в русло своего цивилизационного развития, поскольку «генетическая память» постоянно противостояла новым традициям и образу жизни «по единому образцу».

Однако была еще одна, весьма основательная причина — **жесткая централизация**, контроль за всеми сферами жизни, осуществляемые центральной властью, диктат планового хозяйства, не оставлявший свободы для инициативы и самостоятельности даже в решении второстепенных вопросов, нивелирование национального своеобразия и различий.

Такая ситуация вызывала протестные настроения, стремление получить возможность самостоятельно выстраивать свои общественные взаимодействия. Настроения эти носили латентный характер, центральная власть их недооценивала и не учитывала, что в конечном счете вылилось в распад советской федерации и привело к образованию независимых суверенных государств.

4. Бесправие человека и правовой нигилизм. Системоцентристский характер российской государственности определял бесправие человека, подавление его свободы и самостоятельности.

Причины беззаконий, пренебрежения к человеческим правам следует искать в устроении российского общества, прежде всего в самодержавной власти, основной опорой которой было крепостное право, лишавшее элементарных прав подавляющее большинство населения. Это та историческая ситуация, когда законы, закрепощающие человека, лишаящие его прав, свободы, носившие изначально антиправовой характер, просуществовали несколько столетий и менялись только в связи с необходимостью дальнейшего закрепощения крестьян для увеличения доходов привилегированных сословий, но прежде всего самого государства. Крепостничество, основанное на лишении человека всех прав, подчас даже права на жизнь, на личную неприкосновенность, свободу выбора, отражалось

не только на экономике сельского хозяйства, но было тормозом развития всей страны. Однако это не остановило дальнейшего закрепощения крестьян, связанного с ужесточением барщины, возможностью ссылки крестьян в Сибирь по воле помещика, отправлением его на каторгу.

Крепостное право было не только нравственно унижительно для народа и страны, но и разорительно для ее экономики, пагубно для престижа России. И только в 1861 г. Манифестом об отмене крепостного права крестьянам была предоставлена свободы без выкупа, право владения собственностью, свобода передвижения.

Крепостное право, позволявшее людям владеть себе подобными, подчинявшее крепостных произволу помещика, полное бесправие, усиливавшееся беззакониями русской жизни, оставили неизгладимый след в характере и психологии народа и той его части, которая находилась «в крепости», и той, которая обладала, по сути, правом собственности над себе подобными.

Важной особенностью российского общественного быта, тесно связанной с правовым положением крестьянства, была община. Община была своего рода «заступницей», посредником между человеком и государством, обретая форму защиты и покровительства при незаконных посягательствах государства. Крестьянин воспринимал любую власть как нечто чуждое и враждебное. Поэтому он подчинялся силе «коллективного авторитаризма», однако платил за эту защиту своей свободой; он был лишен возможности свободно выбирать себе участок земли или место проживания, земля делилась между дворами по решению схода и подчинение этому решению было обязательным.

Если учесть, что община существовала значительное историческое время, по сути, сопровождая государственность на всех этапах общественного развития, то становится понятным и принятие колхозного строя при Советской власти, неспособность крестьян бороться за обещанную им большевиками землю, долгие десятилетия работы за символическую плату, отсутствие у крестьян паспортов, что лишало их возможности изменить место проживания и образ жизни. Это еще одно доказательство того, что все те явления, которые возникли у истоков государственности и прошли через века, властно заявляют о себе и в новое время, в современных условиях. Вопрос о земле и сегодня решается трудно; крестьянам далеко не всегда удается получить причитающиеся им «земельные доли» в личную собственность.

Подавление человека, нарушение прав и свобод, возникшее на основе самодержавия и крепостничества, прошло через все этапы развития российской государственности. Послеоктябрьский период отмечен невиданными по своему размаху репрессиями, лишением всех прав целых классов и сословий.

Беззакония стали неотъемлемой частью жизни и современного российского общества: неуважение к человеку, его правам и свободам, злоупотребление правом, коррупция. Законы нарушают и должностные лица, и граждане. Неуважение к праву, правовой нигилизм являются той благоприятной почвой, на

которой произрастают нарушения прав и свобод человека, создаются условия для правонарушений и преступности. Правовой нигилизм проник во все поры общественной жизни, и корни его надо искать в «седой старине» (Д. Медведев).

Были ли просвещенные слои общества равнодушны, безразличны к положению населения, к несправедливости законов, произволу и беззаконию? Нет, эти явления вызывали у них протест, стремление защитить «слабых» от «всяческих напастей».

В русской политической мысли идеи права, правды, справедливости появились еще в ранние периоды ее развития. Они были тесно связаны с религией и зарождались в монастырях у монахов, послушников, которые, опираясь на православные каноны, призывали и князей, и государей и народ уважать законы.

Идея божественного происхождения царской власти, ее самодержавных начал связана у религиозных и политических мыслителей с необходимостью борьбы с беззакониями, «ибо от них погибель будет» (старец Филофей); с «богомерзким образом лихоманок», «неистовством ненасытного сребролюбия», с «делателями беззакония» (инок Максим Грек). Они призывают государя к защите «нищих и убогих» от произвола «разбойников и душегубов», ввергающих бедных должников в «совершенную нищету».

Решительные выступления против произвола и беззакония занимают важное место в работах И. Пересветова, в «Повестях Смутного времени» И. Тимофеева, письмах А. Курбского к Ивану Грозному. Внимание этих авторов было сконцентрировано на установлении правды и справедливости, на выявлении причин, породивших Смуту. Характерно то, что уже в период XV–XVI вв. были осмыслены причины бед, произошедших в Смутное время. В «Плаче о пленении и разорении Московского государства» отмечается, что причиной несчастий, постигших нашу землю, является *беззаконие*, «ибо исчезли благоговейные с лица земли, ибо правда в людях оскудела и воцарилась неправда, и всяческая злоба и ненависть, и безмерное пьянство и блуд, и ненасытное стяжательство, и ненависть к братьям своим умножилась, ибо оскудела доброта и обнажилась злоба и покрылись мы ложью»⁷.

Подчеркивается, что ничто в государстве не должно совершаться «насилием и беззаконием». «Если совершится что-либо насилием, то не будет оно ни долговечным и крепким, ибо никогда не были долговечны власть и могущество мучителя, так как злодеяния и насилие будят в подданных зависть и ненависть и порождают в людях думы и помыслы о мести»⁸.

Эти наставления, порожденные Смутой, болью за несчастья народа и всей земли, не утратили значимости для всех этапов развития российской государственности, которая так и не смогла обрести правовой характер, опереться на начала законности.

⁷ Антология мировой правовой мысли. Т. IV. М., 1999. С. 223.

⁸ Указ. соч. С. 228.

Проблемы законности и прав человека прошли через все этапы политического развития и явились реакцией на застойные явления российской жизни — сохранение крепостного состояния, самодержавной власти, не воспринимавшей идей конституционализма, социальных сословий, боящихся каких-либо перемен, а также непротивление русского народа беззакониям и произволу. Однако на всех этапах эти прекрасные идеи были замкнуты в узком кругу просвещенных слоев, и мысли эти в силу особенностей русской жизни были далеки от народа, в связи с расколом между ним и образованной частью общества. Народ был неспособен выйти за пределы своего ограниченного бытования, отличался покорностью и смирением, сменявшимися подчас бунтами и восстаниями, потрясавшими государство и ставившими его существование под угрозу.

5. Диалог власти и народа — необходимое условие преодоления раскола общества. Россия, ее народ прошли тяжкий путь, сохранив свою самобытность, основанную на принципах, традициях и ценностях, которые определили своеобразный вектор исторического развития. Мы объективно оцениваем негативные свойства российской цивилизации, которые не могут вызывать у нас гордости и слепого поклонения — абсолютизм, самодержавие, беззакония. Но это факты истории, от которых нельзя отречься, которые нельзя изменить, на которые нельзя закрыть глаза. России обладала признаками и «скрепами», удерживающими ее в рамках самобытной цивилизации, которые были абсолютно неизбежны особенно в период собирания земель и имперского развития.

В российском обществе всегда существовал *раскол* между правящими и подвластными, который исключал диалог власти с народом. Н. Бердяев писал, что русская государственность «превратилась в самодовлеющее отвлеченное начало; она живет своей собственной жизнью, по своему закону, не хочет быть подчиненной функцией народной жизни»⁹.

Изолированность государства от народа, использование всех его сил для осуществления своих целей, непрерывное давление на народ без попытки диалога, определяющего взаимодействие государственности и народа, проживающего на его территории, всегда создавали отчужденность человека от государства, недоверие и ненависть к нему. Сохранялась неизменно лишь вера в высшую сакральную власть «хозяина» — монарха, «вождя», «лидера». Изменения социального строя ни после Октябрьской революции, ни в постперестроечный период не устранили этого раскола.

Раскол охватывает не только отношения власти и общества, но и все сферы — правовую, экономическую, социальную, нравственную, т.е. весь социокультурный комплекс. Он является одной из причин замедленного развития российской цивилизации, разрушая единство ее ценностно-нормативной основы.

⁹ Бердяев Н. Судьба России. С. 14.

Этот раскол подрывает взаимодействие между социальными слоями общества — идет размежевание не только по социальному, но и по культурному статусам.

По мнению А.С. Ахиезера, суть этого раскола определяется «монологизацией» власти, открывающей путь к авторитаризму и тоталитаризму¹⁰. Преодоление социокультурного раскола — необходимое условие реформирования общества, формирования взаимодействия его социальных слоев, власти и оппозиции. Расхождения в социальном статусе, культуре, образе жизни в различных слоях и социальных группах неизбежны, и они будут существовать всегда. Но эти расхождения не должны порождать конфликты, переходящие в раскол, резкое размежевание различных слоев общества. В современных условиях раскол определяется, прежде всего, приобретающими все большие масштабы различиями в материальном положении, в сосредоточении огромных богатств в руках небольшой части общества и низким уровнем жизни другой его части.

Для преодоления раскола необходимо четкое понимание той трудной ситуации (внутренней и международной), в которой находится Россия сегодня. Российская социокультурная общность способна воспринимать лучшие ценностные ориентиры. Однако проблема состоит в том, что, во-первых, она пытается «кавалерийским наскоком» вмонтировать их в устоявшуюся систему; во-вторых, не делает выводов из ошибок, совершенных ранее; в-третьих, при весьма скромных успехах и достижениях в любой сфере — экономике, демократии, технических инновациях, здравоохранении, спорте — рассматривает их как проявления особого величия России, ее высочайшей значимости в мире.

Величие страны требует неимоверных усилий народа и власти, напряжения «всех нравственных сил» (П. Новгородцев), требующих многих десятилетий, а может быть, столетий. Самодовольство и бахвальство во многом мешали и мешают адекватному развитию общественного сознания, прикрывая многие грехи и просчеты России во внутренней и внешней жизни, создавая мифотворчество, охватывающее как этапы, которые проходит страна, так и «зримые черты светлого будущего». Повторение этих мифов, разочарование в несостоявшихся надеждах и обещаниях мешают эффективности и действенности этих идеологических и пропагандистских приемов, которые в нынешних условиях вяло, а, подчас, иронично воспринимаются общественным сознанием.

Народ умнее, чем о нем принято думать. Он прошел хорошую школу, в которой обучился понимать, что говорит власть, что реально из этого сотворится. И, наконец, кто же будет нести ответственность в случае провала столь привлекательных перспектив и идеологий?

Преодоление раскола между государством и обществом, между богатыми и беднейшими слоями населения необходимо для консолидации общества, открытого диалога между властью и обществом, преодоления инерционности

¹⁰ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 1991. С. 9-11; *Он же*. Российская цивилизация: Опыт использования новых методов исследования // Россия как цивилизация: устойчивое и изменчивое. М., 2007. С. 29.

мышления, формирования общественной солидарности. Это исторически долгосрочная задача, на которую уйдут многие десятилетия.

Оценивая значимость и устойчивость тенденций цивилизационного развития России, необходимо сделать **выводы** о том, какие тенденции следует сохранить, преобразовав их в соответствии с современным этапом мирового развития и учетом своеобразия страны.

1. России необходимо сильное государство, но государство, сила которого — в опоре на право, верховенство закона, демократию, права человека. Правовое государство должно быть оснащено такими институтами и установлениями, которые ограждали бы общество от любых проявлений своеволия и безответственности, принятия непродуманных, не учитывающих реалии решений.

2. России необходим *централизм* для налаженного взаимодействия центра и регионов. Однако он должен выстраиваться таким образом, чтобы не повторять ошибок прошлого, расширять самостоятельность регионов.

Безграничный централизм, вторжение во все сферы жизни субъекта Федерации, подрывает инициативу и самостоятельность местных властей. Вместе с тем необходим контроль за объемом компетенции субъектов Федерации без традиционных попыток грубого вмешательства в их полномочия, без стремления подчинить их центру за пределами отведенных им конституционных полномочий, учет национальных, конфессиональных, культурных особенностей населения, проживающего на огромных пространствах России.

3. Для дальнейшего демократического развития России следует решительно преодолеть синдром «вотчинности», «удельщины», развести власть и собственность. Это долговременная задача, но нужно преодолевать *независимость региональных структур от закона, от народа, от центральной власти* (последняя далеко и не всегда всесторонне информирована о деятельности регионального руководства, пытающегося продолжить традицию «вотчинника», от сознания и воли которого зависит все).

Борьба с «удельщиной» необходима в целях обеспечения единой законности на территории страны и пресечения инстинкта захвата собственности представителями властных структур. Однако для этого нужно, чтобы разделение власти и собственности произошло на всех уровнях — и на уровне центральной власти, и на уровне регионов.

Такие устоявшиеся традиции, как беззаконие, нарушение прав человека, всеохватывающий правовой нигилизм, коррупция, отчуждение народа от власти, к сожалению, трудно преодолимы. Необходимы не только длительное время, но и постоянные напряженные усилия государства, общества, человека. У нас зачастую борьба с ними носит характер «кампании», сопровождаемой обильной риторикой, а

не определением путей и способов их преодоления. Принцип единства прав, обязанностей, ответственности проводится в жизнь вяло и непоследовательно.

Российская цивилизация — относительно молодая социокультурная общность. Освобождаясь от устойчивых негативных традиций, впитывая новые идеи и принципы, она должна выйти на новый вектор развития, где главным ориентиром станет человек, его права, свободы, достоинство. Только эти ценности открывают дорогу к формированию великой державы.

О ПРОЯВЛЕНИЯХ ПРЕСТУПНОСТИ КИТАЙСКОГО ГЕНЕЗА В РОССИИ

Н. Н. Приходько, директор Центра геополитических исследований АмГУ; **А.А. Семиусов**, аспирант АмГУ

Современный Китай стремительно превращается в лидера прогрессивного развития, об этом говорят во всём мире. Крепнут его лидирующие позиции, углубляются миграционные процессы по многим позитивным направлениям государственного и социокультурного развития. В этой связи наряду с очевидными успехами государственного строительства и его социально-политическим развитием можно прогнозировать, что и китайская организованная преступность будет расширять свое присутствие, начиная с фронтирных регионов, захватывая практически все субъекты Российской Федерации¹ и отчасти Западной Европы².

По выводам Модестова И. С., в Москве действуют три китайских банды — Харбинская, Пекинская, Фудзяньская. И хотя действия представителей этих криминальных группировок в основном ограничиваются разборками среди своих соотечественников, по данным Интерпола, фудзяньская триада отличается своей активностью, распространяя своё влияние далеко за пределами китайской диаспоры³.

Существует мнение о том, что информация относительно негативности процессов, происходящих в современном Китае, как правило, закрыта. Тем не менее китайские криминологи (Синь Янь, Ляопин, Хи Бинсун и др.) проводят широкие исследования относительно организованной преступности в КНР. Эти исследования публикуются как в интернете, так и специализированных журналах по правовой тематике на многих языках мира, в том числе и на русском.

¹ Приходько Н. Н. Особенности теневой экономики и коррупции на приграничных территориях // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России / Материалы Всероссийской научной конференции. М.: Научный эксперт, 2007. С. 625–631.

² Модестов И. С. Москва бандитская – 3: Энциклопедия городского криминала. М.: ООО «Изд. Астраль»; ООО «Изд. АСТ», 2004. С. 236.

³ Там же. С. 224–237.

Представители китайских партийных и правоохранительных органов открыто делятся информацией о криминальной ситуации в стране⁴.

Руководители современной организованной преступности в КНР активнее внедряются в экономико-хозяйственные структуры, окрепли коррупционные связи, сами же преступления в экономической сфере стали более изощрёнными. Этот факт констатирует и китайский учёный Синь Янь, проводивший исследования в области современной китайской преступности⁵. Интересный факт: главари преступных организаций поднимаются на всё более высокие ступени иерархической лестницы государства. Становятся депутатами Всекитайского собрания народных представителей, а также членами политических консультативных советов в провинциях. Многие начальники на местах обращаются к мафиозным главарям по вопросам оказания финансовой поддержки. Таким образом, преступные организации превращаются в таких районах из «преступной силы» в «преступную власть». Изучая уголовные дела, Синь Янь свидетельствует о том, что преступные группировки создавались и даже возглавлялись бывшими партийными и административными управленцами, высокопоставленными работниками прокуратур и т.д.⁶.

По мнению Джеймса Мэнниона (США), самая первая преступная группировка в виде триады возникла ещё в XVII веке в Китае. А все нынешние преступные группировки, как утверждает автор, произошли от неё⁷. Происхождение китайских триад достаточно мифично и имеет мало общего с реальной историей. В мифе рассказывается о миролюбивых монахах из храма Шаолинь, практиковавших медитацию и кун-фу. Когда страна подверглась нападению варварских племён, монахи покинули святилище храма, чтобы сразиться с разбойниками. Они одержали победу голыми руками и обратили нападавших в бегство. Император предложил монахам крупную награду, но те, скромные и смиренные, отказались принять её и вернулись к тихому и созерцательному существованию в стенах своего монастыря. Однако советники убедили императора в том, что эти люди когда-нибудь могут стать для него угрозой, т.к. обладают силой, достаточной для того, чтобы свергнуть его с трона. И тогда император со своей свитой, якобы в знак благодарности за оказанную помощь, приехал на пир в монастырь. По его приказу в рисовое вино был добавлен сильный алкоголь, после чего опьяневших монахов убили, воспользовавшись их беззащитностью. Потом по приказу императора подожгли всю деревню. Пятерым монахам удалось спастись, и они отправились

⁴ Баранник И. Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество стран Азиатско-Тихоокеанского региона в борьбе с ней. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. С.59–60.

⁵ Янь Син Организованная преступная деятельность в Китайской Народной Республике и общеметодические основы её расследования : автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09; Криминальная и судебная экспертиза; Оперативно-розыскная деятельность. М.: 2004. 26 с.

⁶ Овчинский В. С. Мафия XXI века: сделано в Китае // Россия в глобальной политике. – 2006. № 4. С. 66.

⁷ Мэннион Д. Книга о мафии; пер. с англ. Г. В. Горевцова. М.: ООО «Издательство Астраль»; ООО «Издательство АСТ»; ООО «Типография ИПО профсоюзов Профиздат», 2004. С. 4.

скитаться по стране, истолковав происшедшее как божий знак, отправляющий их сражаться за правду, справедливость и свободу. Они назвали себя «Братством Неба и Земли» и выбрали своим символом треугольник (небо, земля, человек), т.к. новые воплощения души носили название «триады». Различные преступные группировки развивались по-своему, но наиболее старые из ныне существующих любят рассказывать эту легенду как историю своего возникновения⁸.

Так или иначе, большинство историков полагает, что эта легенда всего лишь выдумка. Например, Д. Мэннион считает, что основатели триад — это бездомные бродяги, объединившиеся в группы, чтобы грабить несчастных крестьян. Печальная и вечная история⁹. Из вышесказанного можно сделать вывод, что триады являются неотъемлемой частью китайского общества и их история переплетается с историей Китая. Триады почитались веками, многие китайские общины пострадали от них, но многие процветают за счёт них.

Традиционно модель организации триад представляет собой жёстко централизованную иерархию с шестью основными позициями. Первая позиция — лидер «сан шу». Его ещё называют «лунг тао» (голова дракона) или «тай ло» (большой брат). Ему подчиняются четыре ранга руководителей, отвечающих за различные конкретные аспекты деятельности организации, и рядовые члены.

Главарь обладает неограниченной верховной властью. Крупные организации делятся на отдельные отряды, имеющие свои собственные наименования. Каждый член триадного братства, в зависимости от возраста, принадлежит либо к большому, либо к малому отряду и подчиняется распоряжениям и приказам своего командира. При определении модели организации транснациональной преступной деятельности китайских триад, несомненно, можно сделать вывод о корпоративном характере структуры этих организаций. Об этом свидетельствует их иерархическое построение при централизации руководящих полномочий на вершине.

Сотрудники правоохранительных органов КНР свидетельствуют о том, что триады ведут свой бизнес и бухгалтерский учёт весьма сурово. Так, в конце каждого месяца к китайским торговцам приходят налоговые инспекторы триад, которые проверяют документы о прибыли, дабы забрать причитающиеся мафии 15 процентов. При малейшей попытке обмануть триаду немедленно следует жестокое наказание. В ту же ночь вздумавший провести «налоговые инспекции» бизнесмен будет убит, а его магазин — сожжён¹⁰.

Своеобразной особенностью организованной преступности Китая является переход власти в триадах от отца к сыну, поэтому сейчас в Китае существуют две

⁸ Китайские триады [Электронный ресурс]: офиц. сайт. — <http://gangsta.nnov.ru/?id=222>. — 19.08.2009.

⁹ Мэннион Д. Книга о мафии; Пер. с англ. Г. В. Горевцова. М. : ООО «Издательство Астраль»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Типография ИПО профсоюзов Профиздат», 2004. С. 5.

¹⁰ Китайские триады [Электронный ресурс]: офиц. сайт. <http://gangsta.nnov.ru/?id=222>. — 19.08.2009.

мафиозные династии — «14 К» и «Зелёный дракон», зародившиеся ещё в правление первого императора Китая Цинь Ши-хуанди. Но бывают исключения, когда во главе триад вставали и дочери боссов мафии. Например, знаменитая капитанша пиратов мадам Лили Вонг¹¹.

Следует отметить также существенное влияние нелегальной миграции. Значительная часть нелегальных мигрантов прибывает в Россию в качестве туристов или на учёбу, но остаются на территории России и занимаются коммерцией. Особенно характерно это для граждан КНР, пересекающих государственную границу якобы с туристическими целями, но использующих различные возможности, чтобы остаться в пределах Российской Федерации¹².

В Китае с контрабандой нелегальных иммигрантов и проституцией связаны такие триады, как «Сан Ис Он», «Фотин Кей», «Биг Циркул Бойз» и «Бу Он Лок». Американское посольство в Лондоне сообщает, что именно китайские триады — это основные поставщики в Великобританию женщин и девочек из Юго-Восточной Азии, Южной Америки и Восточной Европы. Следует констатировать факт, указывающий на то, что китайские триады в торговле людьми сотрудничают с русскими организованными преступными группами¹³. Председатель правления Амурской областной молодёжной организации «Пульс» Фокина Л. В. говорит: «Россия является страной источником, страной транзита и страной назначения для мужчин, женщин и детей, которых продают с различными целями... На Российском Дальнем Востоке людей продают в Китай, Японию, Южную Корею, как для принудительного труда, так и для сексуальной эксплуатации... По объёмам поставок рабов на международный чёрный рынок Россия занимает 1-ое место в мире»¹⁴. Если взглянуть на нелегальную миграцию и на рабовладельческий рынок сквозь призму делинквентной культуры, то человек в обоих случаях становится жертвой каких-либо обстоятельств. Нелегальные мигранты ищут лучшей жизни, находя себе оправдание в безработице, социальной неустроенности в своей стране. Они готовы нарушать международные законы и законы России, в дальнейшем делая вид, что так и нужно делать. Торговля людьми приобретает иной оттенок, нежели нелегальная миграция. Нередко девушки и юноши попадают в рабство не по собственному желанию, а похищаются, пополнив в дальнейшем ряды без вести пропавших людей.

В своём интервью начальник Управления ФСБ по Амурской области Теслев В. Н. говорит, что из-за приграничного положения Амурской области каждый

¹¹ Там же.

¹² Семёнова Е. В. Иностранцы граждане как субъекты конституционно-правовых отношений (историко-правовое исследование). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006. 42 с.

¹³ О'Нейл А. Участие организованной преступности в международной торговле женщинами и детьми [Электронный ресурс] // Экономическая теория преступлений и наказаний. № 5–2. – Режим доступа : <http://corruption.rsuh.ru/magazine/5-2/n5-07.html>. – 19.08.2009.

¹⁴ Амурский правозащитник. Материалы международной конференции «Мониторинг соблюдения прав человека: роль государственных органов и общественных правозащитных организаций в развитии института защиты прав граждан» // Вестник уполномоченного по правам человека в Амурской области. Благовещенск. Сентябрь 2008. № 2 (6). С. 74.

год выявляются и пресекаются попытки контрабанды, и с каждым годом эти цифры растут. С нашей территории пытаются незаконно вывезти металл, лес кругляк, биоресурсы (шкуры, лапы медведя, икру и т.д.). Со стороны Китая к нам везут товары народного потребления. Теслева В. Н. огорчает то, что китайская сторона относится к этому не так жёстко, как бы нам хотелось — считают, что это бизнес. Однако мы не можем смотреть на это спокойно, т.к. интересы государства должны быть защищены в полном объёме. И эффективность этой работы зависит от уровня согласованности всех заинтересованных ведомств. При взаимодействии Российской и Китайской сторон в 2008 году пресечена контрабанда в КНР лесоматериалов на сумму 23 млн рублей. Из Китая в Россию задерживались партии нелегальных товаров народного потребления и контрафактных запчастей для автомобилей стоимостью 7 млн рублей, сотовых телефонов на сумму 700 тыс. рублей, партия норковых шуб общей стоимостью 6 млн рублей. В ноябре 2008 года судебные органы Приамурья вынесли обвинительные приговоры организаторам и участникам преступной группы, которые перевезли контрабандных товаров китайского производства на 70 млн рублей. В преступной схеме, к сожалению, были задействованы сотрудники таможенных и пограничных органов¹⁵.

Но надо отметить, что самой большой опасностью является контрабанда наркотических средств, — так ещё в 2006 году была пресечена деятельность международной преступной группы, в состав которой входило 14 граждан КНР и трое россиян. Группа осуществляла контрабанду синтетических наркотиков амфетаминовой группы, таких как МДА, МДМА — «экстази», метамфетамин — первитин, «лёд», «винт» и др. В этом же году начальник управления по контролю за оборотом наркотиков по Амурской области Андрей Кучменко, отмечал, что, по оценкам китайского руководства, преступной группе удалось заработать более 130 тыс. долларов США¹⁶.

Если касаться более современной криминальной обстановки, то за пять месяцев 2009 года на территории Амурской области иностранцами совершено 35 преступлений, основная масса связана с оборотом наркотиков и сильнодействующих средств. Почти половина — 15% — на совести китайских граждан¹⁷.

На наш взгляд, пока будет выгодно заниматься контрабандой леса, наркотиков, биоресурсов, ширпотреба и т.д. не только приграничный, но и международный криминальный элемент будет только прогрессировать и скорее всего никогда не исчезнет.

Организованные преступные группировки Амурской области в погоне за большими деньгами, готовы занимать вторичное место на своей же территории,

¹⁵ Павлова Е. В. Без грифа «секретно» // Амурская правда. 23 июля 2009. № 130 (26707). С. 5.

¹⁶ Болотин Ян Деятельность международной преступной группы пресечена // Амурский Дилижанс. 20 декабря 2006. № 51(311). С. 16.

¹⁷ Ворошилова И. А. Криминальный «обмен» // Амурская правда. — 07 июля 2009. № 118 (26695). С. 2.

уступив пальму первенства китайским «коллегам». Это неслучайно. В отличие от российских организованных преступных группировок, отмывающих деньги в оффшорах на Кипре, китайская мафия действует в соответствии с принципом: «Не торопись, сядь и подумай». Китайские преступники всё продумывают и планируют на много лет вперёд, они не живут сегодняшним днём. Учредив фирму, основав ресторан, открыв магазин, мафиози не собираются получать бешеную прибыль через месяц: этого ждут годами. По их мнению, нет смысла куда-то торопиться, если начатое дело верное. Именно терпением триады отличаются от нынешних «теневых воротил» Дальнего Востока и, в частности, Амурской области, которым обычно надо всё и сразу.

Сегодня на улицах Пекина и других городов нередко можно встретить атлетически сложенных молодых людей с цветными татуировками на руках с изображением черепа, дракона и кобры. Это представители современных триад Китая, которые наряду с полицией следят за порядком на городских улицах. Такая заинтересованность триад в соблюдении правопорядка объясняется тем фактом, что сегодня элита китайской мафии внимательно следит за политикой китайского руководства и в чём-то (как парадоксально это ни звучит) поддерживает её. Например, триады, как правило, избегают грабежей иностранных туристов в Китае, потому что начиная с 2002 года КНР была провозглашена страной «мирового туризма» — чем больше приезжает туристов, тем больше денег можно выжать с владельцев сувенирных лавок и ресторанов.

Триады, являясь патриотами своей страны, стараются укрепить экономику Китая. Опять же парадокс, но китайские мафиози «зарабатываемые» в теневой экономике России деньги, переводят обратно в КНР, т. к. в мышлении этих преступников существует некая логика в том, чтобы их страна в целом была богаче.

Из изложенного выше вполне можно согласиться с китайским культурологом и исследователем преступности — Янь Цзинхуем, который писал, что «преступность — не что иное, как одна из сторон культуры, претерпевающая изменения вместе с тем, как изменяется сама культура...если мы не поймём культуру, порождающую преступления, непонятым для нас останется и само преступление. Иначе говоря, только знания культуры сможет помочь нам найти объяснение проблеме преступности»¹⁸.

¹⁸ Коновалов В. Ю. Культурная почва и социальные корни китайской организованной преступности [Электронный ресурс]. 2009. Режим доступа: <http://www.libex.ru/detail/book306504.html>. – 19.08.2009.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Хлеханова А., студентка 5 курса МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет политологии, кафедра мировой и российской политики

В современной России начинают постепенно складываться новые отношения между государством и гражданским обществом. Возрастающая роль гражданского общества и необходимость его дальнейшего укрепления требуют особого политологического анализа.

Характер, направления и формы взаимодействия органов власти с общественными объединениями неоднозначны. Они зависят от целого ряда обстоятельств: готовности, осознания необходимости такого взаимодействия со стороны органов власти, авторитета и влиятельности общественных объединений, их способности агрегировать и артикулировать интересы различных социальных групп и слоев, умения подчинить личные амбиции интересам общества.

Определенные Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым в статье «Россия, вперед!» (2009 г.) стратегические задачи развития нашей страны могут быть решены только в условиях эффективного взаимодействия общества, власти и бизнеса. В России одновременно идут процессы: развития российской государственности, становления гражданского общества и модернизации бизнеса. В этой связи особую значимость представляет анализ процесса их взаимодействия.

Возрастающая роль гражданского общества и необходимость его дальнейшего укрепления была особо подчеркнута еще раньше — в Послании Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию (2006 г.). В.В. Путин заявил: «Чтобы стимулировать дальнейший рост институтов гражданского общества, не нужно ничего изобретать. Необходимо постепенно передавать негосударственному сектору функции, которые государство не должно или неспособно эффективно выполнять».

Основными условиями активной жизни гражданского общества являются: правовое государство, демократическое государственное управление, существование общественной сферы политической деятельности и политических дискуссий, публичность и высокая информированность граждан.

На сегодняшний день существует ряд проблем и трудностей, препятствующих формированию гражданского общества в России. Они прежде всего обусловлены историческими условиями и характером проводимых в

стране реформ. В отличие от западных демократий, выраставших «снизу» на основе исторически вызревавших объективных и субъективных предпосылок, в России гражданское общество инициировалось «сверху», выступало скорее мобилизационной моделью, которую по образу и подобию западной модели, во-первых, предстояло создать, и, во-вторых — наполнить демократическим содержанием. Все это в эпоху развернувшихся российских реформ представлялось в дико упрощенном, схематичном, «динамичном» варианте. Крах либеральных реформ в России еще раз подтвердил опасность слепого подражательства Западу и одновременно высветил особую, если не исключительную, роль государства в создании в стране предпосылок формирования гражданского общества и вообще условий развития новой социально-политической системы.

Три элемента формируют гражданское общество: человек, объединение (группа людей, коллектив, движение) и власть. К числу основных институтов гражданского общества относятся неправительственные организации, политические партии, профсоюзы, национально-культурные центры, средства массовой информации и т.д. С этой точки зрения, имеются все предпосылки для формирования гражданского общества. Однако существующие институты еще не оказывают реального влияния на общую социально-экономическую и политическую ситуацию в стране.

С.Н. Федоркин в своей работе «Гражданское общество в России: проблемы и трудности формирования»¹ выделяет несколько факторов становления гражданского общества в России. К ним относятся: зарождение среднего класса, наличие в обществе высокого уровня социального оптимизма, осознание обществом необходимости опоры на собственные силы, меняющаяся ментальность молодежи и др.

Процесс становления гражданского общества весьма сложен, особенно если внутри общества не сложились необходимые условия. Исторический опыт убеждает в том, что до тех пор, пока коренным образом не будет изменен сам тип мышления, пока толерантность во всех сферах общественной жизни не станет нормой, Россия будет перемененно отторгать ценности гражданского общества, переживать состояния кризиса, который всегда чреват непредсказуемыми последствиями².

Переходя к определенной специфике данной работы, необходимо сказать несколько слов об особенностях регионального аспекта в изучении политических процессов современной России. Региональный аспект исследования в последние годы стал одним из самых изучаемых вследствие процессов глобализации и модернизации, в которые Россия была вовлечена с начала 1990-х годов. Внешнее влияние мировых тенденций и внутренние системные трансформации страны

¹ Федоркин Н. С. Гражданское общество в России: проблемы и трудности формирования // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2005. № 4.

² Кудряшова М. С. К вопросу о перспективах гражданского общества в России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2001, № 5. С. 64–68.

обусловили изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе актуализировали проблему различий между регионами и вытекающую из нее проблему неоднородности России. Среди наиболее обсуждаемых вопросов, связанных с политическим развитием страны, — проблемы регионализации, взаимоотношений в разрезе «центр – регионы», регионального развития в целом и по каждому российскому региону.

При большом количестве работ в области активно развивающегося регионоведения продолжает наблюдаться недостаток исследований, содержащих анализ особенностей регионального развития, а также факторов, которые на него влияют. С одной стороны, слабая осведомленность относительно конкретных процессов в регионах (особенно географически значительно удаленных) не позволяет специалистам «центра» в достаточной мере отражать и анализировать в своих исследованиях всю палитру региональных вопросов. С другой — исследователи регионов замкнуты в кругу знаний о «своей» территории и нередко ограничиваются попыткой исследовать проблемы развития одного региона (группы регионов), лишь применяя устоявшиеся теоретические подходы. Такую двусторонность можно объяснить не только познавательными, чисто научными, коммуникативными, информационными причинами. Отмечаются и моменты опасений, что всплеск интереса к региональной проблематике, вопросам путей и средств регионального выживания обусловлены «децентрализацией государственной власти, развитием центробежных тенденций и опасностью фрагментации единого экономического пространства наряду с усилением амбиций региональных элит»³.

Особенностям современной регионализации России посвящено большое число работ, в которых уделяется много внимания социально-экономической или политико-идеологической стороне жизни регионов⁴. И в условиях демократических процессов, происходящих в нашей стране, необходимо отвести особое место исследованию региональной составляющей взаимодействия государства с нарождающимися институтами гражданского общества.

Становление и развитие институтов гражданского общества в субъектах Российской Федерации происходит с разной динамикой. С одной стороны, политика содействия созданию институтов гражданского общества в ряде российских регионов не является приоритетной, с другой стороны — социальный и человеческий капитал каждого из регионов отличается неоднородностью своего состава. Таким образом, исследование функционирования гражданского общества в регионах России является непростой задачей.

Далее попытаемся рассмотреть особенности становления и функционирования гражданского общества, правовое регулирование их

³ Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Регионоведение. М., 2003. С. 6.

⁴ Например, см.: Мелешкина А. С. Региональная идентичность как фактор становления региональных политик в Российской Федерации // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1999. № 6. С. 48; Мамсуров Т. Д. Регионы — Центр: проблемы согласования интересов. М., 2000.

деятельности, специфику отдельных, особо активных, институтов гражданского общества, проследить динамику их взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, а также основные проблемы, препятствующие нормальному функционированию институтов гражданского общества в российских регионах.

Важным моментом является то, что любая деятельность институтов гражданского общества носит формально-юридический характер и регулируется законами. Свобода деятельности общественных объединений и право на объединение гарантированы Конституцией Российской Федерации, а Гражданским Кодексом и рядом Федеральных законов узаконены основные характеристики организационно-правового статуса разных типов некоммерческих организаций, порядок получения и использования ими имущества и прочие нормы.

Важнейшую роль в определении статуса институтов гражданского общества сыграли Федеральный закон от 19 мая 1995 года «Об общественных объединениях» и Федеральный закон от 12 января 1996 года «О некоммерческих организациях», являющиеся рамочными законодательными актами.

Отдельные регионы подходят более широко к законодательной регламентации взаимодействия, поддержки организаций некоммерческого сектора и принимают законы, адресованные всем негосударственным некоммерческим организациям. Первым таким законом стал Закон города Москвы от 12 апреля 2000 г. № 8 «О взаимодействии органов власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями». Впоследствии подобные законодательные акты были приняты и в других субъектах Российской Федерации.

В 13 субъектах Российской Федерации приняты законы о взаимодействии органов государственной власти субъектов Российской Федерации и общественных объединений, некоммерческих организаций (Республика Дагестан, Республика Алтай, Республика Саха (Якутия), Удмуртская Республика, Краснодарский край, Брянская, Волгоградская, Калининградская, Липецкая, Оренбургская, Пермская, Ярославская области, Москва), в девяти субъектах — о государственной поддержке общественных объединений (Брянская, Мурманская, Курганская, Магаданская, Орловская, Саратовская, Сахалинская, Тюменская области⁵, Санкт-Петербург).

Региональные законы о грантах приняты в девяти субъектах Российской Федерации (о грантах в области науки, техники, на производство социальной рекламы, в социальной сфере, из них непосредственно о грантах для общественных объединений — Закон Санкт-Петербурга, о социальных грантах — Закон Красноярского края).

В восьми субъектах России были приняты законы о социальном заказе (Республика Карелия, Чувашская Республика, Иркутская, Калужская, Пермская, Тамбовская, Тульская и Тюменская области). К настоящему моменту указанные законы остались действующими лишь в трех регионах: в Калужской, Тамбовской и

⁵ В Тюменской области действует Закон «О государственной поддержке национально-культурных автономий и иных общественных объединений в Тюменской области».

Тульской областях. Отчасти это объясняется историко-культурными особенностями данных регионов. Но в некоторых случаях законы, регулирующие деятельность институтов гражданского общества, не прижились из-за слабого финансирования.

Законы субъектов Российской Федерации о благотворительной деятельности были приняты в 35 субъектах, в 15 из них к настоящему времени они утратили силу⁶.

Наряду с общественными объединениями, которые продолжают сохранять особый статус, действует значительное число и других негосударственных некоммерческих организаций и они играют весьма заметную роль в «третьем секторе» экономики (негосударственный сектор).

Реформирование федеративных отношений, усиливающееся влияние федерального центра на регионы, несомненно, способствуют, и будут способствовать унификации законодательства субъектов Российской Федерации, приданию ему единообразия. В данном случае имеется в виду издание в регионах законов об Общественных палатах — что произошло благодаря принятию Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации»⁷.

Анализ региональных нормативных актов, которые регулируют деятельность институтов гражданского общества, позволяет охарактеризовать имеющуюся правовую базу как *фрагментарную*. В большинстве регионов нормативная база для функционирования институтов гражданского общества развивается: появляются новые регулирующие акты, расширяется практика использования имеющихся документов. Последние два года характеризуются расширением числа регионов и региональных центров, принявших региональные программы развития гражданского общества, а также значительным увеличением нормативных актов.

В результате после принятия Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» во всех регионах начали работать свои Общественные палаты.

Общественные палаты в регионах, впервые созданные в 1990-х годах и действовавшие в основном на основании подзаконных актов органов государственной власти, получили широкое распространение и прошли сложный и неоднозначный путь становления и развития.

В 2005–2006 годах в ряде субъектов Российской Федерации были приняты законы об Общественных палатах. Тем не менее в ряде регионов в состав региональных палат входят представители политических партий, а возглавляют их руководители органов исполнительной власти региона.

Региональные общественные палаты, действующие на основании специального закона, и Общественная палата Российской Федерации, являются

⁶ Законодательное обеспечение деятельности, общественных палат, взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти. М.: Издание Государственной Думы, 2006г., с.21.

⁷ Законодательное обеспечение деятельности общественных палат, взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти / Авт.-сост. С.А. Попов. Издание Государственной Думы. М., 2006. 150 с.

самостоятельными органами. Самостоятельность в данном случае проявляется прежде всего в том, что они создаются не при том или ином органе государственной власти субъекта Федерации, а действуют в соответствии с целями и задачами, провозглашенными в законе. По закону Общественные палаты выступают не просто как органы, объединяющие и координирующие деятельность общественности, но и как контрольные органы за деятельностью власти⁸.

Вместе с тем законодательные акты субъектов Российской Федерации были составлены с учетом особенностей и специфики регионов.

Так, отдельные законы расширяют состав общественных палат. Например, в соответствии с Законом Смоленской области от 13 марта 2006 года № 3-3 «Об Общественной палате Смоленской области» в ее состав входят представители не только общественных объединений, но и муниципальных образований Смоленской области. В Республике Татарстан членами республиканской Общественной палаты могут стать представители не только общественных объединений, но и иных негосударственных некоммерческих объединений.

В субъектах Российской Федерации имеются отличия от ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» и в порядке формирования общественных палат. Например, в республиках Татарстан и Северная Осетия – Алания Общественную палату формируют органы государственной власти данных субъектов Российской Федерации на основании предложений, которые поступают от общественных объединений. Такого рода практика дает возможность негосударственным объединениям принимать участие в формировании общественных палат и отчасти выходить на новый уровень взаимодействия государства и гражданского общества.

Значительным скачком к укреплению статуса региональных Общественных палат было бы наделение их собственной законодательной инициативой. Это право региональная Общественная палата может реализовать посредством внесения в законодательный орган субъекта Российской Федерации проекта того или иного закона.

Наделение региональной Общественной палаты правом законодательной инициативы не будет превращать палату в орган, подменяющий собой законодательный орган власти региона или посягающий на право этого органа, поскольку исключительное право принятия региональных законов по-прежнему принадлежит региональному парламенту.

Так или иначе, приведенные выше нормативно-правовые акты контролируют различные направления деятельности общественных объединений. По направлению деятельности спектр общественных объединений в регионах довольно широк. В большинстве регионов преобладают направления

⁸ Законодательное обеспечение деятельности общественных палат, взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти // Издание Государственной Думы, Москва, 2006, с. 45.

деятельности, связанные с удовлетворением социальных потребностей людей. Достаточно велика роль правозащитных организаций и организаций, осуществляющих свою деятельность в области молодежной политики. Значительно реже направлениями деятельности региональных общественных объединений являются общественная и международная дипломатия, литературное творчество, поддержка малого бизнеса, информационная поддержка гражданских инициатив, поддержка сельского хозяйства, борьба за мир и т. д.

Нужно заметить, что общественные структуры могут иметь как строго специализированный характер деятельности, так и достаточно широкий. Кроме того, направления деятельности весьма близко соприкасаются (например, благотворительные объединения и объединения, оказывающие социальную помощь).

Большая часть региональных общественных организаций ориентирована не на «самообслуживание», т. е. не на реализацию корпоративных и личных целей членов этих организаций, а на работу с нуждающимися в помощи людьми. Необходимо заметить, что есть существенные различия в мотивах общественной деятельности членов досуговых организаций и организаций правозащитных. Первые — ориентированы на «самообслуживание», вторые — на защиту и укрепление правопорядка и прав широкого круга лиц.

Опираясь на данные Росстата, можно выявить, что большой проблемой региональных общественных объединений является отсутствие притока в них новых специалистов, что значительно снижает динамику их функционирования. Зачастую создаваемые новые общественные объединения являются теми же «старыми» по своему составу, но с новым названием. Если выявить направление деятельности так называемых молодых общественных объединений, т. е. созданных за последние 5 лет, то мы увидим, что в регионах создаются в основном организации, планирующие работать в области образования, культуры, здравоохранения, молодежной политики. Вероятно, это связано с активным включением институтов гражданского общества в реализацию национальных проектов России.

Официальная статистика свидетельствует, что доходы «третьего сектора» в России за последние годы выросли в несколько раз. Судя по данным Росстата, основным источником доходов российских некоммерческих организаций (далее — НКО) являются различные взносы, пожертвования, безвозмездные поступления.

По данным аналитического обзора «Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России», проведенного исследовательской группой ЦИРКОН в 2006 году, можно выделить следующие источники доходов НКО: зарубежные организации, членские взносы, коммерческие организации, собственная хозяйственная деятельность, государственные, муниципальные организации и другие источники.

Тем не менее «некоммерческий сектор» старается уйти от поиска средств зарубежных фондов и активно осваивает российские источники финансирования.

Вместе с этим общественные объединения становятся более конкурентоспособными в борьбе за средства, предоставляемые различными спонсорами. Это позволяет говорить об устойчивости и большей независимости «третьего сектора» от источников финансирования, так как растущие доли бюджета НКО, получаемые от собственной предпринимательской деятельности, спонсорских, бюджетных средств и грантов различных фондов, делают невозможным давление со стороны какого-либо одного донора, что повышает роль «некоммерческого сектора» именно как сектора, отстаивающего *интересы общества и каждого конкретного гражданина*.

Подавляющее большинство общественных объединений постоянного источника доходов не имеет. С одной стороны это вносит финансовую нестабильность в работу общественных объединений, с другой стороны – заставляет объединения быть более гибкими и мобильными в поиске ресурсов для реализации проектов.

Вместе с тем наблюдается профессионализация части организаций, которые способны реализовать масштабные проекты. В большинстве случаев толчком к профессиональному и организационному развитию таких НКО служат гранты. Такие объединения имеют профессиональную команду по подготовке, реализации крупных грантов и отчету по ним.

Эти НКО существуют совместно с большим количеством малых неразвитых организаций, которые зачастую оказываются неконкурентоспособными в сфере поиска источников финансирования по сравнению с крупными организациями.

Одним из важнейших событий последних двух лет в области развития гражданского общества в России стало выделение значительных средств из федерального бюджета на реализацию проектов общественных объединений и на укрепление их материально-технической базы. Нужно признать, что достаточно часто имеет место прямое финансирование отдельных «особо приближенных» НКО (т. е. без конкурса). Как следствие — недовольство «отстраненных».

Общественные объединения готовы к конструктивному сотрудничеству с органами власти. Лидеры НКО ждут от власти (преимущественно региональной) приглашения к совместной разработке и реализации общественно-значимых программ. В свою очередь в обмен на такое сотрудничество НКО готовы демонстрировать эффективность и прозрачность своей деятельности.

Для того чтобы деятельность институтов гражданского общества была прозрачной и открытой для всех, необходимо ее освещение в средствах массовой информации. СМИ призваны быть одним из самых мощных инструментов влияния для общественных объединений. Но, как мы можем наблюдать, НКО редко обращаются к СМИ, а если обращаются, то в основном для того, чтобы иметь возможность отчитаться затем перед грантодателями по количеству публикаций. Сами журналисты не проявляют большого интереса к их деятельности, т. к. события общественной жизни редко привлекают внимание значительной аудитории.

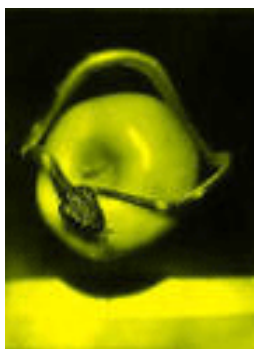
Нельзя не отметить, что важнейшим фактором развития институтов гражданского общества является распространение сети Интернет. Но, к сожалению, далеко не все общественные объединения регионов имеют свободный доступ к сети и, соответственно, не получают необходимой информации о возможных источниках финансирования, о деятельности коллег из других городов, регионов России, стран мира. Показателен пример работы с НКО администрации Калужской области, которая разместила на своем официальном сайте информацию из реестра зарегистрированных НКО. Продолжение такого опыта будет способствовать обмену опытом различных НКО.

Другой частью ожиданий НКО от сотрудничества с органами власти является возможность решения своих проблем. Основной проблемой для общественных объединений является материально-техническая база для их деятельности.

В заключение, хотелось бы отметить, что значительно осложняет задачу исследования гражданского общества в регионах неравномерное географическое покрытие территории страны деятельностью институтов гражданского общества, то есть существенный дисбаланс между центром (г. Москва) и регионами в развитии «третьего сектора». Это прежде всего связано с укреплением «вертикали власти», в результате чего произошло усиление «центра» и снижение значимости периферии. Регионы стали в значительной степени терять свои специфические характеристики и начали заимствовать черты «центра». Поэтому законы о региональных Общественных палатах, по сути, копируют Федеральный закон «Об Общественной палате РФ».

На данном этапе развития гражданского общества в регионах органы государственной власти привлекают общественные объединения к участию в реализации региональных социальных программ. Государством создано специальное правовое пространство для развития «третьего сектора» во многих регионах страны. Следует констатировать, что процесс появления новых общественных объединений в регионах проходит достаточно вяло и трудно. Возникновению новых организаций препятствуют сложности начального этапа (регистрация, создание минимальной материально-технической базы, вопросы менеджмента, государственной отчетности и многое другое).

Тем не менее институты гражданского общества создаются, постепенно развиваются и имеют широкий спектр своей направленности. На сегодняшний день ведущими направлениями деятельности общественных объединений являются социальная защита, молодежная политика и правовая защита граждан. Основными причинами, препятствующими развитию институтов гражданского общества, являются: недостаточный уровень представленности НКО в средствах массовой информации, отсутствие единого информационного пространства. Одной из главных преград на пути взаимодействия институтов гражданского общества и власти является, также отсутствие долгосрочной стратегии взаимодействия.

ВНЕДРЕНИЕ «ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИНЖЕНЕРИИ» НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Федотовских А. В., к.э.н., заместитель директора Института стратегического развития Севера СПб.

Вступление

Россия в начале XXI века, так же, впрочем, как и в начале века XX, напоминает разворошённый некоторыми силами, а может быть и самими обитателями, муравейник. Устоявшийся механизм общественных взаимоотношений испорчен, а что конкретно сломалось — никто точно не может определить. Люди на всех постсоветских территориях научились существовать в условиях полного безразличия к действиям государства, в условиях формальной демонстрации лояльности, в условиях автономной жизни — «чем дальше государство от меня, тем больше я его люблю». К тому же почти вечный авторитаризм-тоталитаризм в бескрайней европейской стране XXI века, каковой Россия сама себя позиционирует, делает жизнь людей, а особенно думающих и переживающих за судьбу страны, весьма некомфортной и бесперспективной на коротком историческом отрезке времени. Этот отрезок — человеческая жизнь. Безразличие государственной машины, а точнее, чиновников, породило глобальный пессимизм и утрату миллионами людей надежды на достижение личных и общественных целей. Поэтому людям не нужны идеологии и коллективные идеи. Россияне увлечены материальной гонкой. В этой гонке страна занимается самоедством — жители и морально и физически «пожирают» себя и других. Отсюда вырождение и низкая продолжительность жизни.

После трудов Геббельса¹ и Бжезинского² чтение книг и материалов, по крайней мере публично открытых, новых российских идеологов представляет собой процесс скучный и непродуктивный. Это связано с большим количеством фраз о любви к государственным деятелям и малым пониманием народных чаяний. Идеологи России предлагают власти малопонятные, но красивые контексты: «нацпроекты», «нанотехнологии», «антитеррор», «глобальные угрозы»,

¹ Брашштедте Е., Френкель Г., Манвелл Р. Геббельс Йозеф. Мефистофель усмехается из прошлого. Перевод и составление Юрченко Е.С. // Феникс. Ростов-на-Дону. 2000.

² Бжезинский З. Великая Шахматная Доска // Международные отношения. Москва. 2005.

«коррупция», «фашизм». Создание искусственных угроз и информационных направлений — дело нужное, но это нам кажется не настолько реальными угрозами, чтобы всерьез тратить на них силы и бюджетные средства. За такой работой немудрено «проморгать» реальные угрозы: безработица, преступность, высокая смертность, техногенные катастрофы, культурная деградация.

Многие ученые на протяжении последних 10–15 лет призывают к созданию идеологии относиться не как к философской, языковой или методологической проблеме, а как к технологической задаче, которая решается путем алгоритмизации и планирования. Известный российский политолог А. Мигранян считает, что необходима «идеологическая инженерия», т.е. можно сконструировать идеологию из идей и ценностей, взятых из самых противоположных идеологических систем, но пользующихся поддержкой народа³. Важно лишь, чтобы основные идеи и положения такой «инженерной идеологии» соответствовали социокультурному коду большинства народов, населяющих Россию, были укоренены в умах и сердцах людей и не вызвали реакции отторжения и недоверия с их стороны.

«Идеологическая инженерия»: от теорий к содержанию Современное состояние «идеологического фронта»

Мы убеждены, что современная российская массовая идеология — «идеология быта» плюс сочетание красивых, но непонятных словоформ от власти. Среднестатистическому гражданину навязываются ценности материального благосостояния, внушаются проблемы с ценами, квартирами и дачами, уровнем заработной платы и болезнями, а в перерывах на отдых предлагают Петросяна и Малаховых. Это — основные тенденции в содержании передач всех федеральных ТВ СМИ. Ведь именно телевидение представляет собой наиболее массовое и эффективное средство коммуникации. Трансляция «идеологии быта» обоснована. Люди хотят кушать, большая часть населения находится в погоне за материальными ценностями. Это будет происходить еще долгое время, особенно для нас — лиц, проживавших ранее на территории общедодефицитного «советского рая», а в настоящее время компенсирующих десятилетиями отсутствующие товары активными покупками. Россия превратилась в потребительский центр товаров и услуг со всего мира, всех направлений, без ограничения. Глобализация налицо.

Вспомним, что западные спецслужбы для развала СССР делали пропагандистский упор в основном на двух направлениях: на отсутствии свободы слова и отсутствии материального благосостояния. И до сих пор именно антироссийские идеологии становятся наиболее эффективным средством овладения инфраструктурой, интеллектуальным капиталом, энергоресурсами, российскими землями. Мы ищем одну идеологию на всех, и это глубочайшая ошибка. Нет такой идеологии, которая сегодня бы устроила всех.

³ Идеология формируется независимо от нас // Портал аналитического центра «Разумные решения». — 13.11.2006. — <http://www.analitika.org/article.php?story=20060213043558358>.

От «стратагем» и «антикризисных технологий» к ясности и простоте

Уже в средние века в развитых европейских государствах (Британия, Швеция, Речь Посполитая и т.д.) понималось различие между внешними лозунгами официальной системы и естественной жизнью обычных людей. Этот разрыв остается и поныне. Только в отличие от нынешних европейских, более народных идеологий, в современной России различие только возрастает. Элиты, вероятно, могут осознать, понять и прочувствовать любую новую идеологию, а средние слои и лица, имеющие низкое социальное происхождение и положение, оказываются отрезанными от сложных идеологических контекстов, а простых, явных и понятных для их понимания пока нет.

Большинство предлагаемых работ в области идеологии России (от переработок трудов К.Маркса до С.Г. Кара-Мурзы) сложны для понимания и тем более воплощения. Но еще в 30-е гг. XX столетия Манхейм в своих работах⁴ делал акцент на соотношении идеологии не с объективной реальностью, а с ее адекватностью данному классу или группе людей, который эта идеология призвана отражать. Иными словами, с каждой целевой группой необходимо общаться на ее языке.

Неясен язык идеологии, поэтому мы предлагаем строить идеологические конструкции по принципу **«простота речи на позитивных словосочетаниях»**. Необходимо создать 10–15 идеологем. Частичное содержание идеологии может быть в идеологемах, распространяемых при помощи пропаганды и посвященных новым открытиям, знаниям: новые технологии для обыденной жизни, атом, космос, наука и религия, проблемы жизни и смерти, медицина и долголетие и т.д.

Варианты решения проблемы. Смыслы

Мы придерживаемся двух известных методов или подходов к решению проблемы содержания идеологии:

1. Поиск идей, способных объединить массы (или группы) людей вопреки тому, что составляет их своеобразие, но является простым для понимания, восприятия и принятия большинством населения. Эти идеи формируются в результате массовых исследований, глубокого анализа и сравнения основных идеологических контекстов и направлений, имевших место в истории страны, или берутся из глубин народного сознания, где идеи могут содержаться в готовом, но незамысловатом виде.

2. Поиск общенациональных, или мультинациональных (интегративных) идей, которые прорастают в умах общества по мере его собственного созревания. При этом учитываются этническое, национальное,

⁴ Манхейм Карл. Избранное: Социология культуры. Пер. с англ. // Университетская книга. Москва. 2000.

религиозное, политическое, социальное и другие своеобразие и конфликты интересов лиц, составляющих «народ» или групп лиц, объединенных каким-либо признаком (целевые аудитории).

В обоих случаях предлагаем выделять исходные составляющие для создания идеологии, которые станут основополагающими шаблонами, меняющимися лишь с изменением временного континуума.

1. Источники

Некоторые российские авторы идеологических концепций придерживаются мнения, что качественная идеология появится только тогда, когда смогут сложиться многочисленные ячейки т.н. низового гражданского общества, не только придающие эластичность и мобильность общественной жизни, но и, по существу, образующие ее основы. Категорически не согласимся с таким утверждением. В России в настоящее время таких ячеек попросту нет. Гражданское общество в зачаточном состоянии — чего только стоят процедуры общественных слушаний, которые в итоге превращаются в бедлам, обвинения сторон во всех грехах и оканчиваются даже потасовками. Россияне не способны создать даже товарищество собственников жилья или дачный кооператив. Массы не хотят никакой идеологии. Поэтому необходимо дать идеологию «сверху», а не ждать инициативы «снизу», и только после ее распространения и производить видоизменения в связи с надеждами, чаяниями и мечтами людей. Формирование идеологии непременно должно быть государственным делом, а не продуктом гражданского общества, формирование которого может затянуться на десятилетия, а значит, ожидать, что государственная идеология «прорастет» снизу, не приходится. Технический источник передачи идеологической конструкции — семейство бесчисленных ТВ-ретрансляторов, как это происходило в романе Стругацких⁵.

2. Символика

Психология людей такова, что многие из них любят внешнюю красоту, не желая вдаваться в содержательные подробности. Внешний идеологический образ способен решать множество задач по включению индивидуума или групп в общий, коллективный процесс. Поэтому необходим яркий внешний образ (максимум 2–3 графических знака, текста, музыкального произведения). Так как идеология государственная, то, по сути, получится ребрендинг символики (знаков) России или их дополнение.

3. Культура

Как известно, «нет пророков в своем отечестве», так и наше общество забывает своих гениальных ученых, внесших значительный вклад в развитие

⁵ Стругацкие А. и Б. Обитаемый остров. Terra Fantastica. Москва. 2009.

русской истории, культуры и философии. Не исключение и идеологи. Мы отходим от этой традиции, и считаем, что в рамках настоящей работы нельзя обойти вниманием наследие академика Д.С. Лихачева. Именно его постулаты, откорректированные и дополненные, мы предлагаем взять за основу культурной составляющей идеологии России.

Формулой поступательного развития русского народа (цивилизации) с древних времен было сочетание терпимости и нравственности. Однако эти качества в скором времени могут кануть в лету. Одной из причин такого регресса является проблема вырождения интеллигенции. А та ее часть, что устояла в условиях рынка, отстранена от участия в создании идеологии страны. Д.С. Лихачев неоднократно высказывался о том, что в России нельзя придерживаться единой идеологии, для нашей страны это очередной приход к тоталитаризму или, что еще хуже, — к отдельным проявлениям фашизма, в первую очередь национализма⁶. Необходимо опираться на конкретных личностей, несущих позитивные изменения, но при этом следующих букве многовекового национального уклада.

Стране также нужна гегемония русской культуры. Это единственный способ сохранения культурного и нравственного потенциала. Религиозная гегемония православия опасна, так как может привести к межнациональным проблемам, а преобладание русской культуры не будет ущемлять религиозно-национальные идеи множества народов, населяющих страну, и не вызовет негативные последствия. Все население страны — более 119 национальностей — пользуются одинаковыми правами и имеют одинаковые обязанности как граждане. Но, поскольку Россия является единственной этнической родиной русских, национальным очагом, колыбелью нашей культуры, ничего зазорного нет, если российское государство начнет проявлять особую заботу о сохранении своей нации, ее языка, культуры и искусства.

4. Мифология и восприятие

Сложную специфику евразийского географического положения страны просто необходимо (и это возможно) повернуть в нужную сторону — то есть временно абстрагироваться от понятия «Евразия». Рассчитав периодичность взлетов и падений отношений России с государствами Европы и Азии, государство может менять в соответствии с этими циклами приоритеты развития — от эмоциональной направленности (культура, искусство, религия, историческое наследие, геополитическое положение) к рациональной (техногенное развитие, гражданское общество, социальные новации). Первый этап (5–10 лет) — близость к Азии (эмоциональное мышление), второй (5–10 лет) — к Европе (рациональное мышление). Исходя из этого, необходимо частично изменить общефедеральную идеологию. Эффект от такого изменения очевиден — расширение границ познания граждан и возможность использования потенциала нашей страны в экономической

⁶ Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. Том 2. // Художественная литература. Москва. 1987.

интеграции «Восток – Запад». Иначе говоря, произойдет использование «принципа эквилибриума», когда один период — чувства преобладают над разумом, следующий период — наоборот. Этот принцип мы предлагаем сделать также основополагающим, а его содержание будет варьироваться. При этом неизменными останутся следующие контексты:

- **Объединение с природой.** Россия — единственная страна, в которой можно наблюдать арктические льды и субтропические пальмы. Идеализация и пропаганда красоты русской природы, уход от урбанизации, поиск истоков — вот, что без особых усилий и работы «гениальных умов» сможет дать смысл для многих миллионов россиян. Даже навязанному, но так и не обретшему признания у россиян нацпроекту «Доступное жильё», можно дать второе дыхание, включив туда поддержку индивидуального строительства загородного жилья.

- **Идея «Общей Судьбы».** Вопреки общепринятому мнению, коллективизм давно не присущ современному русскому народу, а вот индивидуализм укрепляется и в ближайшее время может перерасти в эгоцентризм с российской спецификой. Шанс избежать такого развития событий — создание нового контекста общности. «Россия — общий дом», «Наше с тобой Отечество», «Мой адрес — Россия». Содержание — трансляция позитивных перемен, происходящих в соседних регионах, городах, районах и т.д. Технологически — аналог ТВ-передачи «Вести-Сибирь», только в общенациональной форме, а идейно — программы обмена (культурного, образовательного, экономического), сближение регионов в рамках федеральных округов.

- **Возвышение интеллигенции.** Кризисные процессы, происходящие в стране уже 20 лет, нанесли сильнейший урон такой социальной группе, как интеллигенция. Для исправления ситуации в лучшую сторону, пока у представителей интеллигентных профессий нет явных материальных преимуществ, необходимо вернуть интеллигенции высокий социальный статус. Искусственное возвышение прослойки творческих профессий позволит хотя бы частично решить проблему возвращения молодежи.

- **Духовные твердыни славянского мироустройства.** Русь столетиями обладала Высшим смыслом бытия и спасения души. Основа этого смысла — религия. Уже упоминаемый нами, один из апологетов нового мирового порядка З. Бжезинский объявил Русскую православную церковь крайним препятствием к установлению единого мирового государства не только в России, но и в части зарубежных стран (СНГ и Восточная Европа). Россия — мультиконфессиональное пространство, в котором имеет место принцип «Единоначалия Бога». Бог един, но основа божественного пребывания на Земле на территории нашей страны — православное христианство. Быть может, именно религия является на протяжении более 1000 лет невыдуманной и непреходящей национальной идеей России. К сожалению, даже при государственной поддержке, церковь пока не смогла предотвратить кризис духовности в стране.

Контексты не обязательно использовать вместе. Идеология страны должна быть единой, что бесспорно, но каждый житель РФ должен чувствовать, что у личности или у группы людей идеология собственная. Человеку необходимо внушить, что он сам делает выбор, сам ищет и находит ориентиры. Выбор этот свободный, но может проводиться из предложенных общей идеологией контекстов. Мало того, перечисленные контексты являются лишь примерными из общего, много большего количества направлений идеологической мысли, но, могут являться именно теми «шаблонами», на основании которых вероятно построить новую идеологию.

Технологии «идеоинженерии»

Большинство работ в области идеологии посвящено поискам содержания российской национальной идеи и представляют собой в основе своей философские труды. При этом роль коммуникационных технологий – методик пропаганды и связей с общественностью (PR) – не так заметна, они считаются лишь прикладными инструментами, что не всегда соответствует реалиям перенасыщенного информацией «эфира».

Методики

Необходимость глубокого изучения идеологии была осознана еще в советское время, когда и ученые, и пропагандисты-идеологи замкнулись в собственных теориях. Колоссальное количество работ по идеологии нынешних наших современников представляют собой переливание информации «из пустого в порожнее», при этом механизмы распространения идеологического знания затрагиваются редко, а психотехнологии передачи рациональной составляющей идеологии через эмоциональную в практическом плане мало изучены.

Внедрение идеологии невозможно без **информационной манипуляции**, связанной с целенаправленным воздействием на население для достижения заранее спланированных результатов. Поэтому умеренное использование специально организованных ритуалов, процедур, маскирующих информацию, под них зашифрованную, не только улучшит восприятие, но и наладит обратную связь с населением.

Технологии пропаганды отлично работают. Советская пропагандистская машина вырастила несколько поколений убеждённых атеистов, не верящих ни во что, кроме материального стимула формирования своей жизни и поддержания общественных отношений в государстве. В 2007 году авторы данной работы провели пропагандистский предвыборный проект под названием «Норильск – Арктической форпост России», направленный на повышение активности избирателей. В итоге явку на выборы удалось повысить с обычных для этого города 20–25% до 62%. Мало того, проект повлиял на экономическую и социальную составляющую жизни горожан: выросла мотивация и собственная значимость для страны жителей города, повысились цены на квартиры, несколько выросла зарплата и снизился отток на материк. Но такую работу можно вести непрерывно, а

не только перед общенациональными выборами. Надо только провести умелую мифологизацию — выбрать главного Героя и Миф.

Россия нуждается также и во **внутреннем брендинге** — выработать концепцию России как бренда и сделать внешнее оформление новой интегрально-корпоративной модели идеологии в России. Раскрутить через СМИ имидж России, создать страну-бренд для своих жителей — все не так уж сложно! Это гораздо более понятный набор ассоциаций для россиян, чем в знаменитых брендах США — Coca-Cola, McDonaldse и Pepsi.

Идеологи

Идеологами мы называем как «жрецов» так и (в большей степени) технических исполнителей по донесению программы идеологии до широких целевых аудиторий.

В качестве исполнителей стране нужны новые идеологи-практики. Гуманитарные институты РАН не способны выдавать адекватный времени идеологический продукт. Так возникает идеологический регресс. Новые технологии не применяются, принципы современного общества изучены не досконально. Урок истории гласит: именно из-за невозможности идти в ногу со временем погибла советская идеология — в конце XX века применяли теорию ленинской пропаганды почти столетней давности, которая не воспринималась населением серьезно.

«Жрецы», или «вещатели» — обязательный элемент национальной идеи. Это лидеры общественного мнения, которые не обязательно являются политическими лидерами страны. У нынешней России нет «жрецов», поэтому эти вакантные «должности» необходимо заполнить — ввести одного Жреца или целую группу. «Вещателем» должен быть не руководитель государства (дело которого — реальное управление страной), а авторитет (слово для России понятное во всех отношениях). В таком случае власть не страдает от несвойственной ей роли «вещателя», а «человек-знамя» берет на себя ответственность за моральное и духовное состояние нации. Этот человек должен быть умен, честен, образован и непогрешим в глазах большинства. Фактически — божество на Земле с соблюдением принципа мудрости власти: чем меньше насилия над людьми, тем мудрее власть.

В институциональном отношении необходимо создать на федеральном уровне группу с консультативными функциями, в рамках которой представители власти, оппозиции, ученые и общественные деятели, главы регионов могли бы вести диалог об актуальных проблемах развития идеологии страны и сопоставления ее с реальностью. В функции этого же органа вменить работу групп слежения, которые будут путем исследований и наблюдений фиксировать мысли и настроения в массах, трансформировать и применять их для нового общественного договора, иными словами — слушать людей. Нужно также создать аналог отдела идеологических диверсий ЦРУ, креативно подходящий к адекватному противостоянию негативным идеологическим воздействиям зарубежных стран и занимающийся подготовкой т.н. профессиональных революционеров.

Следует ввести на предприятиях, особенно государственных и муниципальных, а также в школах и вузах должности, аналогичные советскому инструктору по пропаганде. Сейчас, конечно же, нельзя поставить знак равенства между профессиями политтехнолога, PR-специалиста и пропагандиста советских времен, но в то же время у них много общего, а это означает, что недостатка в кадрах не будет.

Открытость и публичность

Идеология должна быть публичной, по меньшей мере ее декларативное содержание. Выполненная в виде документа, идеологическая программа должна быть доступна каждому жителю как Российская Конституция. Публичность связана с приданием ей официального характера, с легитимизацией и легализацией скрытых и непонятных смыслов, носящих ранее корпоративный, элитный характер. Некоторые высказывают опасность публичного оглашения предварительных концепций идеологии. Это не страшно — большинство жителей интересуются только материальными ценностями: рынками, машинами, домами, вещами и вряд ли будут интересоваться конечной печатной версией родной национальной идеи. Но такой сценарий возможен при небольшом условии — направлена идеологии и пропаганда не на укрепление авторитарной власти, а на усиление государства, как «коллективного разума россиян».

Зональность

Выявление конкретных механизмов внедрения идеологии в массы на огромном географическом пространстве является одной из первоочередных задач. Человек на протяжении всей своей жизни подвержен влиянию различных идеологий, в том числе разделяющихся по географическим и пространственным признакам.

Для России такое деление обязательно: идеология для москвичей и жителей Дальнего Востока должна различаться. Играет роль разница в социальном статусе, уровне доходов, образовании, ментальности самого места проживания, а также заметный комплекс материально-морально-идейных различий между крупными городами и российской провинцией.

Язык

Современный словарный запас политиков всех уровней искусственно переполнен словами-«паразитами» негативного содержания. Чего только стоит одно только слово «угрозы». Понятно, что для политического сленга подобные слова необходимы, но не слишком ли часто они употребляются? Хватит пугать людей, ведь несложно подбирать позитивные слова и фразы. Достаточно создать некий единый для власти документ с рекомендуемым набором слов и фраз и вменить использование такого документа создателям текстов речей и пресс-

службам от Кремля до райсовета. Кроме этого, необходимо вывести из употребления слова «проект», «план» и т.д. Иначе все будет по принципу «как корабль вы назовете, так корабль и поплывет». Доказано, что слово материально и несет заложенный в нем смысл. Поэтому вся страна заполнена проектами и планами, которые не реализуются или никак не могут закончиться.

Средства распространения

Первое и самое эффективное — телевизионные СМИ. Глубоко тревожит то, что наши СМИ слишком увлекаются и смакуют негативные стороны нашей жизни, но «не замечают» позитивное. Причем никаких изменений и улучшений за последние годы не наблюдается. На рынке медиа существуют целые телеканалы, транслирующие в основном фильмы и передачи негативного содержания. К таким в первую очередь относятся прозападные ДТВ, MTV и т.д.

И журналисты, и даже обыватели говорят, что именно криминал больше всего любят телезрители, что такие передачи самые рейтинговые. Это обман. Населению за 10–15 последних лет просто «вбили» в сознание, что это именно так. Сделали это именно телевизионщики, готовые без тени сомнения заработать на рекламных блоках в передачах о смертях, убийствах и изнасилованиях. Причем эти же журналисты и руководители телеканалов чувствуют себя социально ответственными — рассказывающими «правду» населению. Такая «правда» только разжигает рознь и увеличивает количество преступлений. Введение цензуры на ограничение криминальной информации позволит изменить психологическое состояние населения. Избирательность подаваемой информации можно сделать на первых порах не жестким, например как произошло с рекламой пива — трансляция только после 22:00. До этого времени в новостных передачах показывать только позитивные новости. Запретить программы типа «Криминальная хроника» и «Петровка 38», а поиском преступников заниматься не через телевидение, а силами и средствами тех, кто обязан это делать, — МВД и другие силовые ведомства.

Второе средство — особая роль российского художественного кинематографа, нынешняя идеология которого — фильмы о «ворах и ментах» и сотрудниках силовых структур. Даже если такое направление развития и содержания кино — это госзаказ нынешнего руководства, то почему у такого заказа нет обратной стороны? Ведь и технически и финансово несложно снимать фильмы об ученых, летчиках, медиках... Тогда, возможно, молодежь заинтересуется и инновации в стране появятся. В документалистике же необходимо создать циклы телепередач типа «Geo» или «National Geography» на русский манер, вернуть практику показа перед киносеансами 5–7 минутных научно-познавательных программ типа «Хочу все знать».

Третье — личные контакты и донесение идеологии через межличностное и групповое общение. Здесь важно отметить эффективность советской идеологии — вспомним, какое большое значение она имела для партийных функционеров:

ставила общую цель, определяла направление стратегической деятельности руководства всей страны. Основную нагрузку по идейной работе должен нести руководитель предприятия или организации, а специалисты по пропаганде и агитации (не PR) поддерживать его технически и заменять в необходимых моментах. К методам личных контактов относятся тренинги в вузах, клубы по интересам (семья, спорт, здоровый образ жизни). Вероятно, что это консервативные методы работы с населением, но они просты, понятны и эффективны.

Новая идеология России жизнеспособна только как идеология развития. Идеологическая инженерия позволит создать мозаику, состоящую из людей, смыслов и технологий. Нашему государству необходима имперская идеологическая кампания, результатом которой будет формирование образа идеальной России, населяемой счастливыми жителями. Идеологические механизмы перерастут в практические мероприятия, способные идеал воплотить в жизнь.

Отсутствие национальной идеи если и не приведет к социальному взрыву, описанному А. Ренд в книге «Атлант расправил плечи», то ускорит отставание страны от мирового развития и процесс превращения России в сырьевой придаток останется реальностью.

ГОРЯЩАЯ КРОВЬ ЭКОНОМИКИ*. Эконофизика и политэкономия. Кредо физиократов XXI в.

П.В. Полуян, ведущий инженер по маркетингу ОАО
«Енисейгеофизика», Холдинговая компания «Геотек», Красноярск

Дети часто смотрят на солнце сквозь ладошку: тоненькие пальчики, пронизанные лучами света, как бы горят изнутри алым огнем. Мама объясняла мне: «Ты видишь кровообращение». Она была врач-рентгенолог – имела особый взгляд на вещи, а я с тех пор всегда при слове «кровь» вспоминал о солнце. Поэтому не удивился, когда узнал, что цвет крови сыграл важную роль в физике – в открытии закона сохранения энергии.

I

Немецкий натуралист Юлиус Роберт Майер в 1840 году служил судовым врачом и во время путешествия на остров Яву заметил, что у матросов изменяется цвет венозной крови – при переходе судна в тропики она светлеет, становясь похожей на артериальную. По тогдашней методе врач кровопусканиями помогал пациентам с повышенным давлением, но, порой, отворяя вену, пугался – уже не задел ли артерию? – венозная кровь, утратив бордовость, горела оттенками алого. Наблюдательный Майер отсюда заключил, что в новых температурных условиях должно меняться потребление кислорода: тепловой баланс влияет «на силу процесса сгорания, происходящего в организме», как он написал в научной статье. Обнаружив взаимоотношение между столь разнородными явлениями, прозорливый ученый додумался и до принципа сохранения энергии – она количественно не изменяется при любых качественных превращениях. К врачу-первооткрывателю пришла слава, хотя и много лет спустя – все-таки, не зря медик практиковал кровопускание. А другой открыватель знаменитого закона сохранения энергии, англичанин Джеймс Джоуль, прославился, занимаясь физикой без отрыва от своего бизнеса – пивоваренного завода (калориметр, собранный им в 1841 году, явно напоминал агрегат для варки эля). Впрочем, хмель не помешал постановке экспериментов, и мы до сих пор измеряем энергию в джоулях.

*Статья публиковалась в печатных изданиях «Энергетическая политика» №3, 2009, и «ЭКО» №11, 2009 (в сокращении). Здесь предлагается новая редакция статьи, в Интернете выставляется впервые.

Второй крупный шаг в разработке концепции энергии совершил Рудольф Клаузиус в 1850 году. Немец проанализировал трактат француза Сади Карно «Размышление о движущей силе огня и о машинах, способных развивать эту силу», написанный за 25 лет до этого. Оказалось, что механическую работу в виде движения рычагов или кручения колеса можно получить, «оседлав» поток тепла, идущий от горячего тела к холодному. Главное достижение Клаузиуса – формулировка Второго начала термодинамики: он констатировал, что самопроизвольный переток энергии осуществляется только в процессе выравнивания температур, при этом тепло в целом рассеивается, повышая энтропию состояния.

Сей небольшой исторический обзор показывает, как физики делали открытия, исследуя по сути экономические явления – труд человека и работу паровых машин. Но вот что показательное: если физики не чурались экономической реальности, то экономисты к естествознанию интереса не проявляли. Об этом с иронией пишет Илья Пригожин, лауреат Нобелевской премии по химии 1977 года. Он рассказывает, как родоначальник трудовой теории стоимости шотландец Адам Смит в 70-е годы XVIII века создавал свой трактат «Исследование о природе и причинах богатства народов». Смит работал в том же университете Глазго, где Джеймс Уатт завершал доводку паровой машины, но в книге своей он описывает лишь применение угля для топки печек и каминов. Другой лауреат Нобелевской премии Фредерик Содди (тоже химик и один из первых экологов) в 1921 году, выступая в Лондонской экономической школе, провозгласил: «Если бы Карл Маркс жил после, а не до возникновения современной доктрины энергии, нет сомнения, что его разносторонний и острый ум верно оценил бы то значение, которое она имеет для общественных наук». Уточним: написание «Капитала» шло как раз во времена триумфа термодинамики, а создатели научного коммунизма имели отличную возможность ознакомиться с ее результатами. В 1880 году Маркс получил в дар из России книгу, изданную на французском языке, «Труд человека и его отношение к распределению энергии» – автор исследования Сергей Андреевич Подолинский популярно повествовал там о термодинамических законах. Мы потом вернемся к этой ситуации, а здесь упомянем еще про книгу самого Клаузиуса «О запасах энергии в природе и их оценка с точки зрения использования человечеством», увидевшую свет в 1885 году (Сергей Подолинский, вероятно, посылал свою брошюру и ему, поскольку упоминал Клаузиуса на ее страницах). Но этот экономический по содержанию труд знаменитого физика ученые-экономисты опять-таки не заметили.

Мы погрешим против истины, если в истории взаимоотношений экономики и физики не упомянем о так называемых физиократах. Это французские экономисты середины XVIII века (родоначальник — Франсуа Кёне, придворный врач Людовика XV), группировавшиеся вокруг «Журнала земледелия, торговли и финансов».

Физиократы считали источником общественного богатства земледелие: природные факторы дают человеку пищу, а все остальное он производит только благодаря ей — поддерживая человеческую жизнедеятельность, пищевая энергия опосредует ремесленный труд и все социально-экономические действия людей. То есть в основе всего — энергия солнца, сохраненная в сельскохозяйственных культурах. Казалось бы, вот наглядный пример, показывающий, как экономическая наука опирается на естественнонаучную базу. Однако в данном случае исключение лишь подтверждает правило. Физиократический подход был экономистами отвергнут, пренебрежение им завуалировали красивой метафорой, используя формулу английского политического писателя Уильяма Петти: «Труд есть отец всякого богатства, а земля — его мать». Аграрный сектор просто вынесли за ограду экономических владений: его представили в качестве некоего подсобного хозяйства, которое существует по своим патриархальным законам, дабы снабжать людей пищей, а вот настоящая экономическая жизнь протекает в торговле и финансах, в промышленности и на рынке труда. Мотивировка проста: не надо относить к сфере экономики то, что человеку даруется естественным порядком. Природу-мать мы любим, но к нашей взрослой деловой жизни она отношения уже не имеет. Аналогично и физиократов стали рассматривать как неких уважаемых патриархов-родоначальников, чьи взгляды не отличались глубиной, но способствовали становлению научной политэкономии. Кстати, о политике: физиократы требовали главное внимание уделять аграрному сектору, однако потом, как мы знаем, возобладала идеология, согласно которой критерием совершенства общества является развитость промышленности — аграрные страны автоматически стали рассматриваться как страны отсталые.

Такой же своеобразный снобизм проявился и по отношению к теоретическому естествознанию: политэкономы воспринимали его как некую систематизацию наблюдений за косными предметами и тварями, а в экономике, как гуманитарной науке, усматривали высший смысл, воплощающий особенности человеческого духа. Даже Маркс с Энгельсом, декларируя объективность законов экономической жизни, тем не менее, по отношению к объективным законам природы, найденным физикой, проявляли удивительное высокомерие. Энгельс, например, не хотел признавать второе начало термодинамики, сформулированное Клаузиусом. (Сказалось, видимо, гегельянство — ведь Гегель законы природы тасовал, как карты, выкладывая натурфилософский пасьянс.) Между тем, уже в XIX веке теоретическая физика демонстрировала свою предсказательную мощь — в термодинамике и электродинамике, в прикладной механике и химии.

Когда накануне XX века глава кембриджских экономистов Альфред Маршалл предложил отказаться от термина «политэкономия» (political economy) и далее именовать науку «экономика» (economics), он не только дистанцировался от политики, но попутно отказался и от математической абстракции как метода познания. Математика, по его словам, «может отвлечь наше внимание на рассмотрение интеллектуальных игрушек, мнимых проблем, не соответствующих

реальной жизни». А уже в середине XX века знаменитый экономист Фридрих фон Хайек (нобелевская медаль 1974 года по экономике «за основополагающие работы по теории денег») издал инвективу под названием «Влияние естественных наук на науки общественные». Там желание естествоиспытателей помочь экономической теории осуждалось как зловерный сциентизм. Получил отповедь и упомянутый выше Ф. Содди — за то, что пытался усмотреть энергетическую субстанцию товарной стоимости. На самом деле — по мысли Хайека — стихию рынка формируют пристрастия людей, планирующих покупки. Хайек критикует и «концепцию объективных возможностей производства» — статистическую оценку ресурсного потенциала экономики. Он считает, что такая оценка ничего не дает — «подобные притязания по большей части лишены всякого смысла». А почему? А потому, что субъективные ориентиры изменчивы — вдруг люди не захотят работать! Так что вердикт Хайека суров: попытки физиков и математиков что-то сделать в области экономики — самонадеянны и бесполезны. Достается, попутно, и физиократам XVIII века — хорошо, мол, Адам Смит не попал под их тлетворное влияние. (Вот такая «лысенковщина» на западный манер.) В общем, стараниями фон Хайека и солидарных с ним хранителей корпоративного духа *Rax Economics* была возведена между физикой и экономикой мощная идеологическая стена.

Только в конце двадцатого столетия эту стену начали постепенно одолевать — на территорию рынка и денег выдвинулся десант в виде странного кентавра под именем ЭКОНОФИЗИКА. Термин впервые прозвучал в 1997 году — на международной научной конференции «Workshop on Econophysics» состоялась в Будапеште. А в 1999 году вышла монография «An Introduction to Econophysics» кембриджских ученых Мантегна и Стенли. Даже среди экономистов-нобелиатов стали встречаться профессиональные физики: Дэниел Макфадден — 2000 г. и Роберт Ингл — 2003 г. Вручение премий Шведского банка свидетельствует, что в XXI веке экспансия физиков нарастает, однако надо признать — там речь шла лишь о применении в некоторых экономических моделях уравнений математической физики. Иными словами, стали популярны «интеллектуальные игрушки», которых опасался Маршалл. Например, вышеупомянутый Роберт Ингл получил медаль имени Нобеля «за разработку метода анализа временных рядов в экономике на основе математической модели с авторегрессивной условной гетероскедастичностью». Прилив уважения к точным наукам вызван скорее уж распространением в бизнесе компьютерной техники, нежели обнаружением смысловой связи между миром физических объектов и системой экономики.

С началом кризиса диспозиция изменилась: нынешнее положение наводит на мысль о таких физических концептах, как теория хаоса и теория катастроф. А когда в экономике рушатся «пирамиды» и лопаются «пузыри», даже предубежденный гуманитарий вспоминает о физике: действие-противодействие, упругая деформация, электрическое сопротивление, цепная реакция и т.п. Если физика помогает инженерам и архитекторам делать расчеты прочности и устойчивости, значит надо бы и экономистам отнестись к ее методам серьезнее. В

январском номере журнала «Nature» появилась статья французского ученого Жана-Филиппа Бушо с радикальным названием «Экономике нужна научная революция» (Economics needs a scientific revolution). Он пишет: «По сравнению с физикой результаты, которые приносит экономика, глубоко разочаровывают... Какие можно назвать достижения экономической науки, кроме ее неспособности предсказывать и предотвращать кризисы, включая и наблюдаемый сейчас крах кредитной системы?» В качестве примера бессилия общепринятых теорий Бушо указывает на поведение Комиссии США по ценным бумагам, которая позволяла банкам наращивать долговые обязательства (в статье «Нейчур» этот пример опущен — он остался только в сетевом варианте текста). Французский эконофизик считает, что классическая экономика не адекватна предмету своего исследования, и на помощь должен прийти физический подход к познанию рынков — у физиков есть методы, позволяющие описывать подобные системы, отличающиеся самоорганизованной критичностью. Пример такой системы — куча песка. Если наклон ее поверхности превысит критическое значение, малейшее воздействие приведет к лавинообразному обрушению. Имеются аналогии из аэро- и гидродинамики, из квантовой механики, а японские эконофизики смогли показать, что последствия, наблюдаемые на финансовых рынках после краха, напоминают известную геофизикам сейсмическую активность после землетрясений. Бушо заключает, что экономической науке необходимы революционные перемены.

С 2004 года в России дважды в год проходят интернет-конференции «Проблемы эконофизики и эволюционной экономики». А 3–4 июня 2009 года Финансовая академия при Правительстве РФ провела представительный Московский конгресс по эконофизике, где ведущие экономисты и практики бизнеса встретились с известными учеными-физиками. (Среди них — всемирно известный академик Виктор Павлович Маслов — заведующий кафедрой физфака МГУ, дед которого П. П. Маслов, как экономист-аграрник, жестко полемизировал в свое время с Ульяновым-Лениным.) Отрадно и то, что в некоторых наших экономических вузах в программу уже введены курсы по эконофизике. Это все не дань моде и не случайность, поскольку в нашем отечестве соединение физики и экономики имеет свою особую традицию. Но, чтобы разобраться с особенностями национальной эконофизики, нам придется вернуться назад — к Марксу.

II

Сейчас, по ходу мирового экономического кризиса, возродился интерес к «Капиталу» — объемы продажи отнюдь не новой книги резко возросли. Интерес объясним: все мы со студенческих лет знаем — Маркс писал о механизме кризисных явлений при капитализме. Знаем мы и о том, что Карл Маркс провозгласил существование объективных экономических законов, поскольку социум — с философско-материалистической точки зрения — такая же материальная система, как и все прочие, существующие во Вселенной. Проще говоря, общество — часть природы. Впрочем, это очевидно и без всякого материализма. Другой

вопрос, какие выводы можно сделать из такой очевидности? Например, русский ученый Александр Чижевский описал, как вспышки солнечной активности вызывают на Земле войны и революции — сразу же получил за это от ортодоксальных марксистов ярлык «мракобеса-солнцепоклонника». Реакция вполне логичная, ведь с позиций марксизма объективные социальные законы отражают причинную связь исключительно социальных сущностей, а природные явления тут могут в лучшем случае играть роль внешних условий. Такова логика исторического материализма и марксистской политекономии. Поэтому нет ничего удивительного в том, как сложились взаимоотношения Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Сергея Андреевича Подолинского, другого отечественного гения, о котором выше мы уже упоминали. К сожалению, публика о нем осведомлена мало, а его вклад в становление отечественной эконофизики нам еще предстоит оценить. С. А. Подолинский родился на Украине в 1850 году, получил физико-математическое и медицинское образование, а в тридцать лет написал и издал за границей работу «Труд человека и его отношение к распределению энергии». К тому времени он уже был лично знаком с Марксом, поэтому счел нужным, посылая ему свое исследование, сопроводить посылку письмом: «С особым нетерпением ожидаю услышать Ваше мнение о моей попытке привести в соответствие прибавочный труд с общепринятыми сегодня физическими теориями». Маркс переслал книгу Энгельсу, а тот выказал негатив: «Подолинский отклонился в сторону..., ибо хотел найти новое естественнонаучное доказательство правильности социализма и потому смешал физическое с экономическим». Почему же постановка задачи — связать экономические категории и физические понятия — воспринята в штыки? Подолинский писал: «Труд человека и тех животных, к действиям которых приложимо понятие о труде, есть один из многочисленных видов появления общей мировой энергии». И еще: «Откуда берется в организме энергия, необходимая для совершения действий, которые мы называем трудом? Вся механическая работа в организме животных имеет началом энергию, сбереженную в пище в форме химического сродства, которое, насыщаясь в теле человека химическим сродством вдыхаемого им кислорода, переходит в теплоту, а часть последней в свою очередь превращается в механическую работу»¹. Эти факты — бесспорны (подобный подход, как мы знаем, был характерен еще для физиократов), а заслуга Сергея Подолинского в том, что он сформулировал фактуру на языке термодинамики. Энгельс может отвергать «смешение» сколь угодно, но каждому ясно, что никакие производительные силы и производственные отношения не будут существовать и развиваться без затрат обычной физической энергии.

Энергетический подход, впервые сформулированный русским ученым, потом не раз возникал в различных версиях и методиках. В 20-е годы в СССР даже существовал Институт труда, где энергозатраты пролетариев высчитывали по методикам Джоуля и Майера. Приоритет Сергея Андреевича Подолинского тоже не

¹ Подолинский С. А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. М.: Изд-во «Белые альвы», 2005. С. 36 и 87.

забыт — о нем писал академик Вернадский, а сейчас в духе «энергетического подхода» в Украине защищают диссертации молодые экономисты. К заслугам С. А. Подолинского можно отнести также объемность в постановке проблемы: он касается буквально всех аспектов, связанных с превращениями энергии в процессе труда. Используя начала термодинамики, отмечает антиэнтропийную направленность человеческой деятельности, но при этом отнюдь не сводит социальное к физическому — ведь затрата энергии человеком в процессе труда не означает, что эту энергию потом можно извлечь из вещей, обработанных в трудовом процессе. Конкретность выгодно отличает Подолинского от «энергетистов», типа Оствальда, который трактовали энергию в духе мистической сущности всего на свете.

Но почему же материалисты Маркс и Энгельс сочли неуместным вполне материалистичный энергетический подход к труду? Отвечая на этот вопрос, мы констатируем удивительную вещь. Можно с достаточной степенью уверенности заявить: столь ясный энергетический подход, который в изложении Сергея Подолинского выглядит элементарной истиной, в дальнейшем развитии ставит под угрозу здание марксистской политэкономии и революционной теории. Попробуем это доказать.

Когда в конце XX века разрушилась социалистическая система, всем стало окончательно ясно, что пророчества Маркса о гибели капитализма ошибочны. Теперь важно разобраться — в чем конкретно кроется ошибка? Наивно думать, что корень зла в субъективно-идеологических пристрастиях авторов «Коммунистического манифеста». Нет, ошибка где-то в логике «Капитала» и было бы полезно найти изъян, дабы в дальнейшем не обманываться. Начнем с того, что признаем: в «Капитале» правильно проанализирован товарообмен и показано, как в целом на рынке обмениваются равные стоимости. В этом Маркс шел вслед за Адамом Смитом и Давидом Рикардо. Специфически марксовым открытием стала теория прибавочной стоимости: доказывалось, что рабочий продает капиталисту свою рабочую силу, которая является особым товаром на рынке. (У рабочей силы также есть стоимость, определяемая затратами — пища, одежда, отдых, лечение и пр.). Если кто-то говорит: «Труд пролетариев капиталисты оплачивают несправедливо» — это просто лозунг. А на языке политэкономии ситуация описывается так: рабочую силу капиталисты покупают и затем она потребляется в производстве, создавая новую стоимость. В итоге образуется некая разница, остающаяся «в кармане капиталиста» — это и есть прибавочная или, как теперь говорят, добавленная стоимость. «Секрет капиталистической эксплуатации» в том, что по логике рынка рабочий обречен получать лишь цену своей рабочей силы — малую долю от создаваемых трудом богатств. Отсюда известный спор коммунистов-марксистов и социалистов-реформаторов. Последние говорили: надо моральными и политическими аргументами воздействовать на капиталистов — убедить или заставить их «полностью оплачивать труд рабочих». Марксисты отвечали: никакие аргументы не помогут, поскольку капиталисты не труд

оплачивают, а платят цену рабочей силы — строго по законам рынка, по закону стоимости. Для исправления дел надо ломать всю систему капиталистических экономических отношений вместе с ее имманентными законами.

Описанная теория выглядит настолько безупречно — даже трудно понять: что же не сработало? Впрочем, ортодоксальные марксисты считают, что «все так и есть» — просто революции XX века оказались неудачны, разрушение капитализма откладывается на будущее. И для «буржуазных экономистов» здесь тоже нет проблемы, поскольку они давно уже прекратили разговоры о стоимости — для них есть лишь рыночная цена, определяемая спросом-предложением, и стоимость продукции как издержки-затраты. Они не теоретизируют, а просто рассказывают о наличной хозяйственной практике. В результате вместо науки мы имеем многотомное описание самых разных экономических процессов на языке участников самих этих процессов. Причем такой подход считается единственно возможной формой научности.

Между тем, у физики подход иной. Создается теория, на основе ее делаются выводы, которые проверяются на практике. Если выводы подтверждаются — теория считается адекватной, что позволяет делать другие достоверные выводы и конструировать аппараты, в которых воплощаются открытые законы. Например, принципы термодинамики позволяли совершенствовать конструкцию тепловых двигателей, а закон сохранения нашел приложение во всех разделах физики.

Если «Капитал» претендовал на научность, если там делался некий теоретический вывод, но проверки практикой он не выдержал, надо, значит, уточнить теорию. Ну, а если современные экономисты вообще отказались от построения единой экономической теории и довольствуются описанием наличной реальности (причем, как известно, объяснения и рецепты варьируются от школы к школе), то значит их *economics* совсем не наука, а нечто вроде наукообразной беллетристики — чтение на досуге для бизнесменов и биржевых игроков. Современный интерес к эконофизике вызван глубокой неудовлетворенностью, разочарованием в экономике и вновь проснувшейся надеждой найти для неё научный базис, который позволит адекватно описать экономические механизмы и закономерности. Кризис показал «нищету философии» западных экономических гуру, а хозяйственная практика постоянно приводит нас к необходимости «хорошей теории».

Зададимся, например вопросом: являются ли деньги континуальной величиной или же эта сущность квантуема? В физике XX века подобная дилемма появлялась в трактовке радиационного теплообмена: если электромагнитная энергия величина непрерывная — расчет приводит к формуле «ультрафиолетовой катастрофы», когда вещество должно отдать полностью всю энергию излучению. В реальности это не наблюдалось, значит, требовалось найти ошибку. Так был сделан вывод о квантах излучения, и существование термодинамического равновесия получило теоретическое обоснование. Причем математическое

моделирование предполагало не подбор формул, описывающих картинку баланса энергий в диапазоне частот, требовалась найти формулу на основе нового теоретического понимания, что и выразилось в идее кванта. (Кстати, открыватель кванта, знаменитый немецкий физик, Макс Планк начинал свою трудовую деятельность бухгалтером.) Так что отнюдь не маловажно — будем ли мы понимать денежный поток как непрерывное течение, или как квантованные дискретные импульсы. Автор данной статьи опубликовал сообщение «Финансовый квант» в материалах зарубежной математической конференции, но понятно, что тема нуждается в разработке².

Короче говоря, необходимость теории ощущается, и можно лишь солидаризоваться с французским эконофизиком Бушо — назрели революционные изменения. Однако простое перенесение математических методов на экономический материал тут не годится — к чему это может привести легко понять на примере «технического анализа» рынка ценных бумаг, где математические функции превратились в инструмент, с помощью которого маркетмейкеры опустошают кошельки наивных частных инвесторов методом запрограммированных «отсечек» и пр. Так что, в чем-то был прав Альфред Маршалл, опасаясь формальных математических упражнений при игнорировании сути дела. Игры разума при отсутствии понимания оборачиваются презентационными шоу. В кругах российских специалистов по матмоделированию до сих пор вспоминают историю, как «доили» один крупный банк, обещая создать «модель российского рынка», позволяющую оценивать вероятность кризиса. И была представлена модель в виде системы разностных уравнений, очень напоминающая совокупность водных бачков (секторов рынка), соединенных трубами с вентилями. Сами авторы модели в шутку именовали свое произведение сообщаемыми сосудами «имени Корейко». Разумеется, на счет дефолта сия модель не пророчествовала... А вот для того, чтобы шаманство и шоуменство сошли на убыль нам и нужна строгая экономическая теория.

В принципе, мы оказались в ситуации, когда предстоит практически заново создавать теоретическую экономику. Нам придется возвращаться к истокам, к классическим теориям, которые нарабатывались первыми экономистами в XVIII и XIX вв. Вновь придется разбирать критику политической экономии, которую проделал Карл Маркс (теперь уже включив в предмет критики и его собственные теории). Нам понадобится разобраться — какие положения истинны, и где были допущены ошибки. И когда сформируется теория, охватывающая производство, инфраструктуру, товарный рынок, финансы и сферу виртуального обращения ценностей, тогда заработают и математические формулы, описывающие динамику (реальную и возможную) конкретных экономических процессов. Пока искомой науки нет, но создается впечатление, что именно энергетический, а если быть более

² Poluyan P., Financial Quantum and Quantity of Name, (NSM 2006: NonStandard Methods and Applications in Mathematics, International Congress, Pisa, 2006) – <http://www.dm.unipi.it/~nsm2006/schedule.30.html>).

точным — энергетическо-информационный подход, позволит перестроить старую экономическую теорию в духе нового XXI века.

Если эконофизика — это направление, зародившееся в рамках теоретической экономики, то идущий ему навстречу тренд сформировался на базе прикладной физики. Это так называемая эргодинамика. Термин был введен в 70-е годы XX века французским ученым Морисом Руа, который предложил создать на основе термодинамики общую динамику сложных систем. В СССР в том же направлении работал профессор Леонид Иванович Седов — теоретик аэродинамики, автор фундаментальной работы «Механика сплошной среды». А в недавно вышедшей монографии «Эконофизика», написанной известным российским специалистом по экранопланам А.Н. Панченковым³, рынок ценных бумаг предлагается моделировать в виде сплошной среды с устойчивыми вихрями и турбулентностью. Ныне в России экономическую эргодинамику развивает профессор В.В. Бушуев, генеральный директор Института энергетической стратегии. В работах Виталия Васильевича Бушуева и его сотрудников экономическая структура рассматривается как пример материальной системы, в которой осуществляются процессы энергопреобразования: «Сущность производственно-хозяйственной деятельности человека состоит в трансформации аккумулированной свободной энергии природных ресурсов в физический и человеческий капитал»⁴. Таким образом, остается перекинуть мостик от чисто энергетической картины к экономическим моделям. Но как это сделать?

III

Мы обнаружили, что в своей теории прибавочной стоимости Маркс допустил ошибку. Правы оказались все-таки социалисты-реформаторы, призывавшие к справедливости. Их призыв был услышан: капиталисты «почему-то вдруг» начали делиться с рабочими частью прибавочной стоимости. Делиться равно так же, как они до этого делились с государством (с чиновниками) и средним классом (с инженерами, учеными, творческой интеллигенцией, врачами, учителями). Получается, Маркс, увлекшись логичной схемой, не захотел признать, что капиталистам ничто не мешает, покупая рабочую силу и используя ее, одновременно вместе с тем делиться частью прибавочной стоимости с рабочими. Пролетарии начинают больше тратить на удовлетворение повышающихся потребностей, формируется общество всеобщего потребления (возникает инфляция — часть прибавочной стоимости должна достаться торговцам). В новой системе отношений рабочий как бы раздваивается, выступает в двух социальных ролях: с одной стороны, он остается пролетарием, у которого покупают рабочую силу по ее затратной стоимости, с другой стороны, он превращается в представителя среднего класса, с которым капиталист делится прибавочным

³ Панченков А. Н. Эконофизика. Н. Новгород, Типография «Поволжье», 2007.

⁴ Бушуев В. В., Голубев В. Энергетика – Экономика – Развитие (эргодинамический подход), журнал «Энергетическая политика», № 3, 2004

продуктом. Капиталист начинает выплачивать рабочим нечто вроде «гражданского налога», который вкупе с оплатой рабочей силы образует довольно-таки неплохой заработок.

Все именно так и было. В XX веке такая система распределения стала доминирующей. Правда, создается впечатление, что новые отношения установилась по чисто субъективным причинам: капиталисты испугались революционных потрясений, отступили под давлением профсоюзов, решили вдруг прислушаться к голосу совести, подчинились разумным политикам (вроде Франклина Д. Рузвельта) — интерпретация по выбору. Но, оставаясь на почве реальности, мы должны предположить: такое поведение капиталистов возможно в одном случае — когда в их распоряжении есть некий дополнительный ресурс.

И этот ресурс можно выявить «на кончике пера», опираясь на категории трудовой теории стоимости. Судите сами: стоимость рабочей силы сводится к возмещению-восстановлению «потраченных запасов», к пополнению энергии организма, а значит более-менее очевидно, что человек в трудовом смысле представляет собой биологическую машину, управляемую разумом. Машина и Разум — разведем эти функции. Очевидно, машина в общем смысле может быть не только биологической, но и паровой, электрической, дизельной, атомной. Если удастся вместо биологических машин — человеческих тел — ввести в дело искусственно созданные агрегаты, управляющий разум будет руководить ими, как своими суставами и мускулами. Тело человека окажется освобожденным от изнурительных физических усилий, а в восстановлении потраченной энергии будут нуждаться «механические трудящиеся». Это же ясно! Но тогда трудовую теорию стоимости следует откорректировать: оказывается, стоимость создается не абстрактным трудом, а затратами конкретной физической энергии, которая качественно может быть выражена как угодно — в виде пищи для человека или в виде угля, бензина, урановых стержней для питания энергией машин.

Сергей Подолинский не пытался пересматривать теорию трудовой стоимости, созданную Карлом Марксом на основе идей Адама Смита и Давида Рикардо. Он стремился только чуть-чуть осветить затемненное марксизмом важное звено логической цепи. К сожалению, ученый умер в молодом возрасте и не довел до конца свое научное предприятие. А сделать требовалось многое: надо было радикально переосмыслить марксистские подходы. Умозаключения, к которым предстояло прийти, оказывались, как мы видели, диаметрально противоположными тем, что вдохновляли адептов коммунизма. К сожалению, нужные выводы не были сделаны — в России началась революция, сопровождавшаяся ломкой рыночных механизмов.

Но, как говорится, «рукописи не горят» — творческая энергия духа сохраняется не хуже физической. Во второй половине XX века энергетический подход был окончательно соединен с теоретической политэкономией. В 1999 году в Санкт-Петербурге вышла книга Владимира Александровича Бубнова «Антимарксизм. Критика трудовой теории стоимости К. Маркса или о том, как

пролетариат эксплуатирует капиталистов». Книга, опубликованная десять лет назад⁵, вызвала тогда жаркие дискуссии среди марксистов. Ведь автор исходил из тех же теоретических оснований, придерживался марксистской логики и во многом повторял категориальную систему «Капитала», но при этом энергетический подход позволил ему отвергнуть марксов «секрет капиталистической эксплуатации».

Бубнов пишет: «Источником стоимости, получаемой носителями творческой и рабочей силы в виде заработной платы, является прибавочная стоимость, созданная энергетическими машинами. Творческая и рабочая сила наемного работника, и творческая сила капиталиста, обе участвуют в процессе производства этой прибавочной стоимости, выполняя лишь различные роли, и оба участвуют в распределении и потреблении этой прибавочной стоимости. <...> По мысли Маркса процесс труда — это «...расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, и в этом своем качестве абстрактного человеческого труда». Следовательно, абстрактный труд есть затраты энергии, которую вырабатывает и затрачивает в процессе производства рабочая сила. Расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле — есть категория физики, энергия. А если абстрактный труд как категория трудовой теории стоимости тождественен физической категории энергия, то тогда все его количественные характеристики мы сможем выразить через физические величины, не прибегая, как это делал Маркс, к рабочему времени. То, что оказалось невозможным для Маркса в середине XIX века, в конце XX не представляет труда. <...> Энергия, с возникновением общественного производства, превратившись из физической в общественную субстанцию, явилась общей и единственной основой генезиса всех элементов, обуславливающих материальное воспроизводство общества. Энергия как физическая категория безразлична к форме затрат, она не имеет качественных характеристик, является физической основой движения материи. С возникновением материального производства энергия из физической категории превратилась в общественную категорию». Мы не будем пересказывать книгу В.А. Бубнова. Отметим только, что за сорок лет, в течение которых автор оттачивал свою аргументацию (он окончил экономфак ЛГУ в 1960 году и работал потом на предприятиях ВПК), ему удалось выстроить красивую и законченную теоретическую систему.

Владимир Бубнов анализирует энергетическую основу экономики, но трактует ее не по-аграрному или с точки зрения природной ренты (в духе французских физиократов или их нынешних последователей), а опосредованно: в создании стоимости играет роль не только использование рабочей силы, но и потребление силы энергетических машин. Экономическая логика приводит к политическим выводам: теплоэнергетический комплекс дал социуму дополнительный ресурс, позволяющий покончить с пресловутой капиталистической эксплуатацией. Энергия, запасенная в углеводородах, ставшая «пищей»

⁵ Бубнов В. А. Антимарксизм (Критика трудовой теории стоимости К. Маркса или о том, как пролетариат эксплуатирует капиталистов), СПб: Издательство «Деан», 1999.

управляемых и программируемых человеком машин, позволила современному обществу освободить от эксплуатации такую специфическую «энергетическую машину» как человек. В энергетическом отношении социум оказывается, говоря физическими терминами, динамической диссипативной структурой, где происходят термодинамические процессы превращения и рассеяния энергии, полностью аналогичные тем, что идут в космосе и на Земле, в неорганических и органических химических реакциях. Однако при этом творческая составляющая человеческого существования получает возможность все больше сосредотачиваться на создании идеального, информационного продукта.

Вслед за Владимиром Бубновым сторонниками «энергетического императива» стали и другие питерские ученые. Можно назвать, например, Александра Орлова с кафедры политической экономии Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Он пишет: «Создание материальных ценностей все меньше и меньше зависит от непосредственного труда рабочего и все больше и больше от использования техники. Без учета этого факта попытки разрешить проблему по выяснению природы стоимости окажутся тщетны. С экономической точки зрения между работой человека и функционированием машин принципиальной разницы не существует: и те, и другие расходуют энергию за счет энергосодержащих продуктов, которые потребляются и уничтожаются. Возникает вопрос: почему возобладало мнение, что только труд человека создает стоимость, а работа машин и животных, которые точно так же потребляют энергосодержащие продукты, не создает ее?»⁶ Этой же точки зрения придерживаются Н. С. Бабинцев⁷ и В. А. Зуев⁸. Последняя из указанных работ носит название «Топливо-энергетический комплекс: сущность, структура, механизм управления» и выводит нас на новую очень серьезную тему, жизненно важную для России.

IV

Вполне вероятно, что многое из вышесказанного встретит возражения. Да, слишком радикально звучат призывы к революционному ниспровержению экономической науки. И не очевидно, что энтузиасты эконофизики и эргодинамики создадут теоретическую политэкономия XXI века. Заманчиво звучит предложение создать энерго-информационную научную экономику, но как к этому подступиться, если объективная роль информационных процессов даже в биологии еще до конца не ясна?

⁶ Орлов А. В. Очерки общей экономической теории. Рационалистический подход. СПб: Изд-во СПбГПУ, 2004.

⁷ Бабинцев Н.С. Некоторые новые подходы в экономической теории. СПб: Изд-во СПбГУП, 2003. Зуев В.А., Топливо-энергетический комплекс: сущность, структура, механизм управления. Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2006. Вып. 1

⁸ Зуев В.А. Топливо-энергетический комплекс: сущность, структура, механизм управления. Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2006. Вып. 1

Автор данной статьи заранее смиряется с потоком возможных возражений и склоняет голову перед критиками, признавая уязвимость тех или иных своих тезисов. Но на одном рубеже я буду стоять, как говорится, до последней капли крови. А именно: в экономической теории настало время новых физиократов. Мы должны ясно и категорично заявить: энергетический сектор современного постиндустриального общества является базой существования человечества. Именно энергия, извлекаемая из нефти, газа, угля, течения рек, солнечного света, атомных реакций и пр. — будет сегодня и впредь источником стоимости и всего богатства общества. Какие бы сложные машины, фантастические аппараты и конструкции не создавались, но субстанцией их работы всегда будет энергия. Французские физиократы XVIII века призывали общественное внимание сосредоточить на аграрном секторе, мы столь же настоятельно призываем сосредоточить все общественное внимание на энергетической базе человеческой цивилизации. Такой подход можно обозначить как ФИЗИОКРАТИЯ XXI ВЕКА.

Римляне говорили: «Ignis mutat res» — огонь движет вещами. Российское физиократическое credo звучит так: энергия является жизненной субстанцией, питающей процессы создания стоимости, а значит совершенно очевидно, что нефтегазовые ресурсные запасы России — самое главное наше богатство. Именно их энергия потом воплощается в стоимости продуктов, которые производятся в других отраслях. Наша страна развивается благодаря освоению этой энергии, а не вопреки ей: развитие энергетического комплекса — это основа для развития всех других отраслей, сколь бы информационно-инновационными они ни были. А все разговоры о «нефтяной игле» — не более чем лукавая путаница.

Вот перед нами писатель-футуролог Джон Нейсбитт, автор бестселлера «Мегатренды». Он советует россиянам: «Проблема в том, что вы слишком зависите от энергетики, от поставок энергоресурсов. Вы полагаетесь на энергию, которая содержится в ископаемых ресурсах, в то время как правильным было бы опираться на ту энергию, которая есть в людях». Как видим, идеологема о мистической «трудовой субстанции» активно используется зарубежными пропагандистами. Они выражают интересы зарубежных фирм, для которых теплоэнергетический комплекс России стал серьезной проблемой. Диверсионный футурошок преподносится под лозунгом «Избавляйтесь от иждивенчества» — какая трогательная забота! А может, прикрываясь заумными фразами, хотят нам сделать вредную инъекцию — взамен энергетической крови влить смесь синтетических фантазий?

Допустим, но ведь разговоры о «ресурсном проклятии», довлеющем над Россией, повторяют вполне серьезно и наши ученые-экономисты. Значит, пора менять теоретические основоположения. Пора усваивать физиократическую парадигму — пока наши политэкономы, ушедшие уже от марксизма, не попали в ловушку позитивистской есоnomics и еще способны творчески воспринять энерго-информационную эконофизику. В этом направлении, как мы видели, работают уже многие ученые России и Украины, имеется богатая концептуальная база для развития современной физиократии. Надо только осознать простую истину: не

войны-революции, не моральные проповеди, и не добрая воля правящих классов избавили в XX веке людей от тяжелого изнурительного труда и эксплуатации. Нет! Только освоение природных энергоносителей позволило человеку высвободить свой творческий ресурс.

Совершенно очевидно, что этот конструктивный подход окажется близок народам и элитам стран, где энергетический комплекс волей исторических судеб стал ядром экономики. Раньше отрицательным признаком служило клеймо «аграрная страна», теперь же нам пытаются внушить, что «ресурсная экономика» – это ужасный недостаток. Но ведь все обстоит с точностью до наоборот! Тем и отличается нефтегазовая экономика от традиционного земледелия, что современный ресурсный сектор — это интеллектоемкий и особо сложный труд. Особенно в России, где разведка и освоение месторождений нефти и газа происходят в сложнейших природных условиях. Современный теплоэнергетический комплекс – не сверление дырок в земле и дрыганье примитивных «качалок». Это математизированная геофизика и теоретическая геология, тонкое приборостроение, разработка программного обеспечения для обработки массивов информации, это морская и подводная техника, транспортные технологии (включая дирижаблестроение), физика сжижения газов, химия переработки углеводородов и т. п., и т. д. Здесь нужны и фундаментальная наука, и прикладная. Требуется тут и отлаженная система подготовки кадров. В сфере нефтегазодобычи и теплоэнергетики кроется огромный потенциал прогресса, причем прогресса реального, превосходящего любые выдумки. В США первые электронно-вычислительные машины нашли гражданское применение именно в нефтегазовом сервисе, обсчитывая первичные данные, собранные сейсморазведкой. А в Сибири сорокоградусные морозы, когда гидравлика выходит из строя, побудили геофизиков изобрести, создать и успешно использовать вместо вибрационной техники уникальные электромагнитные источники сейсмических волн, где воплотились в реальность принципы электромагнитных пушек, известных из научной фантастики. На свой страх и риск ученые ведут разработку методик прямого поиска нефтегазовых месторождений — одна из них напоминает секретную электромагнитную бомбу, где взрыв схлупывает обмотку индуктивности, рождая мощный электромагнитный импульс, который вместе с волной взрыва уходит под землю, что приводит к тонким физическим эффектам, помогающим найти нефть.

Если наше государство и частные нефтегазовые компании сосредоточат свои усилия на инновационном развитии ресурсной отрасли России, наука и техника получат фантастически мощный импульс развития – и все у нас получится, все появится. Инновационный вектор, заданный российской властью, мы должны направить именно в топливно-энергетическую отрасль — в геологоразведку, нефтегазодобычу, транспортировку и переработку. ТЭК имеет денежные ресурсы для мгновенного внедрения новых изобретений, для финансирования фундаментальной науки, связанной с решением прикладных задач, для инвестиций в новейшие инженерные разработки. Нефтегазовые компании должны создать

специальный венчурный фонд для поддержки научно-технических исследований в сфере геофизики, геологии, нефтехимии и т.п. (Может, там понадобится и нечто «нанонаническое»?)

А теперь вспомните, как дополнительный энергетический ресурс, появившийся в XX веке, помог капиталистам модернизировать производственные отношения и повысить уровень оплаты трудящихся. Дополнительный ресурс одновременно привел к снижению рисков, которые раньше сковывали предпринимателей: так в рыночной экономике была позволена нестандартная форма организации предприятий — общество с ограниченной ответственностью, а это открыло широкую дорогу малому и среднему бизнесу. Повышение предпринимательской активности создало основу для новой роли рынка ценных бумаг, который стал машиной по производству инвестиционных ресурсов. И сейчас точно так же: вливая энергетическую кровь в экономику, мы одновременно создаем базу для внедрения новых организационно-производственных и финансовых механизмов. Сейчас, например, на наших глазах происходит процесс капитализации геологической информации, появляется свободное обращение лицензий на разработку недр. В свою очередь, новые финансовые механизмы помогают осуществлять прямую конвертацию энергетической субстанции в форму дешевых инвестиционных ресурсов, а последние служат оружием в борьбе за рынки и сферы влияния. Создание таких нестандартных финансовых механизмов в России только начинается и не все еще владеют методикой их формирования. Но если мы этим не овладеем, если этого не сделаем, — услышим веселый смех конкурентов и угрожающее: «Подвиньтесь!»

Впрочем, об основополагающем значении энергоресурсов подробно писали многие авторитетные специалисты и журналисты-аналитики. В книге Константина Васильевича Симонова, директора Фонда национальной энергетической безопасности «Глобальная энергетическая война» выдвинуты яркие афористические лозунги «ТЭК — наше все! Нам нужен хай-ТЭК!» И с этими призывами трудно не согласиться. Константин Симонов возмущается: «Поразительно, но о нефтегазовом комплексе предпочитают говорить в мистическо-медицинских терминах — оказывается, мы больны нефтегазовой промышленностью и прокляты тем, что обладаем такими гигантскими запасами углеводородов»⁹. Можно назвать много умных книг, написанных за рубежом и в России, где наглядно показывается, как в мировом масштабе разворачивается соперничество за энергетические ресурсы. Например, книги Дэниела Ергина и Джона Перкинса, Марины Юденич и Николая Старикова (книга последнего носит примечательное название «Шерше ля НЕФТЬ»)¹⁰. Залежи каменного угля, месторождения нефти, подземный природный газ — эти энергосодержащие ресурсы составляют живую кровь экономики. Ниспосланные нам дары освободили человеческий дух из физического плена — это и дар, и одновременно проверка:

⁹ Симонов К.В. Глобальная энергетическая война. М.: Изд-во «Алгоритм», 2007, с. 221.

¹⁰ Стариков Н.В. Шерше ля нефть. СПб: Изд-во «Питер», 2009.

достойны ли? Так же как яд может стать лекарством, так и лекарство способно быть ядом. Метод кровопускания в старину был не медицинским, а магическим – кровью больного кропился окружающий мир, чтобы поставить защиту от зла. Способны ли мы уберечься от темных искушений?

Когда-то революционеры думали, что с уничтожением капитализма закончится предыстория человечества и начнется его настоящая история. В XX веке капитализм доказал свою жизнеспособность, создав индустриальную экономику, а солнечная энергия, запасенная в углеводородном топливе, которое люди ввели в оборот, помогла избавить рабочих от эксплуатации. Но главной освобождающей силой явилась наука — это её достижения привели к качественному скачку знаний, к научно-технической революции. Теперь, повышая энергообеспечение своей страны, мы открываем нашим людям еще большее поле для творческого приложения сил. В XXI веке человек уже не эксплуатируемая тепловая машина, где сгорает биологическое пищевое топливо, давая на выходе организованные разумом мышечные усилия. Теперь высокоэнергетическое топливо, извлекаемое из-под земли, превращается в разные виды энергии, производя по воле человека множество полезных эффектов. Человек как биологическое существо выведен из этих процессов, за его организмом осталась только одна функция — поддерживать разумную деятельность. Правда, что греха таить, человек, освобожденный от эксплуатации, нашел для своей биологической машины много разных – иррациональных – применений. А значит, творческая сила разума должна озаботиться созданием норм, позволяющих направить людей к совершенству — высокая цель для творческой интеллигенции и носителей духовности. Человеческая история только начинается.

Итак, глобальная экономика является, научно говоря, динамической диссипативной структурой, функционирующей на основе энергетического потока, идущего от солнца. Энергия, подобно крови, снабжающей организм, вносит жизнь в тело экономики, питает рабочие машины и под влиянием интеллекта воплощается в различных материальных формах. Раньше потреблялась солнечная энергия, заключенная в растительной и животной пище, а главной рабочей машиной служило человеческое тело. Сейчас мы учимся эффективно использовать уголь, нефть и газ, в которых миллиарды лет накапливалась энергия нашего светила. Про истощение ресурсов — салонные разговоры и беллетристика. Опытный геологоразведчик назовет вам десятки мест, где «можно было бы побурить». Так что все будет нормально, не сомневайтесь. Если нашей стране достались неплохие запасы энергетического сырья и высокий уровень интеллектуальных сил, мы сможем форматировать их нужным образом с пользой для себя □ будущее развитие России гарантировано ее энергетической ресурсной базой.

В третьем тысячелетии человечеству энергетический голод точно не грозит. Поверхность планеты пока изучена слабо, шельф, дно океана — везде хранятся ресурсы. Надо только добраться до них: нужны грузовые жесткие дирижабли с мощными двигателями и компьютерной системой контроля напряжений

конструкции — для транспортировки тяжелых буровых в районы Арктики и Антарктики, нужны подводные универсальные обитаемые комплексы для освоения морского шельфа (а океаническое дно и глубокие впадины земляне могут сдать в концессию инопланетянам). Создадим научную политэкономия,отрегулируем экономический и финансовый механизмы мировой системы. Построим глобальные институты, препятствующие убийцам и фанатикам, законами ограничим притязания паразитов и властолюбцев. Так что, если сами себя со света не сживем – можем существовать неограниченно долго. А в далеком будущем, найдутся другие, более мощные источники энергии — за молекулярной химией лежит атомный, а затем и субатомный мир элементарных частиц, где аккумулирована во внутренних моментах вращения энергия первичного Большого Взрыва. Впрочем, ядерные, термоядерные и спин-вакуумные энергоустановки мы вынесем в открытый космос, а на Земле развернем экологичную солнечную энергетику: посмотрите на Солнце сквозь ладонь — видите, как горит энергия, несущая нам жизнь и счастье!

Если Вы — автор интересной гипотезы, теории, концепции (экономической, социальной, философской...), хотите узнать мнение о своей работе специалистов и не боитесь суровой критики, то присылайте краткое (не больше 15 000 зн.) изложение Вашей идеи в редакцию журнала. Мы с помощью экспертов постараемся дать Вашей работе объективную оценку.

Новую рубрику открывает Анатолий Отырба.

ФИНАНСОВЫЕ ПУЗЫРИ — ОРУЖИЕ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ

А.А. Отырба, генеральный директор ООО «Информационные ресурсы»

Выражение «финансовый пузырь» стало сейчас неким ругательством. Считается, что это разновидность мошеннической операции, которая уничтожает огромные богатства, созданные человечеством, и разоряет большое число инвесторов и брокеров. Но нелишне напомнить, что перед тем как сдуться, пузыри проходят стадию надувания, а этой фазе эксперты уделяют куда меньше внимания. Попробуем восполнить пробел и разобраться в механизме «пузыреобразования» подробнее.

Бытует мнение, что виноваты во всем алчные спекулянты. Однако масштабы современных финансовых пузырей таковы, что биржевым спекулянтам, ресурсы которых ничтожны в сравнении с масштабами пузырей, создание таких структур явно не по силам. Более того, именно спекулянты страдают от пузырей сильнее всех и большинство из них, богатеющих в фазе их роста, при его сдутии оказываются в роли «жертвенных баранов». Похоже, что надувают пузыри и сдувают, делая это системно, куда более мощные, организованные силы.

Принцип действия пузырей мало чем отличается от известных в России по девяностым годам финансовых пирамид. Главное их отличие в том, что масштабы пузырей значительно больше и надуваются они на рынках товаров, цена которых формируется на биржах, обороты которых многократно превосходят обороты потребительских рынков. Поскольку предназначением пузыря является увеличение товарооборота, биржи для этой цели подходят идеально. Во-первых, создание товарной массы, оборачивающейся на фондовых рынках — производных от ценных бумаг, и особенно фьючерсов, практически не требует расходов. Во-вторых, оборот ценных бумаг и деривативов позволяют достичь объемов, которых невозможно обеспечить на рынке потребительских товаров. А именно увеличение товарооборота и является целью накачки пузыря. Наполняя фондовый рынок все

растущим объемом ценных бумаг и их производными и стимулируя спрос на них с помощью дешевых кредитов, подконтрольных СМИ, а так же скрытой скупки части ценных бумаг эмиссионным центром через подконтрольных брокеров и инвесторов, силы, заинтересованные в нем, и надувают его.

Но пузырь не самоцель, а всего лишь инструмент, с помощью которого решается более серьезная задача.

Поскольку обслуживание растущего товарооборота требует соответствующего объема денежной массы, у эмитента денег (в большинстве случаях государств) появляется возможность для увеличения объемов эмиссии. И чем больше пузырь, тем она масштабней, следовательно, больше доход сил контролирующих эмиссионный центр. В случаях, когда им является государство, у него появляется значительно больше возможностей для решения своих задач. Пузырь же выполняет функцию инструмента, абсорбирующего денежную массу и решающего задачу ее стерилизации, обеспечивая возможность продолжения эмиссии в безинфляционном режиме. Но и это еще не все.

Растущий объем денежной массы интенсифицирует процесс образования финансовых капиталов, рост которых, ужесточая конкуренцию между ними, снижает их стоимость на финансовом рынке. Дешевающий капитал вынужден в поисках мест приложения уходить во все более рискованные проекты, в том числе инновационные, стимулируя этим и развитие передовых технологий, а так же общий экономический рост государства.

Но, как известно, ничто не может расти бесконечно — ни пузырь, ни денежная масса, ни экономика. И когда объем денежной массы начинает приближаться к критической отметке, за которой может последовать обвальная инфляция, пузырь сдувают, что вызывает кризисные явления в виде обрушения стоимости активов. Целью же его сдутия является очищение рынка от излишков денежной массы. То есть то, что называется кризисом, это не что иное, как плановая стерилизация — фаза, завершающая экономический цикл.

Приблизительно так выглядит методология создания дешевых финансовых ресурсов и капиталов, обеспечивающих высокий уровень экономической и политической конкурентоспособности развитых государств, где пузырь является лишь одним из звеньев технологической цепи. И силой, более всех заинтересованной в нем, являются эмитенты денег (во многих случаях государства), поскольку созданные с его помощью финансовые ресурсы и капиталы значительно дешевле заработанных и позволяют:

1. создать полноценный внутренний рынок, развитую экономику и качественную среду обитания;
2. реализовывать более масштабные социальные программы;
3. доминировать на мировом рынке капиталов;
4. осуществлять экономическую экспансию, приобретая с минимальными издержками товары и активы за рубежом;

5. массированно дотировать реальный сектор экономики, тем самым повышая конкурентоспособность своих товаров на мировом рынке.

А теперь зададимся вопросом — можно ли предположить, что государства, умеющие создавать финансовые капиталы, являющиеся их главным оружием в межгосударственной конкуренции, откажутся от их производства? Разумеется, нет. Следовательно, их производство продолжится и дальше, что ставит страны, являющиеся объектом экспансии капиталов, перед необходимостью создания защитного механизма. Защититься же от финансового капитала, можно лишь сопоставимым объемом столь же дешевых капиталов, или...железным занавесом. Но зыбкость и недолговечность последнего в качестве защиты, проявилась на примере СССР. Следовательно, страны, желающие избежать участи Советского Союза и стать развитыми, должны уметь создавать дешевые финансовые продукты, используя в случае необходимости и пузыри.

Предвидя шквал критики в свой адрес, приведу несколько аргументов в поддержку своих утверждений.

Аргумент первый — экономический.

Ежедневно в мире осуществляются десятки (а может и сотни) миллиардов торговых операций, и пока еще не известен ни один факт отказа от оплаты на том основании, что предлагаемые деньги не «натуральные», а «фиктивные». А это значит, что функциональные характеристики «фиктивного» капитала ни в чем не уступают характеристикам «натурального», а в силу более низкой себестоимости даже превосходят его, поскольку:

- более конкурентоспособны на рынке капиталов;
- обладают большей созидательной силой в качестве творческого инструмента.

Трудно согласиться и с обвинениями, звучащими в адрес капитала, из-за его роли в спекулятивном секторе. Его вины здесь нет, поскольку он действует согласно своему имманентному свойству — иди туда, где наибольшая доходность. Это все равно, что обвинять воду в том, что она фонтанирует. Вина за это лежит на законодателях, направивших его туда, и, чтобы перенаправить его энергию в общественно полезное русло, нужно создавать правильные законы и принимать правильные политические решения.

Аргумент второй — политический.

Последние десятилетия наблюдается экспоненциальный рост экономики ближайшего великого соседа России, Китая. Но если все это время он обеспечивался в основном за счет увеличения объемов производства импортируемой продукции, то сегодня уже четко вырисовывается тренд в сторону минимизации зависимости от внешних факторов. С целью укрепления внутреннего

рынка, в него в течение 2009 г. было целенаправленно закачено 588 млрд долларов, а для формирования финансово-банковской системы, функция которой образование финансовых капиталов внутри страны, была создана биржа высоких технологий «Чайтек» и открыта (так же как и другие биржевые площадки — шанхайская и щеньженьская) для торговли акциями компаний-нерезидентов и даже для осуществления ими IPO. Это говорит о том, что китайские власти намерены надуть пузырь, который в течение ближайших лет, создав в стране финансовое изобилие, позволит ему стать первой в мире финансово-экономической державой. Скорей всего, так и произойдет, поскольку, во-первых, у него для этого есть все необходимые условия, а во-вторых — уже не видно силы, способной остановить его. Дальнейшее прогнозируется еще легче — произойдет скачкообразный рост китайских капиталов и, насытив внутренний рынок, триллионы юаней, уже будучи конвертируемыми, выдавливая с мирового рынка другие валюты, скупая все на своем пути, хлынут финансовым цунами на остальной мир.

Финкапитал, как известно, действует подчиняясь фундаментальным законам, — физическому (согласно которому он, подобно воде, движется лишь по пути наименьшего сопротивления) и экономическому (идти туда, где наибольшая прибыль и много дешевых, некапитализированных активов). Согласно этим законам, он в первую очередь устремится в богатую и финансово безоружную Россию, которой, в отличие от стран, умеющих создавать «фиктивные» капиталы, защищаться будут нечем. И вопрос — что может произойти с Россией, если она в ближайшие годы не научится создавать капиталы? — оказывается далеко не риторическим.

Думаю, не менее весомым должен быть и следующий довод, вытекающий из одного малоизвестного исторического факта.

Знакомый всем по многочисленным фильмам пулемет «Максим», несмотря на то, что был создан в 1883 году, впервые был применен лишь в 1993 году, поскольку человечество считало его негуманным оружием. И правильно считало, поскольку ничего хорошего в пулемете нет. Но после него появились и были применены атомные и напалмовые бомбы, в сравнении с которыми пулемет выглядит сущей игрушкой. Но, почему-то не слышно голосов, выступающих за запрет производства не только пулемета, но и более смертоносных бомб. Почему? Да потому, что все прекрасно понимают — страны, умеющие их производить, никогда не откажутся от них потому, что они являются для них орудием не только и не столько убийства, сколько защиты.

Аналогичная ситуация и с финансовыми инструментами — самым действенным и всепроникающим оружием. Но почему-то, и особенно это заметно в финансово неразвитых странах, можно наблюдать агрессивное неприятие пузырей, являющихся частью системы производящей их. Видимо, там полагают, что производители «фиктивных» капиталов, мучимые угрызениями совести откажутся от преимуществ, которые им дает умение производить их. Какая наивность. Они будут вести себя точно так же, как в течение многих веков вели, ведут и будут вести

себя производители оружия. Тысячелетняя история человечества не знает ни одного случая отказа от морально не устаревшего оружия. И если в былые времена победу в межгосударственной конкуренции обеспечивали качественные характеристики оружия применявшегося на поле боя, то сегодня она зависит от качественных характеристик главного оружия современности — финансового капитала, обеспечивающего тотальную победу. Правила Большой Игры изменились, и основная борьба за мировое лидерство окончательно переместилась из области гонки вооружения в область гонки капиталообразования, в которой побеждает тот, кто способен создать больший объем самых дешевых финансовых капиталов, в том числе и с помощью финансовых пузырей. Только надувать их нужно не внешними капиталами, позволяя им снимать сливки с российской экономики, а исключительно, с помощью национальной валюты (в противном случае, смысла в них нет никакого).

А это требует наличия суверенной финансовой системы, восприимчивой к инновационным методам капиталообразования.

ОТЗЫВЫ НА СТАТЬЮ А. ОТЫРБА «ФИНАНСОВЫЕ ПУЗЫРИ – ОРУЖИЕ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ»

**В.М. Юровицкий, кандидат экономических наук, доцент, МФТИ,
РГСУ**

Статья Анатолия Отырбы «Финансовые пузыри — оружие в межгосударственной конкуренции» посвящена актуальной в современном мире проблеме финансовых пузырей. Под финансовыми пузырями понимаются некие продукты или товары, продаваемые по ценам, далеко оторвавшимся от своих «номиналов», т.е. справедливой, реальной цены. Как правило, это не сами реальные потребительские продукты, а права на действия с ними или даже права на права, т.е. биржевые инструменты второго и более высокого порядка.

Экономической основой функционирования этих пузырей является «положительная обратная связь», которая управляет такими рынками в отличие от отрицательной обратной связи, действующей на товарных рынках, рынках первого порядка.

Отрицательная обратная связь является стабилизирующей, способствует сохранению равновесия. Обратная положительная связь, наоборот, является источником всякой нестабильности, взрывных процессов, цепных реакций. Наглядный пример действия положительной обратной связи есть атомный взрыв.

Данная работа посвящена роли этих финансовых инструментов в экономике, управлению ими и их использованию.

Не со всеми выводами автора можно согласиться. Так о роли спекулянтов в создании финансового пузыря автор пишет: «Бытует мнение, что виноваты во всем алчные спекулянты. Однако масштабы современных финансовых пузырей таковы, что биржевым спекулянтам, ресурсы которых ничтожны в сравнении с масштабами пузырей, создание таких структур явно не по силам».

Думается, автор не совсем прав. Начало пузыря, как правило, связано с действиями спекулянтов. Они дают им начало. И задача любого спекулянта запустить пузырь, например, процесс лавинообразного повышения спроса и цены на некий финансовый актив, а затем спокойно сидеть и ждать подходящего момента, чтобы реализовать имеющийся актив по многократно завышенной цене.

Это аналогично тому, как осуществить взрыв большой массы взрывчатого вещества можно маленьким и крохотным взрывателем. Самое главное, чтобы финансовая среда, в которой происходят действия спекулянтов, была

потенциально взрывоопасна. Чтобы она была наполнена желаниями, страстями, ожиданиями быстрого и чудесного обогащения рыночных агентов.

Желание автора разобраться с функционированием этих пузырей заслуживает всяческой поддержки. Но вопрос управления этим пузырестроительством является новым. И уж тем более предложения о том, что России тоже необходимо включиться в «пузырестроительство» на собственных площадках вызывает определенную настороженность. И требует, возможно, дальнейших исследований и дискуссий.

Работа полезна и редакцию можно только поддержать в ее публикации.

**С.Н. Гриняев, доктор технических наук, генеральный директор
Института развития фондового рынка (ИРФР)**

Первое, что бросается в глаза при чтении материала, так это то, что автор не является специалистом в рассматриваемой области (материал изобилует ошибками и неточностями, говорящих о попытке автора оперировать понятиями, с точным значением которых он не знаком).

К примеру, разберем только один абзац:

«Главное их отличие в том, что масштабы пузырей значительно больше и надуваются они на рынках товаров, цена которых формируется на биржах, обороты которых многократно превосходят обороты потребительских рынков».

Автор не видит разницу между ТОВАРНЫМ (биржевая торговля рядом ТОВАРОВ — нефть, газ, металлы и др.) рынком и ФОНДОВЫМ (торговля КАПИТАЛОМ, для чего используется ряд ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ — акции, облигации (ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ) и фьючерсы/деривативы (ПРОИЗВОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ) рынком). ВАЖНО — ФОНДОВЫЙ РЫНОК есть ЧАСТЬ ФИНАНСОВОГО РЫНКА, т.е. РЫНКА КАПИТАЛА.

«Поскольку предназначением пузыря является увеличение товарооборота, биржи для этой цели подходят идеально».

Автор путает понятия ТОВАРООБОРОТ и ОБОРОТ КАПИТАЛА. Именно увеличение скорости оборота капитала — основное достижение современного финансового (фондового) рынка.

«Во-первых, создание товарной массы, оборачивающейся на фондовых рынках — производных от ценных бумаг (у ценных БУМАГ нет производных!!! ЦЕННЫЕ БУМАГИ – ЭТО ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ, А ЕСТЬ ПРОИЗВОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ — ДЕРИВАТИВЫ), и особенно фьючерсов, практически не требует расходов. Во-вторых, оборот ценных бумаг и деривативов позволяет достичь объемов, которых невозможно обеспечить на рынке потребительских товаров. А именно увеличение

товарооборота и является целью накачки пузыря (увеличение скорости оборота капитала!!!)».

Постоянно пересекаются и путаются понятия ФИНАНСОВЫЙ РЕСУРС и КАПИТАЛ.

Что же касается содержания статьи, то сегодня, наверное, только ленивый не говорит о том, что в кризисе виноваты «пузыри» на финансовом рынке (особенно в его наиболее волатильной части — на рынке фондовом), и совершенно логично заявлять о том, что неплохо было бы управлять таким пузырем. Но в этом принципиальная ошибка автора — он полагает, что в том операционном и правовом поле, которое долгие годы создавалось под интересы конкретных транснациональных корпораций и государств, можно как минимум конкурировать. Это — глубокое заблуждение. Прикладывая самые титанические усилия сегодня невозможно занять лидирующие позиции ни в одном из существующих «рейтингов» (лучший город мира, лучший финансовый институт и др.), ибо заранее понятно, что как только ситуация начнет меняться, правила будут скорректированы по ходу игры, и вы все равно проиграете. И говорить о пользе тех инструментов, которые вам принципиально недоступны (вспомните небольшой пример с попыткой России купить на «нефтедоллары» немецкий Opel), как минимум ошибочно. Можно и нужно говорить о том, что сложившаяся структура мировой валютно-финансовой системы нацелена на генерацию «пузырей» в интересах узкого круга и необходим слом самих основ этой системы для исправления сложившейся ситуации.

В целом хочу пожелать автору дальнейших успехов и предварительного более глубокого изучения предметной области, по которой он стремится высказать свое мнение.

Федорченко С.Н., кандидат политических наук, Московский государственный областной университет, заместитель декана факультета истории, политологии и права

В статье автором поднимается довольно актуальная и своевременная проблема причин образования «финансовых пузырей». Исследователь отходит от традиционной «спекулятивной» теории образования «пузырей». Справедливо сравнивает принцип действия «пузырей» с работой финансовых пирамид, вместе с этим усматривая их коренное отличие — масштабы товарооборотов.

Исследователь строит свою гипотезу функционирования «финансовых пузырей» на принципе экономической цикличности. Доказывает, что «пузырь» — не самоцель, а лишь инструмент, с помощью которого государством решаются задачи использования экономической цикличности: начальная фаза образования пузыря, по мнению автора, обеспечивает экономический рост и развитие высоких технологий, а завершающая фаза сдутия «пузыря» приводит к так называемой

плановой стерилизации — самому кризису, т.е. к освобождению от излишков денежной массы.

В работе выдвигается идея (заслуживающая всестороннего внимания экспертов) о том, что технология управляемого «пузыреобразования» может применяться в виде оружия в войнах нового поколения. На фоне этого предлагается интересная практическая рекомендация — разрабатывать государствам защитный механизм от этого оружия нового поколения в виде таких же контролируемых «пузырей». Рекомендация подкрепляется экономическими и политическими аргументами, а также прогнозом по китайской политике управления «пузыреобразования».

Вместе с этим представляется важным предложить несколько пожеланий к рецензируемой работе.

Во-первых, для начала было бы неплохо расшифровать профессиональную терминологию, чтобы концепция причин «пузыреобразования» была операциональна. Так, следовало отметить, что деривативы — это производные финансовые инструменты. Ими являются те же фьючерсы — срочный биржевой контракт купли-продажи базового актива, при заключении которого стороны договариваются только об уровне цены и сроке поставки.

Во-вторых, теоретическая основа гипотезы о технологии «пузыреобразования» могла бы только выиграть, если бы была подкреплена ссылкой на концепцию Н.Д. Кондратьева. Приведённые в статье цифры по китайской экономике желательно подкреплять опорой на источник.

И, в-третьих, аналогия с пулемётом Максима несколько некорректна — автор утверждает, что это оружие впервые было применено лишь в 1993 году, поскольку человечество считало его негуманным. Однако пулемёт уже применялся во время англо-бурской войны 1889–1902 гг., Первой мировой и Второй мировой войн. Он состоял на вооружении в России, с русско-японской войны по Великую Отечественную войну включительно.

Подводя итог, следует отметить как научно-теоретическую, так и практическую значимость работы. Автор показал, что технология «пузыреобразования» может быть использована в войнах нового поколения в качестве оружия, что является не только рекомендацией, но и своевременным предупреждением для российского правительства.

Кашепов А.В., доктор экономических наук, профессор РАГС при Президенте РФ

Статья посвящена интересному аспекту глобального экономического кризиса — так называемым «финансовым пузырям». Автор правомерно проводит аналогию между указанными «пузырями» и «пирамидами», которые в свое время существовали в российской экономике.

Оригинальным и интересным для обсуждения является предложение автора о том, чтобы страны — жертвы кризиса (подразумевается Россия) защищались от стран — генераторов кризиса (подразумевается США) — созданием собственных финансовых пузырей. Пузырь против пузыря, как ракеты против ракет.

Недостатки

1. Отсутствие в статье финансовой конкретики. Нет перечня видов ценных бумаг, которые используются для надувания пузырей, критериев, с помощью которых их можно отличить от «нормальных» ценных бумаг. Нет статистических данных об обороте фондовых рынков по странам, с оценкой доли «фиктивного» и не фиктивного капитала. Нет проектных расчетов того, как создать «альтернативные» пузыри в странах, пострадавших от кризиса, в частности в России.

2. Автор пишет, что «пузырь сдувают» и происходит «плановая стерилизация». Поскольку речь, видимо, идет о политике монетарных властей США, то невозможно представить себе, что они создали нынешний кризис «по плану», со всеми тяжелыми последствиями, от разорения сотен тысяч американцев-пользователей ипотеки, до банкротства (или грани банкротства) крупных банков, «Дженерал моторс» и т.д.

3. Автор пишет, что рост экономики Китая осуществлялся за счет «импортируемой» продукции. Вероятно, это опечатка, так как Китай растет за счет экспорта.

4. Сведения про пулемет «Максим» не соответствуют историческим фактам — он широко применялся, начиная с англо-бурской войны 1899 года, в том числе в России.

Резюме

Поскольку на тему генезиса финансового кризиса написаны в России сотни статей, многие из них затрагивали вопросы «главных» финансовых пузырей современности — избыточной эмиссии доллара, слишком легко доступной ипотеки США в последние годы и массового расширения доли производных инструментов (деривативов) на финансовом рынке, огромного государственного долга США, то в целом вопрос можно считать достаточно изученным. На этом фоне оригинальными в данной статье являются, во-первых, предположение о возможности управления источником кризисов, финансовым «ящиком Пандоры» (по плану открыл, по плану закрыл), во-вторых, идея о создании ответных пузырей в других странах.

Первое, на наш взгляд, не доказуемо какими-либо расчетами, или документами, или иными способами. Судя по некоторым сообщениям в СМИ, США, возможно, в сговоре с Саудовской Аравией, снижали в 1980-е годы цены на нефть, пытаясь вызвать экономический кризис в СССР. Но разрушать собственную экономику — на это власти США не способны. С учетом наличия в США несовершенного, но в целом демократического механизма государственного управления, лица, подозреваемые в организации кризиса американской экономики, были бы отстранены от власти (вплоть до импичмента президента) и жестоко

наказаны. Кстати, создатель крупнейшей в истории США финансовой пирамиды «Насдак» Бернард Медофф был приговорен американским судом к 150 годам тюремного заключения.

Проблема в том, что антикризисная риторика Б. Обамы и участников мировой «двадцатки» почти не изменила порядок действий финансовых институтов, в первую очередь американских, которые привели мир к нынешнему кризису. Продолжается эмиссия необеспеченных долларов, не введены действенные механизмы, ограничивающие использование деривативов и препятствующие образованию новых пузырей.

На этом фоне предложение автора действовать пузырями других стран против большого американского пузыря (автор формулирует несколько иначе, но я именно так понимаю суть его предложения) — интересно. Но, во-первых, оно опасно, так как Россия уже настрадалась от финансовых пирамид (включая государственную пирамиду ГКО, которая рухнула во время «дефолта» 1998 года). Во-вторых, чтобы «надуть» рубль, надо, чтобы он сначала стал мировой валютой, равной по авторитету доллару и евро. Такие шансы действительно есть у юаня, но вряд ли в обозримой перспективе они появятся у рубля. В-третьих, чтобы накачать деривативами российские финансовые биржи до такого уровня, чтобы они превратились в оружие против иностранных «пузырей», эти биржи должны сначала шире охватить реальный сектор российской экономики, потом стать международными по своей значимости, то есть сравняться с крупнейшими мировыми биржами. Даже если бы это было хорошо и безопасно для России, это нереально.

На ближайшие 10–20 лет реальными проектами для России являются: расширение монетизации ВВП, снижение инфляции и учетной ставки ЦБ и обеспечение экономики дешевыми внутренними кредитными ресурсами вместо внешних, диверсификация экономики и экспорта (сползание с «нефтяной иглы»), повышение авторитета рубля и фондовых бирж хотя бы до уровня региональных в ареале от Центральной Европы до Дальнего Востока. Разумеется, Россия должна продолжать дипломатические усилия по ограничению сфер влияния доллара и американских финансовых институтов.

Статья А. Отырба представляется недостаточно проработанной и аргументированной. Но она может быть использована в качестве материала для дискуссии.

Новые книги

Шамхалов Ф.И. Философия бизнеса Серия: Экономика и управление. Экономика, 2010. 381 с.

Книга посвящена исследованию комплекса весьма слабо изученных в отечественной науке вопросов, связанных с социально-философскими, социокультурными и морально-этическими составляющими экономической деятельности. Речь идет о философии бизнеса, которая призвана выявить и проанализировать движущие мотивы, сущностные характеристики, основополагающие принципы, идеи, теории организации и функционирования мира предпринимательства.

Федерализм и этническое разнообразие в России. Антология. Российская политическая энциклопедия, 2010. 216 с.

В сборнике представлены статьи ведущих российских исследователей из Москвы и регионов, а также зарубежных ученых, посвященные различным аспектам взаимовлияния федеративных конституционных принципов и этнического разнообразия в Российской Федерации. Данная проблематика является крайне актуальной, и российские исследователи получают возможность познакомиться с более подробным анализом российских проблем этнического федерализма.

Бузгалин А.В. Анти-Поппер. Социальное освобождение и его друзья. Едиториал УРСС, 2009. 152 с.

Книга К.Поппера "Открытое общество и его враги" достаточно хорошо известна. Она стала своего рода "Библией" неолиберализма. В то же время систематическая критика этой, доминирующей теории и идеологии со стороны марксистов ныне, в эпоху кризиса и распада мировой системы социализма, так и не появилась. Настоящая работа призвана стать одним из шагов, восполняющих данный пробел.

Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография – М.: Научный эксперт, 2009. – 424 с.

В работе проанализирована эволюция широкого спектра управленческих технологий деструктивного воздействия на российскую государственность. На смену силовым методам межгосударственной борьбы и войн пришли технологии soft power, сетевые войны и несиловые воздействия. В современном мире для поддержания потенциалов государственности важнее не ракетно-ядерный потенциал, а информационно-психологическое состояние общества, культура, наука, образование, воспитание, СМИ и т.д.